

Калининградский региональный
общественный фонд культуры

Калининградский клуб краеведов

ПРЕГОЛЯ

ШЕСТОЕ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

К

БАЛТИЙСКОМУ АЛЬМАНАХУ

Калининград
2011

УДК 94(430)/94(47)
ББК 63.3(2Рос.-4Кал)я43
П71

Издательская программа
Правительства Калининградской области

Издание осуществлено при финансовой поддержке
нескольких общественных организаций и Министерства культуры
Калининградской области

При содействии:

Немецко-Русского дома в Калининграде,
Калининградской областной универсальной научной библиотеки,
Калининградской областной детской библиотеки им. А. П. Гайдара.

Составитель: А. Б. Губин
Компьютерный набор: О. В. Корся

При перепечатке ссылка на «Преголю» обязательна.

<http://www.klgd.ru/city/history/pregol>
<http://www.klgd.ru/city/history/almanac>

П71 Преголя: Приложение к «Балтийскому альманаху» / Калининградский региональный общественный фонд культуры; Калининградский клуб краеведов; сост. А. Б. Губин. — Калининград: Капрос, 2011. — № 6. — 126 с.: ил.
ISBN 978-5-904291-09-9

УДК 94(430)/94(47)
ББК 63.3(2Рос.-4Кал)я43

ISBN 978-5-904291-09-9

© Калининградский региональный общественный
фонд культуры, 2011
© Калининградский клуб краеведов, 2011
© Губин А. Б., 2011

De gustibus non disputandum est

О вкусах не спорят

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Общая часть

География и геология

Территория нынешней Калининградской области стала приобретать современные очертания примерно 7–10 тыс. лет назад, после таяния последних ледников и ухода воды из древнего Балтийского озера. «Калининградская область расположена на северо-западной окраине Русской (Восточно-Европейской) платформы, в пределах особой тектонической структуры — Балтийской синеклизы, или впадины» [1, С. 20]. Процесс формирования геологического строения Калининградской области начался «примерно 600 миллионов лет назад» [1, С. 21]. Этот процесс продолжается по сей день. «Большую роль в формировании внешнего облика нашей области играет движение земной коры и колебания уровня Балтийского моря после отступления Валдайского ледника. Медленное опускания прибрежной части суши в последние шесть-семь тысяч лет привели к образованию Куршского и Вислинского заливов. Морские волны интенсивно размывают берег, образуя огромные массы песка и мелких частиц, которые переносятся прибрежными течениями вдоль Куршской и Балтийской кос». [1, С. 25]. На процесс образования побережья и кос влияют «огромные массы песков, приносимые течениями рек Вислы и Немана» [1, С. 25], сильные западные ветры и другие факторы.

Геологический разрез Калининградской области показывает, что он состоит из осадочных отложений глубиной до 3 000 метров, лежащих на фундаменте Русской платформы. Город Калининград расположен в южной части Калининградского (Замландского, Самбийского) полуострова. Этот полуостров «представляет собой прямоугольную всхолмлённую глыбу, состоящую из древних осадочных

пород, местами выходящих на поверхность» [2, С. 9]. Верхний слой кристаллических сланцев фундамента платформы в районе Калининграда находится «на глубине около 1 500 метров, у города Советска он обнаружен на глубине около 2-х километров» [2, С. 9].

Население

Калининград находится на реке Преголе (бывшее название — Прегель) в семи километрах от её устья. «Река Преголя (её длина 123 километра) течёт с востока на запад по широкой долине» [3, С. 25]. Примерно в 15 километрах к востоку от Калининграда Преголя разделяется на два рукава: правый — Новая Преголя, левый — Старая Преголя. «Между ними образовался низкий заболоченный остров, который местами обвалован» [3, С. 25]. В западной части остров входит в городскую территорию Калининграда под названием остров Октябрьский (бывший остров Ломзе). «В Калининграде Новая и Старая Преголя сливаются в двух местах, образуя в самом центре города остров» [3, С. 25]. Остров носил название Кнайпхоф. «Река Преголя практически судоходна на всём протяжении, начиная от слияния рек Инстуча и Анграппы. В посёлке Знаменск река Преголя принимает крупный приток — реку Лаву, в городе Гвардейске от Преголи отделяется судоходный рукав — река Дейма, впадающая в Куршский залив» [3, С. 25].

«Около 1 500 лет до нашей эры, в бронзовый век, здесь появились восточно-балтийские племена (литовцы, латыши) и западно-балтийские племена (пруссы, курши), которые со временем создали племенные образования» [4, С. 7]. «В начале нашей эры, можно предположить, что население юго-восточной Прибалтики состояло из четырёх больших племён» [5, С. 25]. Впоследствии из этих племён образовались народности: латыши, литовцы, мазу-

ры, пруссы. В свою очередь, прусские племена к XIII веку делились на несколько групп. По классификации хронистов Тевтонского ордена, «пруская земля делилась на одиннадцать частей: Барта (Бартен), Вармия (Вармиен, Эрмланд), Галлиндия (Галинден), Любавия (Зассен), Надровия (Надрауэн), Натангия (Натанген), Погезания (Погезаниен), Помезания (Помезаниен), Замбия (Земланд, Самбия), Скаловия (Шаловия), Шалауэн (Судовия, Ятвягия)» [6, С. 49–50 в порядке русского алфавита с вариантами названий].

В районе нынешнего Калининграда обитало прусское племя самбов. Ко времени прихода в Пруссию Тевтонского ордена, прусские племена не имели общего государственного образования, каждым племенем, иногда и внутриплеменной группой управлял князь (рейкс, райкс). Князья задавали «тон в большом земельном округе и распоряжались крепостными крестьянами» [7, С. 4]. В духовном плане первенствовал верховный жрец Криво-Кривайте, резиденция которого находилась в священной «роще Ромова» [7, С. 5]. Несомненно, пруссы занимались, помимо прочего, строительством крепостей и домов. Позднейшие реконструкции позволяют приблизительно представить типы и характеры прусских строений. Элементы прусской архитектуры вошли в типы деревянных домов «западно-литовского населения, жившего в Восточной Пруссии» [5, С. 143]. Примеры, подтверждающие вышесказанное, приведены на планах и в рисунках. Возможно, элементы прусского строительного искусства включались в более поздние крестьянские строения немецких переселенцев, наряду с другими деталями домов «северного типа». Экспозиция «этнографического музея под открытым небом, находившаяся в 1912–1938 годах в Кёнигсберге, сейчас расположена в польском городе Ольштынеке (бывший Хохенштайн) и представляет значительный интерес» [8, С. 87].

Государство Тевтонского ордена

Тевтонский орден

«Тевтонский орден (его полное название на латыни: *Fratres domus hospitale Sanctae Mariae Theutonicorum Jerosolymatat*; немецкое название: *Der Bruder vom Hause des St.-Marien-Hospitals der Deutschen zu Jerupalem*; Братья дома госпиталя Святой Марии в Иерусалиме), как принято считать, основан в 1190 году во время Третьего крестового похода европейских ры-

царей в Палестину. В первые годы, после своего основания, орден представлял собой госпитальное товарищество (*Hospitalgenossenschaft*) для попечительства над больными в городе Акконе. Благодаря стараниям Римского Папы и императора Священной Римской империи, в 1198 году госпитальное товарищество было преобразовано в рыцарский орден. Основными документами по созданию ордена являются: Булла Римского Папы Климента III от 8 февраля 1191 года об основании госпитального Товарищества и булла Римского Папы Целестина III от 22 декабря 1196 года об утверждении госпитального Братства. Папская булла от 1199 года определила для Тевтонского ордена «форму одежды»: чёрный крест на белом плаще. Высшим должностным лицом в Тевтонском ордене являлся великий магистр, или гроссмейстер, или хохмейстер [обозначения в исторической литературе равнозначны, хотя в них имеются некоторые различия. — А.Г.]. В 1291 году резиденция гроссмейстера Тевтонского ордена переносится из Палестины в Венецию» [9, С. 24–25]. В немецкой литературе принято название Тевтонского ордена как «Немецкий орден» (*der Deutsche Orden*).

Переместившись в Европу, руководство Тевтонского ордена стало задумываться о создании собственного государства. Первая попытка создать орденское государство в Венгрии закончилась неудачей. Притязание ордена переместились в Прибалтику.

Прусско-польская граница в начале XIII века представляла собой неопределённую линию с источником постоянных военных конфликтов. Взаимные набеги следовали один за другим. Чаще всего инициатива проявлялась со стороны пруссов. Для пруссов военная добыча являлась частью их образа жизни. В такой обстановке ведущий польский князь Конрад Мазовецкий (1187–1247) принял решение призвать в северные польские земли Тевтонский орден для оказания помощи в борьбе с пруссами. Польская хроника повествует: «Конрад, князь Мазовии, который на Хельминской земле выдерживал многочисленные нападения пруссов, в 1226 году предложил уступить госпитальерам из Тевтонского дома Хельминскую землю на 20 лет с той целью, чтобы они с его помощью оказали сопротивление пруссам» [1, С. 151]. Далее события развивались следующим образом: «Указанные предложения польского князя Конрада юридически оформлены в 1230 году в городе Кришвице. На следующий год ландмейстер Пруссии Герман Бальк начал крестовый поход против пруссов. В 1234 году Римский Папа Григорий IX в своей булле, согласованной с императором

Священной Римской империи Фридрихом II, установил, что прусские земли, завоёванные Тевтонским орденом, являются формально собственностью Ватикана, но что ордену передаются все высшие права и доходы с захваченных территорий» [7, С. 13]. Фактически же Тевтонский орден присвоил себе Хельминскую землю и на завоёванных прусских землях создал собственное государство. Наступление ордена на Пруссию сопровождалось как военными акциями, так и подкупом прусских князей. «В 1249 году в городе Христбурге был заключён мирный договор между Тевтонским орденом и представителями некоторых прусских племён. Этот договор предусматривал христианизацию Пруссии и гарантировал некоторые права пруссам, перешедшим на сторону ордена. Христбургский договор действовал во всё время существования орденского государства [до 1525 года. — А. Г.] и под его прикрытием осуществлялся захват прусских земель» [7, С. 17–21]. Не все прусские племена присоединились к Христбургскому договору. Это приводило к восстаниям против крестоносцев.

Основание Кёнигсберга

В конце 1253 года Тевтонский орден принял первый неудачный поход в прусскую землю Самбию. Вторжение закончилось разгромом рыцарского отряда в районе селения Гермау (сейчас посёлок Русское). Рыцарям стало ясно, что собственных сил ордена явно недостаточно для покорения пруссов. В результате сложных переговоров было достигнуто соглашение о том, что на помощь Тевтонскому ордену придёт богемский (чешский) король Пржемысл II Отакар (1230–1278). Король Отакар зимой 1254–1255 годов прошёл походом по Самбии и принудил здешних пруссов к покорности. Чешская хроника повествует: «Войско Пржемысла стоит в земле под названием Самбия. Ужас и страх гонят языческий люд к стану короля: язычники бросают оружие, падают на колени и их князья выражают готовность покориться. Король, оставив своё войско гротмейстеру, собрался в обратный путь. “Построй укрепленное место, — приказал он гротмейстеру, — дабы служило оно опорой тебе в случае беспорядков”. И Пржемысл со своей дружиной двинулся к Чехии» [10, С. 204–205]. Немецкий хронист Пётр из Дусбурга пишет: «После ухода короля Богемии, гротмейстер и братья успешно приготовили всё необходимое для строительства и, взяв с собой верных пруссов, с большим войском пошли в год от Рождества Христова 1255 и в том месте, которое ныне называется Старым замком, построили

замок Кёнигсберг, назвав его в честь короля Богемии — Королевским замком. У пруссов он назывался Тувангсте от названия леса, бывшего в этом месте. После этого замок был перенесён на то место, где стоит ныне, на той горе, и обнесён двумя стенами с девятью каменными башнями» [6, С. 85].

Позднейшие исследователи сходятся во мнениях, что король Отакар в январе 1255 года, «будучи опытным градостроителем, сразу постиг преимущество местонахождения: переправа через реку в точке пересечения торговых путей и возможности контроля над ней со стороны крепости, возводимой на северной береговой возвышенностью в 20 метров. На холме Твангсте рыцари ордена в 1255 году [возможно, в сентябре. — А. Г.] построили небольшую крепость» [12, С. 8]. В 1257 году, точнее разрушенного прусского укрепления Твангсте и первой орденской деревянной крепости, крестоносцы «приступили к постройке каменной крепости шириной 67 метров и длиной 105 метров» [8, С. 174]. Новое укрепление успешно выдержало «штурм и осаду восставших пруссов в 1262 и в 1263 годах» [8, С. 18; 73, С. 146].

Название «Кёнигсберг» (Koenigsberg) переводится с немецкого языка как «Королевская гора», реже как «Гора короля». «Существовал старо-немецкий вариант название: “Кунигсperk” (Kunigspark). По латыни название звучало как “Монс Региус” (Mons Regius), позднее как “Регионмонти” (Regionmonti). В документах 1256 года найдено первое упоминание о Кёнигсберге в написании “Castrum de Conigsberg zu Zambia” (Замок “Королевская гора” в Самбии). В Польше вначале появилось название “Крулувгруд” (Krolowgrud) в старо-польском написании “Crolowgrod”, с XVIII века укоренилось название “Крулевиц” (Krolewicz). В Литве город называли “Каралаячус” (Karaliaucius) [13, С. 12, 14, 101]. В чешских хрониках, наряду с названием “Кёнигсберг” употреблялось название “Място Краловец” (Mesto Kralowec)» [16, С. 151]. «В русских документах до 1724 года употреблялось название “Королевец”, впервые оно появилось в начале XVI века в царствование Василия III» [15, С. 43].

Большинство исследователей склоняется к мысли, что название «Кёнигсберг» есть дань уважения королю Отакару — основателю крепости. Существуют и другие версии о происхождении названия, в частности, как память об основании по время крестовых походов в Палестине укрепления в Сирии «Монт Рояль» — «Королевская гора» (Mont Royal) [19, С. 14]. Название также связывают со сходным названием города Кёнигсберга в Новой марке (Stadt

Koenigsberg in der Neumark) [19, С. 14], ныне город Хойна в Польше.

Следует отметить, что удобное место для закладки города в устье реки Прегеля разглядели ещё в 1242 году купцы из немецкого города Любека. «Магистрат Любека обратился к Тевтонскому ордену с просьбой об основании здесь вольного города под патронатом Любека. 31 декабря 1242 года ландмейстер Пруссии Генрих фон Вида одобрил этот план. Однако, когда дело дошло до реализации плана, следующий ландмейстер Пруссии Поппо фон Остерна отошёл от обещаний предшественника в связи с тревожной обстановкой в Самбии» [17, С. 8–9]. В дальнейшем события развернулись таким образом, что город Любек вынужден был отказаться от своих мыслей строительства города на Прегеле.

Три города Кёнигсберга

Под защитой замка-крепости вокруг стали возникать городские поселения. «Первое поселение к северо-западу от замка появилось в 1255 году. Оно было сожжено во время восстания пруссов в 1263 году. Тогда же была сожжена первая деревянная крепость на горе Твангсте. По-видимому, это поселение-город носило название Кёнигсберг и составляло административно единое целое с замком-крепостью» [18, С. 73–74]. После подавления восстания самбийских пруссов (1260–1264), стало возможным приступить к новому строительству. В первую очередь, это касалось замка, как гаранта защиты от нападений. Строительство Кёнигсбергского замка, включая его перестройки, велось на протяжении веков. «Первый этап продолжался в период 1257–1275 годов» [8, С. 174].

С течением времени возле крепости сформировались три города. Эти города имели собственное управление.

«Альтштадт (Altstadt)» получил городские права 26 февраля 1286 года. Он расположился южнее замка. В 1359–1370 годах Альтштадт окружил себя стенами.

Лёбенихт (Loebenicht) получил городские права в 1300 году. Он находился восточнее Альтштадта. Защитная стена с воротами поставлена при отводе земли для города. Первоначально поселение носило название Нойштадт (Neustadt).

Кнайпхоф (Kneiphof) основан в 1327 году на одноименном острове южнее Альтштадта. Вначале называл: Вердер (Werder), Фогствердер (Vogstwerder), Прегельмюнде (Pregelmunde), Нойштадт (Neustadt)» [8, С. 20, 163, 203; 18, С. 18].

С северо-востока к Кёнигсбергскому замку (Koenigsberger Schloss) прилежала небольшая «территория под названием Бургфрейхайт (Burgfreiheit) с небольшой защитной стеной» [8, С. 87].

Таким образом, территория старого Кёнигсберга формально складывалась из собственно крепости-замка Кёнигсберга с Бургфрейхайтом и из городов Альтштадта, Лёбенихта и Кнайпхофа. Для сокращения и удобства «к этому городскому конгломерату применялось общее название Кёнигсберг, что видно из немецкой летописи середины XIV века» [18, С. 69]. Объединение городов в единый город Кёнигсберг произошло в 1724 году.

С течением времени замок-крепость и кёнигсбергские города стали обрастать пригородами, каждый из которых административно подчинялся одному из главных составляющих конгломерата. Большинство пригородов обладали ограниченными юридическими правами и имели собственные гербы.

1. К юрисдикции Кёнигсбергского замка относились:

✓ **«Бургфрайхайт (Burgfreihiet)»** — территория подчинялась администрации замка и не имела собственного управления. Название произошло от немецкого: «Крепостная слобода».

✓ **Закхайм (Sackheim)** — часть территории этого пригорода относилась к управлению замка. Название произошло от прусского: «Деревня на пнях» («На вырубленном лесу»).

✓ **Нойе Зорге (Neue Sorge)** — пригород образовался в 1610 году. Название Нойе Зорге появилось в 1662 году вместе с предоставлением судебных прав. С 1729 году район стал называться Кёнигштрассе (Koenigstrasse). Название произошло от прусского «зарге» — узкая полоска земли. По созвучию с немецким означает: «Новая забота».

✓ **Росгартен (Rossgarten)** — первоначально с 1300 года пригород относился к городу Лёбенихту. С 1543 года стало слободой (фрайхайтом) с ограниченными правами. В 1570 году из Росгартена выделилась слобода Передний Росгартен (Vorderrossgarten). В 1596 году оставшаяся часть Росгартена получила название Нижний Росгартен (Hinterrossgarten). Название произошло от немецкого: «Конный сад».

✓ **Трагхайм (Tragheim)** — пригород известен с 1300 года как прусская деревня. В конце 1528 года деревня получила судебные права и стала слободой (фрайхайтом). Позднее Трагхайм поделилась на Средний Трагхайм (Mitteltragheim) и Нижний Трагхайм (Hintertragheim)». Название произошло от прусского: деревня на лесном пожарище («Деревня на

выжженном лесе») [8, С. 223, 265, 317; 20, С. 65, 86, 127, 131, 155, 163; 32, С. 35–37].

2. К юрисдикции Альштадта относились:

✓ **«Лаак (Laak)»** — первое упоминание относится к 1400 году, следующие упоминания — с 1648 года. Регулярная застройка началась с конца XVII века. Название произошло от прусского: “Влажный” (“Болотистый”).

✓ **Ластади (Lastadi)** — первое упоминание относится к 1339 году. Регулярная застройка началась в конце XVII века. Название произошло от термина: “Корабельный балласт”.

✓ **Ломзе (Lomse)** — территория острова отнесена к юрисдикции Альштадта в 1404 году. Название произошло от прусского: “Подтопленные луга”.

✓ **Нейроссгартен (Neurossgarten)** — первое упоминание о поселении относится к 1466 году. Пригородом стал в 1635 году.

✓ **Штайндамм (Steindamm)** — поселение основано в 1256 году, было разорено пруссами во время восстания. Восстание возглавил прусс Гланде. После подавления восстания, как утверждает легенда, он под именем Гланде Камбила (Кобыла) бежал в Литву, а оттуда — на Русь. На Руси он принял православие и имя Иван, и стал родоначальником царственной династии Романовых». Название произошло от немецкого: «Каменная дамба» [7, С. 23, 26, 192; 8, С. 205, 225; 20, С. 95, 97, 115, 146, 160, 163; 27, С. 418].

3. К юрисдикции Кнайпхофа относились:

✓ **«Альтен Гартен (Alter Garten)»** — селение упомянуто в 1595 году как Нассенгартен (Nassengarten). В 1626 году пригород поделен на собственно Нассен Гартен (за пределами укрепленного вала) и Альтер Гартен. Название “Альтен Гартен” по-немецки означает “Старый сад”. Слово “Нассен”, возможно, искаженное немецкое “Вассер” — вода; тогда название “Нассенгартен” можно перевести как “Мокрый сад”.

✓ **Нижний Форштадт (Hintere Vorstadt)** — отнесен к Кнайпхофу в 1329 году, практически стал застраиваться в начале XVIII века. Немецкое слово “Форштадт” означает “Пригород” (“Предместье”).

✓ **Передний (Ближний) Форштадт (Vordere Vorstadt)** — отнесен к Кнайпхофу в 1329 году для строительства складов и причалов.

✓ **Хаберберг (Haberberg)** — первое упоминание о садовой деревне Хаберберг относится к 1327 году. Деревня приписана к Кнайпхофу в 1522 году». Название произошло от немецкого: «Овсяная гора» [8, С. 115, 326; 20, С. 23, 59, 64, 111].

4. К юрисдикции Лёбенихта относились:

✓ **«Ангер (Anger)»** — основан в 1506 году. В середине XVIII века здесь появилась улица Ландгофмейстер-штрассе (Landhofmeisterstrasse). Название произошло от немецкого: “Лужайка”.

✓ **Закхайм (Sackheim)** — как прусская деревня упомянута в 1326 году. Получила ограниченные права в 1578 году. К Лёбенихту отнесена западная часть Закхайма. Другая часть, примыкавшая к укрепленному валу, отнесена к Альштадту» [18, С. 22, 24].

Надо отметить, что Кёнигсберг (с городами и пригородами) не был застывшим образованием, он развивался и изменялся, как любой городской организм. Далее следуют некоторые подробности о городском устройстве Кёнигсберга.

«Фрайхайды — поселения, зависящие от замка или городов, на территориях которых они располагались, и находившиеся в управлении замков или городов в правовых отношениях, в церковных и школьных делах. Их самой высшей судебной инстанцией был обербургграф, он же был последней инстанцией в области гражданского права. Его представителем был канцлер, а исполнительной инстанцией “Шлоссшютцен” (Schlossschuetzen). Для криминальных дел был установлен придворный суд» [8, С. 87].

Из сказанного следует, что кёнигсбергские фрайхайты (Альштадт, Бургфрайхайт, Кнайпхоф, Лёбенихт), после перевода столицы Пруссии в Берлин в середине XVII века, до объединения городов в 1724 году подчинялись Берлину. А Бургфрайхайт даже после 1724 года находился под юрисдикцией прусского короля до 1809 года [8, С. 87].

«К 1895 году город состоял из трёх частей (до 1724 года это были самостоятельные города Альштадт, Кнайпхоф и Лёбенихт), а также из пригородов (Закхайм, Росгартен, Трагхайм, Форштадт, Хаберберг). Городом управлял обер-бургомистр. Кёнигсберг являлся резиденцией обер-президента Восточной Пруссии, местопребыванием окружного правительства, управления ландтага округа Кёнигсберг и некоторых других инстанций» [39, том 10, С. 555]. «Кёнигсбергский округ в 1895 году насчитывал 1 204 349 жителей. Он делился на один городской и на 17 сельских участков» [52].

Ниже приводится ещё одно описание кёнигсбергских слобод (пригородов).

«Слобод в Кёнигсберге было шесть и они долгое время управлялись владельцами земель (обербургграфами) и их представителями (канцлерами). Эти слободы: Бургфрайхайт, Закхайм, Нойе Зорге, Унтер Росгартен, Фордер Росгартен, Трагхайм. Свои права (судебные

права) в слободах имели дворянские семьи: Баффусцы, Гольштейны, Дёнхофы, Доны, Клингеры, Крейтцены, Купнеры. С 1659 года общий надзор над слободами осуществлял придворный суд, а с 1721 года — королевский суд Замка. В отдельных случаях судебный надзор над своими прихожанами осуществляли немецкая реформатская община (с 4 июля 1698 года) и французская реформатская община (с 5 марта 1707 года)» [18, С. 38–39].

«Городу Альштадту принадлежали Нойросгартен, слобода Штайндамм, поселения Хуфен с Ратсхофом, Лаак и остров Ломзе» [17, С. 23].

«К слободам Кнайпхофа относились: Ближний и Дальний пригорода (Фордере Форштадт и Унтере Форштадт), Хаберберг и Альтен Гартен» [17, С. 23].

В целом же система управления старого Кёнигсберга нуждается в дополнительном изучении. Несомненно то, что упорядочение городской структуры произошло в 1724 и 1809 годах. В XX веке названия кёнигсбергских городов и пригородов превратились в традиционные наименования, отражённые в различных справочных документах, например, в «Адресных книгах Кёнигсберга».

Существовало церковное деление по названиям приходских церквей, но оно порой носило условный характер. О некоей условности названий кёнигсбергских районов свидетельствует наименование городских пожарных вахт в 1939 году: Вахта № 1 «Альштадт», вахта № 2 «Ост», вахта № 3 «Норд», вахта № 4 «Зюд», вахта № 5 «Кай». Группы пожарной защиты находились в некоторых пригородах (Меттетен, Танненвальде) [8, С. 82].

Укрепления, ворота, мосты

Как отмечалось, средневековые кёнигсбергские города были окружены «защитной стеной, сооружённой окончательно в 1355–1370 годах» [8, С. 296; 17, С. 15, 18–19]. Первые городские укрепления представляли собой земляной вал с деревянным частоколом.

«В 1333–1350 годах жители Альштадта приступили к замене земляных валов, сооружая стены из камня с бойницами. Стены, в среднем, достигали двух метров ширины и десятиметровой высоты. Нижняя часть стен состояла из валунов. Верхняя часть стен делалась из кирпича, на ней прокладывали оборонительные галереи. Примерно к 1370 году сооружение было готово» [17, С. 15]. В оборонительной стене находились ворота и башни.

Ворота Альштадта:

«Штайндаммские (Steidammer Tor), Лаакенские (Laaken Tor), Ластадинские (Lastadien

Tor), Бадерские (Bader Tor), Шмидеские (Schmiede Tor), Хольцеские (Holztor), Крумме-груберские (Krumme Gruder Tor)» [8, С. 296; 17, С. 15, 18, 19].

Башни Альштадта:

«Дибская (Diebsturm), Гельбенская (Gelbenturm), Пульверская (Pulverturm), Нейнская (Neuenturm), Пипенская (Piepenturm), Коггенская (Koggenturm)» [8, С. 296; 17, С. 15, 18–19].

Город Лёбенихт имел более скромные укрепления, без башен. Со стороны Альштадта (западная часть города) укреплений не было. «Единственная Пороховая башня (Pulverous) стояла на берегу Замкового пруда и взорвалась в 1636 году от удара молнии» [8, С. 296].

Ворота Лёбенихта:

«Кольские (Kohltor), Крёнхенские (Kroenchen Tor), Нарренские (Narren Tor), Мюленские (Muelen Tor), Крейцские (Kreuztor)» [8, С. 296; 17, С. 15, 18–19].

Город Кнайпхоф также построил каменную стену, окружавшую остров со всех сторон.

Ворота Кнайпхофа:

«Кремерские (Kraemer Tor), Кайские-1 (Kaitor-1), Кайские-2 (Kaitor-2), Шмидеские (Schmiedetor), Хонигские (Honigtör), Кёттельские (Kotteltor), Грюнемские (Gruneemtör)» [8, С. 296; 17, С. 15, 18–19].

Башни Кнайпхофа:

«Блауенская (Blauenturm), Гефенгнисская (Gefaengnistör), Эккенская (Eckenturm). Кроме того имелись три прохода к защитной стене через дома, стоявшие перед стеной сплошной линией. Во время войны в 1520 году кнайпхофцы укрепили пригород Форштадт земляным валом с деревянным полисадом и Цугскими воротами (Zugtor)» [8, С. 296; 17, С. 15, 18–19].

Замок-крепость представлял собой самостоятельное укрепление. Первоначально он был частично защищён водяными рвами. Постепенно рвы срывались и к XVIII веку исчезли. «Замковая слобода Бургфрейхайт со сторон, не примыкающих к Замку, имела защитную стену без башен с Крейцскими воротами (Kreuztor)» [8, С. 296; 17, С. 15, 18–19].

Кёнигсбергские мосты. В средние века через реку Прегель и её рукава были поставлены семь разводных мостов:

✓ «Зелёный мост (Grüne Brücke) построен в 1322 году, перестроен в 1590 и в 1907 годах. Не сохранился.

✓ Высокий мост (Hohe Brücke) построен в 1377 году, перестроен в 1520, 1882 годах, поставлен рядом на новое место в 1938 году.

✓ Дервяный мост (Holz Brücke) построен в 1404 году, перестроен в 1904 году.

✓ Медовый мост (Honig Brücke) построен в 1543 году, перестроен в 1882 году.

✓ Потроховый мост (Koettel Bruecke) построен в 1377 году, перестроен в 1886 году. Не сохранился.

✓ Лавочный мост (Kraemer Bruecke) построен в 1286 году, перестроен в 1787 и 1900 годах. Не сохранился.

✓ Кузнечный мост (Schmiede Brueckt) построен в 1379 году, перестроен в 1787, 1896 годах. Не сохранился» [8, С. 112, 130, 132, 181–182, 279].

«На протяжении 300 лет количество мостов в Кёнигсберге оставалось неизменным. Излюбленной игрой горожан стала попытка перейти все семь мостов, не ступив ни на один из них дважды. Великий математик Леонард Эйлер (1707–1783) занимался этой задачей и доказал в 1763 году, что она неразрешима» [17, С. 80].

КЁНИГСБЕРГ В СРЕДНИЕ ВЕКА (до 1724 года)

Значение Кёнигсберга постепенно возрастало, ввиду его выгодного географического положения. В административном отношении важно отметить, что «уже в 1309 году Кёнигсберг становится резиденцией великого маршала Тевтонского ордена (фактически в период 1312–1522 годах)» [21, С. 7, 22 в разделе IV-2]. «В мае-июне 1457 года в Кёнигсберг из Мариенбурга переносится резиденция гроссмейстера Тевтонского ордена» [17, С. 53]. Таким образом, с середины XV века Кёнигсберг стал столицей государства Тевтонского ордена, до секуляризации ордена в 1525 году. После этого Кёнигсберг стал столицей прусского герцогства и оставался таковым до переноса столицы Пруссии в Берлин в 1657 году. В дальнейшем Кёнигсберг оставался главным городом в Восточной Пруссии.

В общих чертах Кёнигсберг являл собой типичный средневековый город. По административной структуре он напоминал Берлин и Прагу, которые также состояли из нескольких городов. Земельные наделы в Кёнигсберге делились между Тевтонским орденом, церковью, городскими властями и частными лицами. «Кёнигсбергские города обладали значительными правами и управлялись на основе “Кульмского права”, являвшегося разновидностью “Магдебургского права”. Эти правовые отношения сложились в XIII веке. Они предоставляли городам право на самоуправление, на собственный суд, на земельную собственность и некоторые другие льготы. В отношении Кёнигсберга “Кульмское право” действовало до 1809 года, до принятия “Городского уложения”» [23, С. 150; 17, С. 14, 17, 131, 132].

Городское строительство

Кёнигсберг, как отмечалось ранее, имел выгодное географическое, транспортное и военное положение. Но для ведения строительных работ эти места являлись не очень благодатными. «Прежде чем закладывать город Альтштадт на узком пространстве между замком и рекой, необходимо было осушить землю и укрепить берег. Затем на территории будущего города наложили уличную сеть в форме решётки с чётко разделёнными квадратами для построек. Три параллельные улицы образовали продольную ось Альтштадта с запада на восток. Параллельные улицы пересекало множество коротких поперечных переулков» [17, С. 13]. В центре Альтштадта разместилась ратуша, чуть западнее от неё — городская церковь. В восточной части города находились церковный Соборный капитель и госпиталь. Вскоре эти церковные и госпитальные учреждения переехали в другие места, а строения частично разобрали, частично приспособили для других нужд.

Город Лёбенихт «лежал на склоне горы. Поэтому пришлось отказаться от обычной планировки по принципу сетки улиц. Продольную ось на месте бывшего литовского торгового тракта образовала лишь одна улица» [17, С. 17]. Около главной улицы теснились переулки, которые располагались довольно хаотично, отражая рельеф крутого склона к реке Прегеля. Более-менее чёткая сетка застройки просматривалась в северной части Лёбенихта, расположенного на плоском пригорке. Ратуша находилась в западной части города возле защитной стены. Городская церковь поставлена на пригорке в восточной части у защитной стены. На берегу Прегеля построили большой госпиталь.

Город Кнайпхоф расположен на болотистом низменном острове. Поэтому защитные стены и дома «необходимо было сооружать на свайных ростверках. Восточная часть острова принадлежала церкви с величественным Кафедральным собором, строительство которого началось в 1233 году. В 1544 году часть построек в северо-восточной части острова перешла в ведение Кёнигсбергского университета» [17, С. 19]. Юго-восточная часть Кнайпхофа застроена несколько хаотично, в других частях города видна система уличной сетки. Городская ратуша находилась в центре города. Функцию городской церкви осуществлял Кафедральный собор, выделяя для этого помещения.

В слободе Бургфрайхайт дома и переулки группировались возле берега пруда и маги-

стральной улицы, ведущей от Замка к Крестовым воротам. «Слободу делил на две части южный берег Замкового пруда (Schloss Teich). Этот пруд, длиной в 1 200 метром и площадью около 10-ти гектаров, упомянут впервые в документах 1256 года. Пруд создан путём строительства дамбы на реке Лёбе (Кошачьего ручья). Пруд питал водой замковые рвы и водяные мельницы на склоне холма. Но служил также для разведения рыбы и водоснабжения горожан. Восточная часть Бургфрейхайта стала застраиваться одновременно с сооружением каменной крепости. Западная часть застраивалась позднее, в основном административными и церковными зданиями. В XIV веке на западе стали появляться жилые дома, группировавшиеся по берегу пруда или вдоль дороги на север» [8, С. 276; 18, С. 39].

Промышленность и торговля

«Каждый из трёх средневековых городов имел свою ластидию, то есть место причалов и складирования грузов» [17, С. 21]. «Слово “ластидия” происходит от латинского *Lastagium* — корабельный балласт» [20, С. 97].

«Обращённые к воде фасады узких многоэтажных, с высокими фронтонами фахверковых складов, являли собой обычную картину ганзейских городов на Балтийском море. Ластидия Альштадта находилась у изгиба Прегеля, называемого Хундегатт, а ластидия Кнайпхофа располагалась южнее Прегеля по ту сторону Зелёного моста. На ластидиях находились краны для загрузки и разгрузки судов, для снятия и монтажа мачт, здесь же были городские весы. Ниже по течению стояли судоверфи, склады для хранения строительного леса и дров. На отдельных площадках складировался просушенный лес, из которого изготовлялись бочки. К городским промышленным предприятиям относились бойни, строительные и городские хозяйства, канатные и кожевенные производства. Каждый город имел свой собственный кирпичный завод.

Важнейшими промысловыми производствами были мельницы. Водное хозяйство вместе со всеми дамбами и каналами находилось в ведении ордена. Все кёнигсбергские мельницы также стояли на землях Тевтонского ордена, принадлежали ордену и сдавались в аренду. Для выработки энергии орден соорудил Замковый и Верхний пруды, а для питания их водой прорыл из Самландии каналы Виррграбен и Ландграбен. Мельницы находились на каскаде между Верхним и Нижним прудами, у ручья Флисс (отведённого от Верхнего пруда), ниже Замкового пруда перед Замком и в

ущелье Мюленгрунд (на ручье Лёбе). Кроме мукомольных и лесопильных мельниц имелись шлифовальная и полировальная мастерские, где чистили и полировали рыцарские латы. Были и другие виды производств, где использовалась работа воды: пороховая мельница, дубильная мельница, мельницы для выработки солода и маслостойная мельница. В городских предместьях были сукновальные и медеплавильные мастерские. Ко времени заката Тевтонского ордена относится постройка мельниц для выработки бумаги» [17, С. 21–22].

«Морская и речная торговля приносила городам немалые доходы. По размерам торговых операций в Пруссии Кёнигсберг уступал только Данцигу» [17, С. 37]. «Около 1340 года кёнигсбергские города вошли в международный торговый союз Ганзу. В Ганзе Кёнигсберг практически находился до 1579 года, хотя официально не выходил из этого торгового союза до его распада в конце XVI века» [17, С. 40; 24, С. 109, 110].

«Каждый из трёх кёнигсбергских городов имел свой рынок» [17, С. 42]. «За пределами городов, в предместьях, проводились ежегодные ярмарки. Впервые такая ярмарка упоминается в указе от 1394 года» [17, С. 42].

«Имели развитие пивоваренные, ремесленные и другие отрасли. За городскими стенами развивалось садоводство и огородничество» [17, С. 31, 37, 41].

Социальная жизнь

Государство Тевтонского ордена имело иерархическую структуру. На вершине власти находился гроссмейстер (великий магистр). Административные службы ордена размещались в Кёнигсбергском замке, частично — в Бургфрейхайте. Центром церковной жизни являлся Кафедральный собор. «Муниципалитеты каждого из кёнигсбергских городов состояли из 24-х человек. Это были члены совета. Двенадцать членов совета образовывали “Постоянный комитет”, который был выборным органом. Купцы объединялись в гильдии, ремесленники объединялись в цеха» [17, С. 24–31].

Науки и искусства

В раннем средневековье покровительницей наук и искусств являлась церковь, что накладывало определённый отпечаток на их развитие. Особенно это касалось такого клерикального государства, как Тевтонский орден, в котором главенствовала католическая церковь. «В ограниченном виде допускались театраль-

ные представления на религиозные темы и карнавалы гуляния на масленицу. Книжные собрания представляли собой церковную литературу и исторические хроники. Конечно, в богатых домах, в церквях имелась красивая утварь, картины на духовные темы, художественные поделки, изящная мебель. Школы находились в ведение церкви. Светские развлечения могли появиться начиная с XV века, главным образом, как музыкальные пьесы, исполняемые профессиональными городскими музыкантами» [17, С. 36].

Церковная реформация

Государство Тевтонского ордена, основанное на военных принципах и религиозной нетерпимости, к началу XV века стало проявлять признаки неустойчивости. Соседние государства, в первую очередь Литва, уже были христианизированы и поэтому война с «язычниками» потеряла идеологический смысл. Народ устал от налогов и от постоянных войн. «Руководство ордена искало спасение в “победоносной” войне против Литовско-Польского государства. Тевтоны вошли в Польшу с четырёх сторон и, на первых порах, добились некоторых успехов. Однако, 15 июля 1410 года в битве под Грюнвальдом (Танненбергом, Жальгерисом) войска ордена потерпели поражение, последствием которого стали необратимыми» [25].

В 1454 году возник оппозиционный Тевтонскому ордену «Прусский союз», который стал изнутри подрывать устои государственности. В том же году государство Тевтонского ордена вынуждено было стать вассалом Польши. Дальнейшие события привели к тому, что избранный 6 июля 1511 года гроссмейстером Тевтонского ордена Альбрехт Бранденбургский из династии Гогенцоллернов, попытался найти выход из тупиковой ситуации, обратившись к протестантскому вероучению Мартина Лютера. Поначалу гроссмейстер Альбрехт хотел военным путём избавиться от польской зависимости, но потерпел неудачу. В 1520 году польские войска подошли к Кёнигсбергу, захватили пригороды Понарт и частично Хаберберг. И лишь помощь из Дании, подошедшая к ордену, заставила поляков отойти от города. «8 апреля 1525 года между гроссмейстером Альбрехтом и польским королём Сигизмундом I был подписан Краковский мир. Польский король дал согласие на преобразование государства Тевтонского ордена в светское прусское герцогство в вассальной зависимости от Польши. Лютеранство объявлялось государственной религией в Пруссии. Альбрехт

стал первыми герцогом нового государства» [17, С. 55–56, 61]. Собственность католической церкви была конфискована и вместе с собственностью Тевтонского ордена перешла в собственность герцогства. Преобразования в Пруссии, предпринятые герцогом Альбрехтом, в целом оказали положительное влияние на развитие общества. Одним из достижений реформации стало открытие в 1544 году в Кёнигсберге протестантского университета, названного по имени герцога — Альбертиной. «В 1560 году польский король наделил Альбертину правами Краковского университета и полным самоуправлением» [17, С. 74].

Географические карты (планы) Кёнигсберга

Развитие печатного дела позволило изготавливать типографским способом карты и планы. Первые городские планы Кёнигсберга больше напоминали рисунки с приблизительными контурами, но по ним можно получить представления о средневековом Кёнигсберге. «План Брауна (der Braunsche Plan) — первый известный план города Кёнигсберга (вид города около 1550 года), выгравированный неизвестным гравёром и напечатанный Георгиусом Брауном в атласе “Знаменитых городов всего мира, третья книга” (Urbiū praecipuarū totius mundi libur tercius) в пятитомном издании “Города земного шара” (Civitates orbis terrarum), вышедшего в Кёльне в 1576–1606 годах. Немецкое издание книги под названием: “Beschreibung und Contrafaetum der vonmbster Stadt der Welt” вышло в 1574–1618 годах» [17, С. 94]. «В 1613 году гравёр на меди Иоахим Беринг (Bering) выгравировал вид города Кёнигсберга с высоты птичьего полёта. При сравнении его с планом Брауна видно, что Кёнигсберг разросся и стал выглядеть богаче» [17, С. 94]. Составлены планы Мерианом (1652 год) и Фогелем (1684 год)

На всех планах-рисунках Кёнигсберга не трудно заметить основные высотные доминанты. Прежде всего, это крепость-замок с высокой смотровой башней, построенной в 1450 году. Возле замка видна башня городской Альтштадтской церкви, построенной в 1537 году (первая постройка в 1264 году). К северо-западу от замка просматриваются контуры Штайндамской церкви, выстроенной в 1262 году. На планах Брауна и Беринга в восточной стороне изображена Лёбенихтская церковь постройки 1474 года (первая постройка в 1352 году). На плане Мериана, кроме Лёбенихтской церкви, восточнее от неё, заметна Закхаймская церковь, сооружённая в 1640 году. На всех

планах отчётливо виден Кафедральный собор на острове Кнайпхоф, начатый строительством в 1333 году. В южной части города на планах Беринга и Мериана помещено изображение Хабербегской часовни, выстроенной в 1537 году. На планах можно разглядеть защитные башни и некоторые другие доминанты: шпиль ратуши, башня госпиталя и другие. (Использованы даты строительства церквей из [8, С. 20, 66, 115, 203, 267, 304]).

Кёнигсберг до строительства первого вального укрепления 1626 года

После смерти герцога Альбрехта в 1568 году власть в Пруссии формально перешла к его сыну Альбрехту Фридриху. «Но ввиду его душевного расстройства, страной управляли князь-регенты из Бранденбургской земли Германии» [8, С. 18]. В этот период в Прусском герцогстве иногда возникали напряжённые политические ситуации. Приход к власти в 1640 году Великого курфюрста Фридриха Вильгельма изменил положение в стране. Энергичный правитель свершил важный государственный акт в жизни Пруссии. «В 1657 году он освободил страну от польской зависимости. Хотя фактически Прусское герцогство и Бранденбургское княжество объединились в 1618 году, в 1657 году произошло официальное их соединение» [28, С. 53].

Кёнигсбергское купечество в XVI–XVII веках обладало значительной самостоятельностью и могло противостоять попыткам урезать их права. Торговля в Кёнигсберге процветала. «В 1618 году в Кёнигсберг вошло 614 голландских торговых корабля. В 1625 году их число стало в три с половиной раза больше, чем в 1550 году, а транспортная мощность возросла почти в семь с половиной раз. В 1623 году из Кёнигсберга вывезли 20 000 тонн зерна» [17, С. 96; 29, С. 37].

Развитие торговли накладывало отпечаток на изменения в облике города. Постоянно увеличивались линии причалов, строились верфи, склады, подъездные дороги, новые дома, биржевые здания. Кёнигсбергский университет продолжал развиваться. Определённых успехов достигла медицина, философские и другие науки. В 1524 году Ганс Вайнрайх открыл в Кёнигсберге типографию и выпустил первую книгу. «Церковные школы были преобразованы в более светские “латинские школы”, где, наряду с богословием, преподавались гуманитарные науки. Но до наступления эпохи просвещения XVII века, влияние церкви на духовную жизнь Кёнигсберга оставалось весьма значительным» [17, С. 71, 73, 75].

Внутренняя жизнь Кёнигсберга

«Прегель и впадающие в него ручьи давали воду, необходимую для эксплуатации мельниц, бань, для дубления кож, производства пива и приготовления пищи. В “Положении о колодцах” 1400 года источники питьевого водоснабжения подразделялись на: колодцы, питавшиеся грунтовыми водами; Прегельские колодцы, расположенные неподалёку от реки и уровень которых колебался в зависимости от уровня воды в реке; трубные колодцы, питаемые из Замкового пруда при помощи труб, изготовленных из продолбленных брёвен. Постоянно текла вода из колодца лишь на Альтштадтском рынке. Все другие были колодцами, из которых воду брали с помощью ворота или журавля. Альтштадт располагал 16-ю колодцами общего пользования. К каждому колодцу прикреплялись определённые улицы и дома, жители которых заботились о содержании колодцев. Кроме того, имелись колодцы в некоторых частных домах.

В каждом средневековом городе возникала угроза пожаров. Это касалось и Кёнигсберга. Дома, с выходящими на улицу фронтонами, стояли очень близко друг к другу. Сначала дома строили из дерева или фахверковым способом, они покрывались соломой или камышом. Очаги в домах были открытыми и отгораживались низкой кирпичной кладкой. Лишь многим позже кладка стала возводиться до самого верха и образовывать камин, заканчивающийся дымоходом. Дымоходы делались из склеенных досок, обмазанных глиной. Постепенно дымоходы стали выкладывать из кирпича, соломенные крыши заменять черепичными, возводить пожарные стены (брандмауэры) до высоты водосточных желобов. Но ещё в 1544 году в пивоварнях не все дымоходы делались из кирпича. Легковоспламеняющиеся материалы должны были храниться за пределами города. Бани, монетные дворы и подобные им заведения, в которых использовался сильный огонь, выносились к Прегелю. Указом 1394 года в Кёнигсберге создана пожарная служба.

Главные улицы Кёнигсберга были вымощены булыжником только посередине. О мощении улиц впервые упоминается в 1339 году. Второстепенные улицы не мостились. Уличного освещения ещё не было. Горожанам вменялось в обязанность содержать в чистоте улицу перед своим домом. Каждый гражданин мог содержать только одну собаку» [17, С. 45–47].

«Почти всё население Кёнигсберга делилось на несколько сословий. Вначале избирательное право предоставлялось лишь высшим сословиям, с течением времени право участия

в выборах получили большинство граждан города. В каждом городе избирался городской совет в количестве чуть более десяти человек. Городской совет выбирал бургомистра и вице-бургомистра, назначал чиновников. Общины граждан города обычно совпадали с территориями церковных общин. Во главе гражданских общин стояли выборные старосты. Для рассмотрения дел, касающихся жизни трёх городов Кёнигсберга, собирались вместе представители трёх городских ратуш и представители (обычно старосты) всех городских и пригородных общин» [51, С. 141].

Постройка первых вальных укреплений в середине XVII века

Война Швеции и Польши, начавшаяся в 1617 году и продолжавшаяся до 1629 года, коснулась Пруссии, как вассала Польши.

«В 1626 году шведы захватили Пиллау и стали угрожать Кёнигсбергу. Шведский король Густав Адольф потребовал от Кёнигсберга соблюдения нейтралитета, чтобы обеспечить себе тылы для вторжения в Польшу. Кёнигсберг попал в сложную ситуацию. Ответшальные средневековые сооружения были не способны сдержать натиск боеготовой шведской армии. А польский король требовал от Кёнигсберга сопротивления шведам. Правитель Пруссии Георг Вильгельм занял двойственную позицию. В такой обстановке горожане проявили самостоятельность и добились признания нейтралитета для Кёнигсберга» [17, С. 96–97]. И всё же шведская угроза побудила кёнигсбержцев задуматься о своей обороноспособности. Три кёнигсбергских города договорились о постройке совместных защитных сооружений. «Военное руководство при возведении оборонных сооружений осуществлял граф Абрахам цу Дона. Проект разработал профессор математики Иоанн Штраус совместно с архитектором Конрадом Бурком. Время высоких стен с проходами, башнями и воротами — прошло. Новому духу соответствовала просчитанная структура из рвов, валов и брустверов из выступающих бастионов. Укрепления имели в длину 15 километров и широкой дугой охватывали пригороды, сады и луга Кёнигсберга. Кёнигсбергу понадобилось немало времени, чтобы город смог встроиться в это пространство. Даже валы, сооружённые вокруг города позднее в XIX столетии, в основном следовали линии валов XIX века. Укрепления построили за восемь лет. Главные работы производились в 1626–1627 годах. В ходе строительства через Прегель перекинули два новых шлагбаума: Голландский и Литовский.

Они не только запирали на ночь русло реки, но и служили важной составной частью таможенной границы» [17, С. 98–99].

«От центра города укрепления отдалены на полтора-два километра. В укреплениях проделаны проезды и поставлены 9 ворот. (Перечисляются с юго-запада по часовой стрелке). Фридландские (Friedlaender Tor), Бранденбургские (Brandenburger Tor), Голландербаумские (Hollaender-Baum-Tor), Кальхофские (Нойрозгартенские) (Kalthoefisches Ausfalltor), Аузфальские (Ausfalltor), Штайндаммские (Steindammer Tor), Трагхаймские (Tragheimer Tor), Росгертенские (Rossgaraerter Tor), Закхаймские (Sackheimer Tor)» [8, С. 296, 317].

Строительство оборонительного вала дало толчок для более активной застройки пригородов. Три города Кёнигсберга с предместьями стали ощущать себя единым организмом. «Серьёзных штурмов новые защитные сооружения не испытали. В Семилетнюю войну (1756–1763), когда в Кёнигсберг вступили русские войска, город сдался без боя. В 1807 году, после незначительного сражения и небольшого артиллерийского обстрела, Кёнигсберг сдан французам без особого сопротивления и осады. Крепостные сооружения имели важное психологическое значение для жителей кёнигсбергских городов и способствовали их сближению для последующего объединения в один город в 1724 году» [17, С. 99].

Кёнигсберг в 1636–1724 годах

После постройки нового оборонительного вала, возникла необходимость в строительстве современной цитадели, поскольку Кёнигсбергский замок устарел и утратил частично оборонительные функции, превратившись в административный комплекс. «В 1657 году в западной стороне города на берегу реки Прегеля был заложен форт Фридрихсбург (Friedrichsburg) по чертежам, разработанным придворным математиком Христианом Оттером. Крепость поставили на месте лицензионного (таможенного) дома. Великий курфюрст повелел выстроить это укрепление для защиты Голландского шлагбаума. Крепость перестроили в 1843–1850 годах» [8, С. 81]. В январе 1758 года, когда в Кёнигсберге находились русские войска, российские инженеры сделали план Фридрихсбургской крепости.

«Внутренняя политика Великого курфюрста Фридриха Вильгельма сводилась, с одной стороны, к укреплению абсолютной власти, с другой стороны, к поощрению торговли и к организации переселения протестантов из европейских стран в Пруссию. Активизировалось

строительство на территории пригородов и слобод. Поощрялось развитие светских видов искусств: поэзии, музыки, театра. Появилась первая регулярная газета» [17, С. 107–110].

«Особое покровительство Великий курфюрст оказывал кёнигсбергскому порту. При нем произошло большое углубление фарватера залива. Расширилась деятельность ремесленных цехов. Во второй половине XVII века получили привилегированные грамоты: янтарные мастера, бондари, медники, вязальщики, якорные кузнецы, оружейники, изготовители абразивной продукции (щётки, гребни и т. п.), купонщики (докеры), цирюльники (парикмахеры, сочетавшие искусство причёски, стрижку волос и медицинские процедуры). На службе у курфюрста состояли мастера редких профессий: часовщики, стеклодувы, ювелиры, изготовители музыкальных инструментов и другие» [17, С. 120–121].

После смерти Великого курфюрста в 1688 году ему наследовал сын Фридрих III. Курфюрст Фридрих III был типичным представителем эпохи барокко: любил празднества, красочные зрелища, пышные церемонии. Титул курфюрста казался ему чересчур скромным и явно его не устраивал. «В результате длительных переговоров с императором Священной Римской империи, Фридриху III удалось добиться получения королевской короны. Его коронация прошла в Кёнигсбергском замке 18 января 1701 года. Он принял титул: “Фридрих Первый, король в Пруссии”» [17, С. 121, 124; 28, С. 66]. «Короля Фридриха I более всего занимала идея превращения Кёнигсберга в королевскую резиденцию. В лице Иохима Людвига Шультхайта фон Унфридта он нашёл зодчего, который оказался способным придать городу новый облик, соответствующий вкусу “регулярности” и “законченных пропорций”. Фон Унфридт создал королевский строительный надзор, который следил за сносом тех будок и пристроек, которые сужали улицы, и контролировал фасадные линии домов. При этом он часто натывался на неразумие и устаревшие правила городского магистрата. Важнейшей его работой стала перестройка Замка в резиденции, отвечавшая стилю барокко. На месте крепостных стен и рвов на восточной стороне он заложил репрезентативную Замковую площадь. Однако, значительная часть старых построек Замка времён герцога Альбрехта уцелела, так как скуповатый преемник короля Фридриха I — король Фридрих Вильгельм I приказал прекратить работы в Замке. В результате восточная сторона Замка превратилась в сочетание двух архитектурных стилей: готический дом Альбрехта на северо-востоке

и дом Унфридта на юго-востоке. Кроме Замка, Унфридт построил дом сиротского приюта у Закхаймских ворот и некоторые другие здания. Не задумываясь, Унфридт приказал убрать мешавшие уличному движению старинные городские средневековые ворота в городских стенах. Снос ворот произвели после 1724 года» [17, С. 125]. Но превратить Кёнигсберг в королевскую резиденцию, в силу многих причин, не удалось.

К периоду правления курфюрста Фридриха III относится первое посещение Кёнигсберга русским царём Петром Первым. Петр I номинально значился в составе российского Великого посольства под именем Петра Михайлова. Посольство формально возглавлял Ф. Я. Лефорт. «Петр I прибыл в Кёнигсберг 17 мая 1697 года. Великое посольство въехало в Кёнигсберг позднее спустя 10 дней. Петр I пробыл в Кёнигсберге до 8 июня. В последующие годы Петр I неоднократно побывал в Кёнигсберге» [15, С. 155].

К середине XVII века культурная жизнь в Кёнигсберге переживала оживление. Важное значение в новых эстетических течениях получило творческое «общество ревнителей бренности» (Gesellschaft der Sterblichkeit Beflissen), собиравшееся в «Тыквенной избушке» (Kuerbislaube, Kuerbishuette). «В этом домике Генриха Альберта в 1636 году советник Роберт Робертино основал “общество ревнителей бренности”, где по вечерам собирались для разговоров, песен и звона бокалов. Участниками сборов были: органист Кафедрального собора Генрих Альберт (1604–1651), профессор и поэт Симон Дах (1605–1659), придворный капельмейстер Иоанн Штобаус (1580–1646), поэт церковного хора Г. Вернер, советник курфюрста М. Адербрах, математик Христиан Розе, профессор Тинкториус, эльблонгский городской советник Г. Цамелиус и другие, всего 10–12 человек. Они регулярно собирались в саду Генриха Альберта, расположенного на берегу Прегеля в устье ручья Линденбаум. В 1638 году в “Избушке” побывал писатель Мартин Опиц (1597–1639). В 1641 году “Тыквенную избушку” снесли при застройке района Вайдендамма» [8, С. 189–190].

КЁНИГСБЕРГ В 1724–1900 ГОДАХ

«13 июня 1724 года, согласно “Ратуш-регламента” (Rathausliche Reglement), составленного на основе “Регламента города Штеттина”, произошло объединение Альтштадта, Лёбенхита и Кнайпхофа в единый город Кёнигсберг. 28 августа 1724 года провозглашена городская

Конституция. Король Фридрих Вильгельм I подписал «Ратуш-регламент». В основе объединения кёнигсбергских городов лежали экономические соображения, направленные на экономию денежных средств. Администрация объединённого Кёнигсберга разместилась в здании Кнайпхофской ратуши (построенной в 1696 году) и пребывала в ней до 1926–1927 годов. А в бывшей Кнайпхофской ратуше потом разместился городской музей. В Альштадтской ратуше (построенной в 1528 году, перестроенной в 1765 году, расширенной в 1823 году) сначала помещались судебные органы, а с 1927 года здание использовалось для разных целей (Торговые курсы, торговая школа, сберкасса и т. д.). Лёбенихтская ратуша построена в XIV веке. После 1724 года здание ратуши купил книготорговец И. Кантер. В бывшей ратуше в 1769 году снимал комнаты Иммануил Кант. С 1789 года в здании размещались газетные издания» [8, С. 21, 164, 203; 17, С. 131; 30, С. 721].

Были сделаны первые планы объединённого Кёнигсберга. Они составлены по типу средневековых рисунков. Карта Кёнигсберга 1740 года отчётливо показывает сетку улиц объединённого города. На карте видно, что дома в бывших пригородах расположены, главным образом, вдоль улиц-дорог. Остальное пространство между улицами занято пастбищами, лугами, садами и огородами.

«С 1724 года Кёнигсберг носил административное название: «Королевский прусский столичный город-резиденция». Он имел герб, в котором три герба старых городов были объединены под защитой прусского орла» [17, С. 132]. Кроме того имелся так называемый «Большой герб Кёнигсберга», в котором показаны гербы замка, городов и пригородов.

Кёнигсберг в XVIII веке

Кёнигсбергская торговля и предпринимательство в XVIII веке продолжали развиваться. Среди купцов выделялось имя Ф. Сатургуса (1728–1810) — мецената, способствовавшего развитию общественного строительства. «После пожара в католической церкви Закхайма в 1764 году, богослужения стали проходить в доме Сатургуса. На восстановление церкви Сатургус выделил значительные средства, что позволило восстановить сгоревшее здание» [8, С. 271]. О знаменитом парке Сатургуса писал российский офицер А. Т. Болотов, служивший в Кёнигсберге во время Семилетней войны: «Сад сей не очень обширен, но почитаться может наилучшим во всём Кёнигсберге, ибо он не только расположен регулярно, но и укра-

шен всеми возможнейшими украшениями. Есть тут богатая оранжерея и зверинец, есть многие прекрасные домики и беседки. Вода для фонтанов втягивается насосами из канала» [31, С. 56–57]. Жаль, что этот парк погиб в пожаре 1803 года.

Помимо описания парка Сатургуса, А. Т. Болотов оставил любопытные впечатления о Кёнигсберге 1758–1962 годах. Ниже приводятся отрывки из его письма № 60:

«Сей город лежит посреди всего королевства Прусского и может похвастаться приморским, хотя стоит он и не подле самого моря. Между оным и морем находится узкий и предлинный залив, называемый Фрижским Гафом, и в сей залив впадает река Прегель. Упомянутая река протекает сквозь самый сей город, разделившись на многие рукава и низменных островов, перерываемых многими каналами, берега которых покрыты наипрекраснейшими сенокосными лугами.

Город довольно обширен, имеет в себе великое число жителей и обнесён вокруг земляным валом с бастионами, а в стороне к морю, по левую сторону реки Прегеля, сделана небольшая четверугольная крепость, или цитадель, называемая Фридрихсбург, с установленными вокруг пушками. Со всем тем при въездах поделаны порядочные городские ворота, а при оных содержатся строгие караулы.

Что касается внутренности сего города, то она разделяется сперва на самый город и на несколько обширных форштадтов, которые, однако, не отделены от города никакой особой стеной, но совокупно с ним окружены земляным валом. Форштадты отличны от города только тем, что в них строения не так хороши и не таковы высоки, как в городе, а притом состоят из факверков или кирпичных мазанок. В самом городе находятся сплошные и в несколько этажей каменные дома, спощенные между собой наитеснейшим образом.

Внутренний город имеет в себе три главные отделения или части, известные под именем Альштадта, или старого города, Кнайпхофа, часть которого находится на острове, и Лёбенихта. Что до так называемых форштадтов, то они состоят из предлинных и довольно широких улиц, простирающихся от главных частей города в разные стороны.

Наизнаменитейшим из всех в Кёнигсберге находящихся зданий можно почесть так называемый Замок, или дворец прежних герцогов прусских. Огромной сие, и, по древности своей, пышное здание воздвигнуто на высоком бугре или холме, посреди города находящегося. Оно сделано четырёхугольное, превысокое и имеет внутри себя четырёхстороннюю, нароч-

но просторную площадь и придаёт всему городу собой украшение.

Главная церковь находится посреди острова и достопамятна тем, что в ней погребались прежние прусские герцоги и наизнаменитейшие люди и что она украшена многими прекрасными мавзолеями и надгробиями. В переднем конце оной, за алтарём, сделана решетчатая железная перегородка, и за оной, посреди пространного ниша, воздвигнута высокая и широкая четырёхугольная каменная гробница, на верху которой некто из старинных прусских властителей, лежащий в полный рост вместе со своей женой.

Неподалёку от сей церкви находится славный Кёнигсбергский университет и, поблизости его, дома тамошних профессоров и других учёных людей. Но университет сей ни наружностью, ни внутренностью своей не мог приводить в удивление, ибо здание его самое простое и старинное.

Дворы есть у весьма редких домов, да и то очень тесные. Входы же в дома проделаны с улицы, и двери в сени всегда разрезные надвое, но не вдоль, а поперёк, дабы верхняя половина могла быть днём отворена для произведения света в сенях, а нижняя затворена для воспрепятствования входа всякому. Число домов в городе простирается до 3 800, а жителей до сорока тысяч. Все улицы вымощены диким камнем и мостовая сия содержится всегда в хорошем состоянии. В ночное же время, а особенно осенью и зимой, освещаемы бывают все улицы фонарями. Однако в тесных городских улицах досадная неудобность бывает та, что по ночам всякую нечисть и сор выкидывают из домов на улицы, которая, хотя ежедневно очищается, но нередко бывает от того дурной запах и духота, заражающая воздух, и от этого нижние покои обыкновенно бывают очень скучны и от узости улицы темны.

Церквей в Кёнигсберге всех 18, из коих четырнадцать лютеранских, три кальвинистских и одна римско-католическая. Большая часть оных построена в готическом вкусе, с предлинными шпицами на колокольных, однако есть и без них, и воздвигнуты во вкусе новой архитектуры.

Водой снабжён сей города довольно: ибо кроме реки Прегеля и пруда, поделаны по всем улицам множество колодезей, над которыми построены маленькие карауленки и башенки и вставлены насосы — и вода получаетсЯ качанием.

Кроме того, есть в сем городе несколько больших ветряных мельниц, довольно хорошо устроенных, а сверх того, и прекрасная водяная мельница, построенная на той речке пониже плотины пруда» [31, С. 45–48, 52–54, 58–59].

«Городское уложение»

«В 1808–1809 годах Кёнигсберг являлся столицей Прусского государства после заключения Тильзитского мира. Здесь трудились государственные мужи, были приняты законы и проведены реформы. В октябре 1807 года в Мемеле был подписан акт об освобождении крестьян от крепостной зависимости. 19 ноября 1808 года принято “Городское уложение”, ставшее венцом городских преобразований. “Городское уложение” — труд барона фон Штайна и директора полиции И. Фрайя. Горожане делались активными участниками управления, но не через корпорации сословий, а путём избрания полномочных представителей. В первых выборах, с учётом земельного ценза, приняли участие 3 426 избирателей от 50 000 жителей. Выборы прошли в конце 1809 года. С введением “Городского уложения” город потерял собственную полицию. Полиция стала королевским учреждением. Военный комендант обладал только военными полномочиями. Король отказался от своих прав на свободу Бургфрайхайт. Замковый пруд отошёл к городу. Сам замок остался собственностью короны, но административно он стал принадлежать городу. На основе закона 1812 года признано равноправие евреев» [17, С. 163–166].

Эпидемии и их последствия (обновление водо-канализационной системы, эмиграция гугенотов)

Опустошительные эпидемии часто посещали Кёнигсберг в средние века и в начале нового века.

«В 1352 году чума продолжалась 4 месяца. В 1529 году свирепствовала “английская болезнь” (видимо, грипп), от которой в Пруссии погибли 25 000 человек. В 1549 году эпидемия чумы, от которой умерли 15 000 человек. В 1710 году от чумы скончалась треть населения Кёнигсберга. В 1807 году — сыпной тиф и дизентерия, смерть превысила рождаемость. В 1831 году от эпидемии холеры скончались 1 327 человек, холерные бунты. В 1866 году — эпидемия холеры, 2 671 смертей. В 1871 году — эпидемия оспы, 771 больной. В том же 1871 году — эпидемия холеры и 1 700 смертей» [8, С. 289–290].

Волны эпидемий удалось приостановить к концу XIX века, после постройки водопроводно-канализационной системы, проведения санитарного просвещения населения, внедрения новых форм уборки бытового мусора.

«В 1880 году строительный советник Вите разработал проект большой системы канализации. В 1891 году были забраны в трубы

или засыпаны последние водосточные каналы. Строительство напорной канализации началось в 1890 году. Главный канал тянулся от Народного парка в направлении к Модиттену, после чего он продолжался открытым до залива. Общая длина канализационной системы составила 30 километров, из них 8 километров — линия закрытого типа. В 1888 году сооружена первая канализационно-насосная станция у Восточного вокзала, затем у Фогельштрассе, потом ещё четыре станции. В 1898 году канализация сдана в эксплуатацию. В 1903 году канализированы ручей Кацбах (бывший Лёбе, от Замкового пруда к Преголю) и канава Цуграбен» [32, С. 71–72].

«Тевтонский орден соорудил запруду возле пруда у Варгена и по 17-ти километровому каналу Ландграбен вода в 1388 году пошла самотёком к Кёнигсбергу. Через систему прудов Транквиц, Филипп, Фюрст вода вливалась в Верхний пруд, который создан и ещё в 1330 году для разведения рыбы. По четырём деревянным устройствам вода из пруда в средние века поступала в город» [8, С. 333]. «Первый усовершенствованный водопровод в Кёнигсберге появился в 1830 году. В 1869 году построено гидро-техническое сооружение и насосная станция в Хардерсхофе. В 1870–1874 годах завершилась модернизация водопроводного канала Ландграбен. В 1887–1895 годах и после постройки плотины у пруда Викаук — введена в строй ещё одна линия системы водоснабжения Кёнигсберга — Виррграбен. В 1921 году потребление воды в Кёнигсберге составило 21 270 кубометров в сутки. В 1927 году сооружена станция “Иерусалим” по забору воды из реки Прегеля. В 1912 году водопроводная сеть составила 188 километров. Потребление воды составило 7 миллионов кубометров в год. В 1937 году Кёнигсберг потребил 11 миллионов кубометров воды» [8, С. 141, 333; 32, С. 191].

Глядя на строительство водопровода и канализации в Кёнигсберге из сегодняшнего 2010 года, нельзя не признать, что задача по улучшению санитарной обстановке в городе была успешно решена. Построенная магистральная канализация работает по сей день на линии от парка Победы на Гвардейском проспекте до поселка имени А. Космодемьянского и далее к заливу. Функционирует водопроводная система канала Ландграбен (канал Школьный) до насосных станций у Школьного пруда и на Советском проспекте. Но вызывает озабоченность, что на берегах Школьного канала разрешено строительство. Сильно загрязнён ручей Голубой (Виррграбен) и другие ручьи, питающие водой Верхний пруд. Бывший Кошачий ручей, спрятанный в трубу, вбирает

в себя по пути к Преголе несанкционированные канализационные сбросы.

После опустошительной эпидемии чумы в 1710–1711 годах, когда население Пруссии вымерло почти на треть, правительство стало поощрять переселение жителей в Пруссию из Западной Европы.

«После отмены Нантского эдикта в 1685 году, повлёкшим за собой безжалостную войну, толпы народа бежали искать себе нового отечества. Когда они обратились к прусскому королю Фридриху Первому, то он встретил их просьбы с полной предупредительностью» [33, С. 221]. Переселение протестантов — гугенотов, меннонитов, дессаусцев, зальцбургцев и других — интенсивно происходило в XVII–XVIII веках и благотворно сказалось на развитии производительных сил в Пруссии и в Кёнигсберге.

«В Кёнигсберге 350 французов поселились в 1686 году возле Мюнцплац на южном берегу Замкового пруда, и это место стало называться официально с 1811 года Французской улицей. В доме № 25 на этой улице в 1776 году родился знаменитый Теодор Амадей Гофман» [8, С. 87].

Реконструкция вального оборонительного сооружения Кёнигсберга в XIX веке

Наполеоновское нашествие на Кёнигсберг в 1807 году показало, что укрепления вокруг города, построенные в середине XVII века, к началу XX века устарели. Встал вопрос о реконструкции, а вернее сказать, о строительстве новых модернизированных оборонительных сооружений.

«Кольцо укреплений XIX века было разработано фон Астером в 1842 году. Строительство началось в 1843 году на пахотном поле “Герцогство Аккер” и завершено в 1859 году установкой восьми ворот. Генерал Астер возводил ворота не только целесообразно, но и красиво, в стиле Тюдор, из обожжённого кирпича и жёлтого песчаника. Перекрытие казематов получило сильную поддержку земляной насыпью. Построены мощные бастионы и сооружены земляные валы между укреплениями. Форт Фридрихсбург, вместо редутов, оградил каменной стеной, соорудили ворота и четыре угловые башни» [32, С. 158].

Новые укрепления строили, за незначительными исключениями, на месте укреплений XVII века. От тех первых оборонительных сооружений до наших дней сохранились: глубокий ров между Гвардейским проспектом и улицей Генерала Галицкого, насыпь между

улицами Ольштынской и Богдана Хмельницкого и некоторые другие незначительные фрагменты. Остановимся на наиболее значительных оборонительных сооружениях (по часовой стрелке, начиная от юго-запада):

«Бастион “Прегель” прикрывал речной вход в Кёнигсберг по руслу Старого Прегеля.

Фридландские ворота построены в 1862 году. На внешней стороне ворот помещена фигура гроссмейстера Тевтонского ордена Зигфрида фон Фейхтвангера, который в 1309 году перенёс столицу ордена из Венеции в Мариенбург-в-Пруссии. На внутренней стороне ворот помещена статуя великого комтура Тевтонского ордена Фридриха фон Цоллерна, участника битвы под Танненбергом в 1410 году» [8, С. 180]. Обе статуи на Фридландских воротах восстановлены в 2000-х годах.

Далее следуют рavelины «Фридланд» и «Хаберберг» и несохранившиеся бастионы «Хаберберг» и «Бранденбург».

«Бранденбургские ворота построены в середине XIX века. На внутренней стороне ворот в медальонных помещены горельефы генералов Людвиг фон Бойена (слева от смотрящего) и Эрнста фон Астра (справа от смотрящего) — участников освободительной войны против Наполеона в 1813–1815 годах» [30, С. 181]. Бранденбургские ворота — единственные из городских ворот, которые сейчас используются по прямому назначению.

Бастион «Альтен Гартен» не сохранился.

«Форт “Фридрихсбург” частично переделан в ворота в 1843–1850 годах. После Первой мировой войны на месте старых укреплений (цитадели) разместились рельсовые пути и склады товарной железнодорожной станции» [8, С. 81].

Ворота «Голландербаум», бастионы «Лаак» и «Буттерберг» — не сохранились.

«Аузфальские ворота были засыпаны землёй при строительстве новой улицы в начале 1930-х годов» [8, С. 28]. Сейчас ворота, видимо, сохранились в земле под Гвардейским проспектом и под православной часовней. Фрагменты ворот видны с западной стороны.

Не сохранились — бастион «Краузензик», «Штайндамские» ворота, бастион «Трагхайм», «Трагхаймские» ворота.

Сохранились — бастион «Штернварте», башни «Врангель» и «Дер Дона». В башне «Дер Дона» находится музей Янтаря.

«Росгертенские ворота построены в середине XIX века. На внутренней стороне ворот в медальонах помещены горельефы генералов Иоанна фон Шарнхорста (слева от смотрящего) и Августа фон Гнейзенау (справа от смотрящего) — участников войны с Наполеоном» [8, С. 181].

Вдоль Литовского вала сохранилось большинство оборонительных сооружений. Они представляют значительный интерес для изучения истории фортификации. Остановимся на наиболее важных.

«Королевские ворота построены в 1843–1852 годах. На внутренней стороне ворот изображены (слева направо): богемский (чешский) король Пржемысл II Отакар — основатель Кёнигсберга в 1255 году, Фридрих Первый — первый король в Пруссии с 1701 года, гроссмейстер и герцог Альбрехт — основатель светского Прусского государства в 1525 году» [36, С. 179]. Фигуры на воротах отреставрированы в 2000-х годах.

«Закхаймские ворота построены в середине XIX века. На внутренней стороне ворот в медальонах находились горельефы Иоанна Йорка фон Вартенбурга и Фридриха Бюлова — активных борцов с Наполеоном» [36, С. 181]. Горельефы не сохранились.

Бастион «Литовский» прикрывал речной вход в Кёнигсберг по руслу Нового Прегеля с востока. Полевой люнет на острове Ломзе не сохранился. Ландшафтные остатки оборонительного сооружения «Район» в виде рвов и пруда остались в парке «Юность» на северо-западном берегу Верхнего пруда.

«Казарма “Кронпринц” на Литовском вале построена в 1843–1848-х годах. Архитектурный проект сделала “Техническая строительная депутация” в Берлине и военные инженеры в Кёнигсберге. Окончательная достройка завершена в 1873 году. Использовалась как военная и полицейская казармы» [34, С. 46].

Напротив казармы «Кронпринц» расположен мощный бастион «Грольман», бастион «Оберртайх» и другие оборонительные сооружения. В одном из редюитов находится ресторан.

«Этот пояс укреплений к 1900 году устарел. В форте “Фридрихсбург” гарнизонную церковь постройки 1671 года и арсенал постройки 1796 года — снесли в 1892 году. Город стал бурно расти и бургомистры старались, по мере строительства фортом внешнего обвода, к срытию вальных укреплений. Первую брешь в стене осуществили в 1910 году у бастиона “Врангель”, когда снесли Трагхаймские ворота. Потом такая же участь постигла Штайндамские ворота возле Ганза-плац. Форт “Врангель” получил название “Отец Филипп”, а потом стал молодёжной туристической базой. Но в 1926 году срыв земляных укреплений был прекращён» [32, С. 158–159]. Земляные валы стали использовать как места для прогулок среди зелёных насаждений и как городские парки.

Внешний защитный обвод

Уже вскоре после окончания строительства внутреннего оборонительного вала, спустя несколько десятков лет, стало ясно, что построенные укрепления, сами по себе, без поддержки внешнего защитного пояса, не выдержат штурма.

«В 1872 году поступило распоряжение о строительстве современного пояса укреплений, ибо вальное кольцо, лежащее вблизи города, уже не могло защитить от артиллерийского обстрела. Поэтому примерно в пяти километрах от вала вокруг города был заложен 43-километровый пояс фортов. В период 1872–1884 годов построили 12 больших фортов и 4 промежуточных сооружений (одно промежуточное сооружение “Континен” было вскоре разобрано). Форты в 1894 году получили названия по именам царственных особ или военно-политических деятелей. До этого они назывались по названию близлежащей местности. Названия фортов (против часовой стрелки):

1. “Штайн” — на пруду Лаут.
- 1-а. “Грёбен” — промежуточный, малый, севернее форта “Штайн”.
2. “Бронзарт” — возле Мандельна.
- 2-а. “Барнеков” — промежуточный, малый, севернее “Бронзарта”.
3. “Король Фридрих Вильгельм Первый” — на горе Кведнау.
- 3-а. “Лендорф” — промежуточный, малый, севернее предыдущего.
4. “Гнайзенау” — возле Байдриттена.
5. “Король Фридрих Вильгельм Третий” — возле Танненвальде.
6. “Королева Луиза” — возле Юдиттена.
7. “Герцог фон Гольштейн” — возле одноименного поселка.
8. “Король Фридрих Вильгельм Четвёртый” — возле Кальгена.
9. “Дона” — возле Каршау.
10. “Канитц” — возле Альтенберга.
11. “Дёнхоф” — возле Зелигенфельда.
12. “Эйленберг” — возле Нейндорфа.

В 1912 году пояс фортов был усилен пятью пехотными защитными пунктами (Infanterietuetzpunkt). Защитный пункт “Пальмбург” лежал на северном берегу русла Нового Прегеля, а четыре других располагались между фортами от южного берега русла Старого Прегеля до устья Прегеля: “Людвигсвальде”, “Альтенбург”, “Годриенен”, “Хаффштрот”. Все укрепления соединялись между собой окружной шоссейной дорогой, от которой отходили короткие подъезды к фортам. После постройки фортов, старые вальные укрепления во-

круг Кёнигсберга потеряли военное значение» [8, С. 86].

Но с последним утверждением относительно потери военного значения старых вальных укреплений нельзя полностью согласиться. Штурм Кёнигсберга в апреле 1945 года показал, что некоторые укрепления в черте города успешно и упорно сопротивлялись, и сложили оружие только после приказа о капитуляции гарнизона.

Краткая общая характеристика систем укреплений Кёнигсберга в период 1255–1900 годов сводится к следующему:

«В 1255 году заложен деревянный замок для закрепления за Тевтонским орденом владычества над покорённой прусской областью. Крепость, начатая в 1255 году, была закончена в 1256 году и названа Кёнигсберг. Она была обнесена полисадом и состояла из блокаузов. В 1256 году Кёнигсберг уже подвергся нападению туземцев. В 1257 году начата постройка каменного замка, законченная в 1260–1261 годах. Окончательное устройство замок получил в 1274 году. Поселение при замке появилось в 1258 году, а в 1263 году оно было усилено укреплениями из рвов, вала и палисада. В 1260–1274 годах крепость обеспечивала владычество над Самландией во время восстания пруссов и оказалась одной из немногих крепостей в Пруссии, не попавших в руки врага, благодаря открытым сообщением с заливом и морем. В 1286 году поселение северо-западнее замка (первоначальное название Кёнигсберг, потом — Штайндамм) было разрушено пруссами, вновь отстроено на новом месте южнее замка и получило городские права, как город Альтштадт. Его укрепления состояли из рвов, вала и палисада. В 1300 году возле Альтштадта возник город Лёбенихт, а в 1327 году — город Кнайпхоф на острове. В 1333–1351 годах начато строительство нового укрепления Альтштадта, законченное в 1359–1370 годах. На месте прежнего вала была построена каменная ограда с воротами и башнями. Стена имела 5 футов толщины и 23 фута вышины, где на 10 футов снизу находился гранит, а выше — кирпич. В XVII веке весь Кёнигсберг был укреплен по проекту профессора И. Штрауса простыми бастионными фронтами.

22 января 1758 года русские войска без боя заняли Кёнигсберг. Тогдашняя оборонительная ограда состояла из земляного вала с рвами. Но во многих местах ограда имела недостаточно сильный профиль и находилась в неудовлетворительном состоянии. Русские инженеры приступили к её исправлению, которое заключалась в прикрытии всех городских ворот наружными укреплениями и в усилении

их охраны цитаделями. Русские ушли из Кёнигсберга в октябре 1262 года.

В феврале 1807 года отошедшая к Кёнигсбергу русская армия заложила укрепления “Иерусалим”, “Шёнфлиз” и “Каршау”. Прусское правительство продолжило эти работы, но они не были закончены, когда французы появились перед городом. 14 июня 1897 года французы потребовали сдачи Кёнигсберга, но оно было отклонено. Город был сдан 16 июня 1807 года, когда русские и прусские войска были вынуждены оставить Кёнигсберг после поражения под Фридландом. Позднее, в XIX веке вокруг Кёнигсберга были сооружены два кольца укреплений: внутренний вал и внешний пояс.

Крепость Кёнигсберг к 1900 году по своим размерам превосходила все остальные германские крепости на границе с Россией. Крепость состояла из долговременной центральной огады около 9-ти километров в обходе и с несколькими люнетами впереди. Далее от города построили 12 больших каменных фортов и 4 таких же промежуточных фортов (один из промежуточных фортов, форт “Континен”, в начале XX века был разобран), 25 казематированных погребов на фортовых промежутках. Фортовый обвод — около 44 километров. К фортовой линии подходят 11 шоссе и 5 железных дорог. Кольцевое шоссе проходит вдоль всей позиции. Большие форты командуют над местностью, некоторые имеют двойной вал» [35, С. 51–503].

Культурная жизнь

В XVIII веке Кёнигсберг испытал новый культурный подъем, который заметно отличался от культурного возрождения эпохи церковной реформации XVI века. В период 1755–1800 годов в городе активно работал философ с мировым именем — Иммануил Кант. Появились другие видные гуманисты и просветители.

«Одним из мест для встреч кёнигсбергской интеллигенции стал “Дворец муз” графини Каролины Амалии Кайзерлинг на берегу Замкового пруда. В салоне графини бывали Иммануил Кант, банкир Иоанн Конрад Якоби, философ Христиан Краус, писатель Иоанн Георг Гаман, писатель и бургомистр Теодор Гиппель, поэт и юрист Иоанн Георг Шеффнер, российская академик Екатерина Дашкова, царевич Павел и другие» [32, С. 114–115].

В связи с захватом французами Берлина, королевский двор вынужден был удалиться в Мемель. В январе 1808 года прусское правительство и королевский двор переехали из

Мемеля в Кёнигсберг и пребывали здесь до декабря 1809 года. «Королевская семья жила в замке, а летом в поместье Бузольта в предместье Хуфен. Уважаемая всеми королева Луиза родила в Кёнигсберге восьмого и девятого ребёнка» [17, С. 163–264]. Дом помещика Бузольта, по современной ориентации, находился на проспекте Мира напротив Центрального парка. На его месте сейчас построено здание для церкви мормонов. Пребывание королевы Луизы в Кёнигсберге привело к созданию своеобразного культа её памяти. В городе были «церковь королевы Луизы, лицей королевы Луизы, театр имени Луизы, улица Луизеналлее, площадь Луизен-плац» [8, С. 167, 206].

Образование

Прогрессивные реформы в Пруссии коснулись и школьного образования в Кёнигсберге. «Город взял под свою опеку три церковные школы: Альтштадтскую (преобразованную в гимназию), Кнайпхофскую и Лёбенихтскую. Они были преобразованы в бюргерские (светские) школы. Школа реформатской общины “Бургшule” стала городской школой. Гугенотская школа превращена в частную женскую школу. Кроме того, основана первая городская женская школа. Город взял на себя заботу о трёх школах для бедноты, приписанных к Фридрихколлегии. 12 школ оставались в ведении церквей» [17, С. 167–168].

Облик города и продолжение культурного подъёма

В начале XIX века внешний облик Кёнигсберга, по сравнению с началом XVIII века, «изменился мало, хотя в 1811 году улицы получили таблички, а дома — порядковые номера. Несколько улучшилось уличное освещение. В 1845 году возведено здание новой Альтштадтской церкви на Кройценплац. Эта церковь стала первой в Кёнигсберге, вокруг которой не было кладбища. В то время шёл перенос кладбищ от городских церквей за городские ворота; этого городские власти давно добивались с целью сохранения качества питьевой воды в колодцах. Последнее Хаберберское кладбище закрылось в 1882 году» [17, С. 174].

Всплеск общественной и творческой жизни Кёнигсберг испытывал в течение всего XIX века. Здесь родились, или жили, или творили «писатель Эрнст Теодор Амадей Гофман, композитор Отто Николаи, драматург Захариас Вернер, писатель Эрнст Вихерт, астроном Фридрих Бессель, теолог Юлиус Рупп и многие другие» [8, С. 36, 129, 225, 266, 337].

Железные дороги

После незначительных потрясений, вызванных революцией 1848 года, Кёнигсберг вступил в эпоху начала технического прогресса. «2 августа 1853 года, в присутствии короля, в Кёнигсберге открылся вокзал Восточной железной дороги — огромное здание из металла и стали. Эта железная дорога связала Кёнигсберг с Мариенбургом, а потом, после постройки моста через протоку Нагат в 1857 году — напрямую с Берлином. В 1860 году открылась линия на Эйдткунен и далее в Россию. От построенного в 1862 году Южного вокзала отправлялись поезда на Пиллау, Тильзит и в Ликк» [8, С. 231, 236; 17, С. 192]. Потом, после постройки в 1929 году Главного вокзала, район Восточного и Южного вокзалов превратился в товарную станцию.

Пруссия после 1871 года

В 1871 году произошло объединение большинства немецких княжеств в единое государство — Германию. Прусский король Вильгельм Первый стал германским императором. Восточная Пруссия с городом Кёнигсбергом вошла в состав Германии. К 1900 году площадь Восточной Пруссии составила 37 тыс. квадратных километров с населением около 2 млн человек. В последующие годы в состав территории Восточной Пруссии вошла часть Западной Пруссии и произошли некоторые другие территориальные изменения.

К 1939 году площадь Восточной Пруссии сохранила 37 тыс. квадратных километров, а население увеличилось до 2,3 млн человек. После начала Второй мировой войны к Восточной Пруссии были присоединены территории Польши и Литвы и население провинции увеличилось до 2,75 млн человек. Площадь нынешней Калининградской области составляет 15,1 тыс. квадратных метров, население около 930 тыс. человек.

Кёнигсбергский замок

Ниже приводятся основные даты по истории Кёнигсбергского замка:

- «1255 — основание крепости, постройка первого земляного деревянного оборонительного сооружения.
- 1257 — начало строительства каменной крепости рядом со старым деревянным сооружением.
- 1275 — постройка башни Хабер-турм (Овсяная башня) на северо-востоке крепости, сохранившейся до 1945 года.

- 1292 — строительство северной части крепости.
- 1450 — постройка замковой башни.

- 1453–1457 — незначительные перестройки замка.

- 1516 — приём в замке послов из Московской Руси.

- 1551–1553 — перестройки в замке.

- 1584–1594 — подъем купола замковой башни до высоты 84 метров.

- 1600 — снос замковой башни.

- 1613–1700 — засыпаны водяные рвы вокруг замка.

- 1705–1713 — перестройка части замка в стиле барокко.

- 1866 — постройка новой башни замка высотой 95,87 метров.

- 1924 — замок объявлен государственным музеем.

- 1944–1945 — значительное разрушение замка во время войны.

- 1955–1968 — постепенный снос руин замка» [8, С. 174–177].

«В Кёнигсбергском замке традиционно короновались, или приносили присягу царственные особы: Фридрих Первый в 1701 году, Фридрих Вильгельм Первый в 1714 году, Фридрих Второй Великий в 1740 году, Фридрих Вильгельм Четвертый в 1840 году, Вильгельм Первый в 1861 году» [8, С. 177–179; 28, С. 76, 90, 115, 136, 168, 170].

Кафедральный собор

Ниже приводятся основные даты по Кафедральному собору:

- «1333 — документированная дата начала строительства собора длиной 88,5 метров.

- 1523 — прочтение в соборе первой евангельской проповеди.

- 1528 — собор стал приходской церковью города Кнайпхофа (до этого для прихода был отведен особый предел).

- 1533 — постройка южной 58-метровой башни.

- 1560 — в соборе учреждена университетская церковь.

- 1695 — в соборе установлен орган с 6 регистрами.

- 1901–1907 — реставрация собора.

- 1924 — постройка надгробия И. Канту “Стоа Кантиана”.

- 1944 — разрушение собора во время войны.

- 1992 — начало реставрационных работ на соборе.

- 1995–1998 — реставрация надгробия И. Канта.

- 1995 — установка часов на главной башне собора.

- 1998 — завершение работ на кровле собора» [8, С. 66–67, 129; 88].

К настоящему времени (2010 год) собор стал одним из важных культурных центров в Калининграде. Большой зал собора может принимать гостей и зрителей. В нем установлен новый орган и устраиваются музыкальные концерты. В пределах собора устроены православная и лютеранская часовни. Обустроен зал бывшей Валленродтской библиотеки. Собор функционирует как музей.

Индустрия

Индустриализация в XIX веке ввела в городской пейзаж заводские и фабричные трубы и корпуса. Многие промышленные предприятия поначалу расположились на городской территории внутри вального укрепления. Процесс вывода заводских строений на городские окраины начался лишь в XX веке.

«Чугунолитейная фабрика с 1826 года размещалась возле горы Буттенберг. Потом в 1857 году заняла место рядом в районе Лаак до самой реки Прегеля. В 1848 году это предприятие получило название “Унионгизерей” и занялось производством паровых машин. Только в 1908–1912 годах этот завод переместился в район Континен на дальнюю окраину города» [8, С. 322].

«Первая бумагоделательная мельница появилась за городом на ручье Виррграбен в 1524 году для типографии Ганса Вайнрайха. В 1606 году в предместье Хаберберг поставили ветряные мельницы. В 1639 году в Альтштадтской Ластадии (в будущем районе Лицент) появились мыловаренный завод и масленичная мельница. В 1642 году в Трагхайме поставлена красильная фабрика. В 1650 году в Закхайме построили стекольные мастерские. В 1688 году переселенцы из Франции (Jean de Nun, Convian) установили первую шелкопрядильную фабрику и стали шляпными фабрикантами. В 1722 году переселенцы-меннониты основали дубильную, кожеделательную фабрики и трикотажное производство. В 1725 году советник Больц на своих канатных производствах держал 96 ткачей, 250 вспомогательного персонала и 763 прядильщиков-надомников. В 1726 году основан кожевенный завод. В 1752 году установили 7 голландских резательных ветряных мельниц перед Фридландскими воротами. В 1775 году книгопродавец И. Кантер соорудил бумагоделательную мельницу в посёлке Трутенау (пос. Медведевка). В 1776 году в Кёнигсберге поставлены две фаянсовые фабрики. В 1781 году в Кёнигсберге было 224 пивоваренных дома. В 1782 году образовано Кёнигсбергское купеческое общество — производителей сахара в Кнайпхоф-

ском Форштадте. В 1786 году в Кёнигсберге было 39 фабрик и мануфактур, 7 табачных фабрик. В 1790 году в Альтштадте находилось 112 пивоварен, в Лёбенихте — 97 пивоварен, в Кнайпхофе — 31 пивоварня. В 1841 году в Кёнигсберге было 33 винокуренных завода. В 1821 году установили первую паровую мукомольную мельницу на Унтерхаберберг. В 1829 году в Кёнигсберге было 86 пивоварен, из них 65 — в Лёбенихте. В 1829 году построен сахарно-рафинадный завод у Высокого моста. В 1830 году на Вайдендамм (остров Ломзе) основана вагонная фабрика Штайнфурта. В 1839 году на Тухмахер-штрассе в Понарте поставлена большая пивоварня Шиффердеккера. В 1845 году в Кёнигсберге открылась первая ремесленная выставка. К 1855 году в городе осталось 30 пивоварен, из них основные: “Шельфер” на Форростартен с марками “Портер”, “Эль”, “Светлое”; “Келер” на Лёбенихтской Кирхен-штрассе с пивом “Тёмное”; “Викбольдт”; “Воренен” с пивом “Баварское”. В 1857 году основана табачная фабрика Гросскопфа на Кнохен-штрассе в Форштадте. В 1866 году создан литейный вулканический завод Майера в Кнайпхофской Хольцвице. В 1871 году открыта большая пивоварня Шёнбуша в Понарте с парком и гостиницей. В 1895 году Эмиль Теппих инициировал основание целлюлозной фабрики, что продолжил Гаедеке. В 1914 году заработал холодильник в Коссе. В 1921 году основан завод “Один-верк”, как машиностроительное производство» [8, С. 137–138].

КЁНИГСБЕРГ В 1900–1940 ГОДАХ

Перед Первой мировой войной Кёнигсберг продолжал интенсивно развиваться в экономическом отношении. «К 1913 году импорт грузов достигал 3 410 тысяч тонн (в 1872 году — 450 тысяч тонн), экспорт составил 1 862 тысячи тонн (в 1872 году — 450 тысяч тонн). Морская торговля имела ввоз (импорт) 960 тысяч тонн, вывоз (экспорт) — 912 тысяч тонн. Важнейшими импортируемыми (ввозимыми) товарами были: сельдь, древесина, бакалея, соль, рис, металлы, химикаты, удобрения, каменный уголь. Экспортировали (вывозили): зерно, крупы, лен, коноплю, паклю, Пиво, Целлюлозу, штучные изделия. В 1913 году через Пиллау прошло 5 203 судна» [17, С. 217].

«В 1889 году появилась электростанция на Мюлленгрунд (севернее Дровяного моста), выдавшая первый ток в 1890 году. В 1907 году открылась новая большая электростанция в районе Коссе, сохранившаяся до наших дней»

[8, С. 76]. «Постройка электростанции на Мюленгрунд позволила открыть в Кёнигсберге трамвайное сообщение. Кёнигсберг стал первым немецким городом, где трамвая находилась в собственности городского управления. В 1945 году в Кёнигсберге имелось 14 трамвайных маршрутов» [8, С. 75–76]. «Трамвай потеснил конку, действующую в 1881 года. Последняя линия конки была выкуплена городом в 1901 году» [8, С. 242].

Кёнигсбергские пригороды

Начался процесс включения в состав города пригородов, находившихся за оборонительным валом. Ниже перечисляются наиболее значительные:

«Авайден» (Aweiden) — объединился с городом в 1939 году. Сейчас — посёлок Южный.

Амалиенау (Amalienau) — этот фешенебельней район постепенно входил в состав города в 1898, 1905, 1908 годах. Сейчас — район улицы Кутузова и Каштановой аллеи.

Бейдриттен (Beydritten) — объединился с городом в 1939 году. Сейчас — почти весь посёлок Первомайский.

Баллиет (Balliet) — объединился с городом в 1928 году. Сейчас — восточная часть поселка Первомайского.

Гросс Гольштайн (Gross Holstein) — бывшее имение семейства Гольштайнов, известное с 1693 года как Фридрихсхоф, в 1710–1765 году находилось в собственности Гольштайнов. Имение посетил Петр Первый в 1697 году. Посёлок вошёл в состав города в 1929 году. Сейчас — посёлок Прегольский.

Гросс Фридрихсберг (Gross Friedrichsberg) — объединился с городом в 1939 году. Сейчас — посёлок Совхозное.

Девау (Devau) — с 1798 года поле Девау использовалось, как военный плац. С 1922 года на поле устроили гражданский аэродром. Район объединялся с городом частями в 1918 и в 1927 годах. Сейчас — посёлок Рижское.

Зелигенфельд (Seligenfeld) — деревня известна с 1395 года. Объединилась с городом в 1939 году. Сейчас — посёлок Дальное.

Зидлунг (Siedlung) — см. Танненвальде.

Иерусалим (Jerusalem) — посёлок известен укреплениями средних веков. В 1927 году здесь поставлена водонасосная станция. Посёлок объединился с городом в 1928 году. Сейчас — посёлок Московское.

Кальген (Kalgén) — деревня известна с 1262 года в связи с захватом её восставшими пруссами. Объединилась с городом в 1939 году. Сейчас — посёлок Чайковское.

Кальтхоф (Kalthof) — известна как деревня Тевтонского ордена. В 1905 году в Кальтхо-

фе устроен Кляйст-парк, занимавший четыре гектара. Объединился с городом в 1905 году. Сейчас — посёлок Рижское. На остатках парка поставлена церковь Мира.

Кведнау (Quednau) — название горы, на которой в 1302 году поставлен епископский замок, а в 1888 году построен форт № 3. Высота горы 83 метра (в 1939 году). Название горы перешло на посёлок у её подножья. Объединение с городом произошло в 1939 году. Сейчас — посёлок Северная Гора.

Контниенен (Contienén) — в 1907 году в посёлке построены корпуса завода «Юнионгизерай», получивший потом название «Шихау». Посёлок объединился с городом в 1927 году. Сейчас — посёлок Ворошилово.

Коссе (Cosse, Kosse) — деревня известна с прусских времён. В 1697 году трактир в Коссе посетил Петр Первый. В начале XX века здесь возник промышленный район с электростанцией, холодильником, коксогазовым заводом, трамвайным депо и другими предприятиями. Район объединялся с городом постепенно в 1898, 1905, 1908 годах. Сейчас — район улицы Правой Набережной.

Лавскен (Lawsken) — назван по созвучию с прусским названием Ляукскен (Lauxken). Объединился с городом в 1927 году. Сейчас — посёлок Менделеево.

Ляут (Lauth) — объединился с городом в 1919 году. Сейчас посёлок Исаково Гурьевского района.

Лиеп (Lier) — название этой прусской деревни произошло от дерева «липа». В 1895 году здесь поставлена целлюлозная фабрика. Посёлок объединился с городом в 1927 году. Сейчас — посёлок Октябрьский.

Ломзе (Lomse) — западная часть острова вошла с 1404 года подчинялась городу Альтштадту, как район Вайдендамм. Наиболее значительная часть острова объединилась с городом в 1724 году, другие части объединялись постепенно в 1905, 1929, 1939 годах. Сейчас — остров Октябрьский.

Марауэнхоф (Marauenhof) — известен с 1605 года, как имение на берегу Верхнего пруда и находившегося в подчинении города Лёбенихта. Позднее имение разрослось в посёлок. Посёлок объединялся с городом в 1898, 1905, 1908 годах. Сейчас — посёлок Большие Пруды.

Метгетен (Metgethen) — селение упомянуто впервые в 1278 году. Около 1900 года район южнее имения Метгетен стал застраиваться виллами и престижными домами. Посёлок объединился с городом в 1939 году. Сейчас — посёлок имени Александра Космодемьянского.

Модиттен (Moditten) — деревня объединилась с городом в 1939 году. В лесничестве Мо-

диттен до 1945 года сохранялся домик, в котором отдыха Иммануил Кант. Сейчас — конец проспекта Победы.

Мюленхоф (Muehlenhof) — предместье объединилось с городом в 1908 году. В XVIII–XIX веках здесь были поставлены ветряные мельницы. Отсюда и название — “Мельничный двор”. Сейчас — район улиц Дзержинского и Яблочной.

Нассер Гартен (Nasser Garten) — посёлок отделился от предместья Альтен Гартен в 1626 году. Объединился с городом в 1724 году. Переводится с немецкого как “Мокрый сад”, (“Сад на влажной земле”). Сейчас — посёлок Портовый.

Нейендорф (Neuendorf, Adl. Neuendorf) — дворянское имение и церковь упомянуты в XIV веке. Простирался до берегов Старого Прегеля. Посёлок объединился с городом в 1929 году. Переводится с немецкого как “Новая деревня”. Сейчас — посёлок Рижское.

Нойе Бляйхе (Neue Bleiche) — см. Фиалковая гора.

Понарт (Ponarth) — деревня упомянута в 1385 году. Район известен пивоварней, Южным парком и церковью 1896 года. В 1609 году Понарт был приписан к городу Лёбенхиту. Объединился с городом Кёнигсбергом в 1905 году. Название пришло из прусского языка. Примечательно, что в XIX веке существовало название возвышенности в Виленской губернии “Понарские горы” (сейчас — Мядинская и Ольшанская возвышенности). Сейчас — посёлок Димитрово в Балтийском районе Калининграда.

Ратсхоф (Ratshof) — известен парком возле здания Академии искусств, вагонным заводом, целлюлозной фабрикой. Объединялся с городом в 1893, 1905, 1908 годах. Сейчас — посёлок Воздушный.

Розенау (Rosenau) — объединился с городом в 1908 году. С 1895 года в Розенау находился большой мясокомбинат, в 1926 году освящена церковь. Сейчас — район улицы Зои Космодемьянской и Аллеи Смелых.

Ротенштайн (Rothenstein) — объединялся с городом в 1913, 1927 годах. В 1914 году здесь построен крематорий. Железнодорожная станция. Сейчас — посёлок Кутузово.

Танненвальде (Tannenwalde) и **Зидлунг** (см.) — два поселка фактически составляли одно целое. Вошли в состав города в 1939 году. Название “Танненвальде” переводится как “Еловый лес”, название “Зидлунг” — как “Посёлок”.

Фиалковая Гора (Veilehenberg) и **Нойе (Нейе) Бляйхе** — гора Фиалок имеет высоту 17 метров. Местность известна с 1457 года при постройке здесь укрепления в виде окопов. По-

сёлок объединялся с городом в 1898, 1905, 1908 годах. Сейчас район южнее Центрального парка вдоль Паркового ручья к Прегеле.

Хардерсхоф (Hardershof) — объединялся с городом в 1898, 1905, 1908 годах. В 1870 году здесь поставлена водонасосная станция от ручья Виррграбен, в 1931 году оборудованы купальни. Сейчас — Советский проспект, улица Маршала Борзова.

Хаффштрот (Haffstrom) — селение известно с 1349 года при постройке церкви на берегу залива. Объединился с городом в 1939 году. Название можно перевести как “Струящиеся воды залива”. Сейчас — район эллингов в конце улицы Суворова на берегу залива.

Хуфен (Hufen) — обобщённое название предместий Хинтерхуфен (Hinterhufen), Миттельхуфен (Mittelhufen), Фордерхуфен (Vorderhufen). Название известно с 1300 года как Хубен (Huben) и может обозначать старинную единицу меры площади. В 1700 году район приписан к Альтштадту. Объединение с городом происходило в 1898, 1905, 1908 годах. Сейчас — район в пространстве Советского проспекта, проспекта Мира, улиц Дмитрия Донского, Пушкина, Шиллера, Карла Маркса.

Шарлоттенбург (Charlottenburg) — объединился с городом в 1939 году. Постройка мощных радио-антенн в конце 1930-х годов. Сейчас — посёлок Лермонтово.

Шёнфлиз (Schoenflies) — объединился с городом в 1939 году. Сейчас — посёлок Комсомольский (Южный).

Шпейхерсдорф (Schpeichersdorf) — объединился с городом в 1927 году. Название, возможно, означает “Амбарная деревня”. Сейчас — улица Судостроительная.

Шпандиенен (Spandienen) — объединился с городом в 1928 году. Сейчас — район посёлок Суворова.

Юдиттен (Juditten) — посёлок известен старинной церковью, построенной в 1288 году. Объединился с городом в 1927 году. Сейчас — район Тенистой Аллеи» [8, С. 15, 21, 28, 29, 36, 56, 64, 85, 116, 120, 131, 134, 141, 143, 146, 147, 152, 161, 181, 184, 198, 201, 205, 209, 211, 214, 217, 221, 222, 246, 252, 253, 263, 275, 280, 288, 293, 294, 312, 325; 37, С. 160].

Кёнигсберг в канун Первой мировой войны

«Кёнигсберг до Первой мировой войны располагал одним из сильнейших гарнизонов Германской империи. В гарнизоне находились части всех родов войск, включая отряды аэростатов и лётный батальон. Многочисленные казармы придали новый вид отдельным пригородам.

К государственным учреждениям, которые в это время были созданы, относится дирекция железных дорог и главное почтовое управление, в ведении которого находились телеграф, телефонная станция (оборудованная в 1883 году) и отделения почтовых платежей (учреждено в 1909 году). Здание для дирекции железных дорог построено в Форштадте на месте бывшего госпиталя Святого Георгия. Здание для центра почтово-чековых расчётов на Киппродештрассе построено в 1924–1926 годах. Для почты в 1903 году построили монументальное здание на Гезекусплац. В новый дом на улице Бетховена переехала сельскохозяйственная палата.

Поскольку Кёнигсберг был стеснён кольцом укреплений, то с ростом числа жителей увеличивалась и плотность населения, что породило новые проблемы. Все свободные участки внутри валов застроили некрасивыми жилыми домами. Между улицами Кёниг-штрассе и Росгартеном, улицами Хинтертрагхайм и Штайндамм, в районах Закхайм, Ломзе, Хабберберг — вырастали новые улицы, отпугивающие своим однообразием. Самой значительной была заложённая в 1905 году Кайзерштрассе, которая вела от улицы Вайдендамм к Главному железнодорожному вокзалу. При этом все открытые канавы и затопленные участки были засыпаны, перекрыты или канализированы. Воздух стал чище. К восьми мостам Прегеля, вновь отстроенным из железобетонных конструкций, прибавился железнодорожный мост, соединивший Восточную железную дорогу с Пилаусской.

Крупнейшими городскими строительными мероприятиями этого времени стали расчистка территории вокруг Замка и очистка Замкового пруда, а также снос старого оборонительного пояса. Восточная сторона Замка была свободна со времени коронации 1701 года, западная сторона освободилась, когда заложили площадь Гезекеусплац (конец XIX века). Теперь освобождалась и северная сторона, где на месте высохшего замкового рва и огородов за улицей Юнкер-штрассе заложили улицу Шлосс-штрассе, соединившую площади Мюнцплац и Гезекусплац. Перед каждой стороной Замка стояли узкие с высокими фронтонами дома. Красота такого рода городского пейзажа в те времена не ценилась. Поэтому эти дома были снесены, так как закрывали вид на Замок.

Более рациональным мероприятием была расчистка Замкового пруда. На южной стороне приступили к закладке декоративной площадки с лодочным причалом и закончили прокладкой променада вдоль южной части

пруда, а потом и вдоль восточной его части до северного берега. Часть береговой линии пруда пришлось засыпать. Город приобрёл для себя сад у главной комендатуры, построив там в 1912 году городской холл.

Эту положительную строительную деятельность сопровождали многие негативные явления, выразившиеся в сносе ряда красивых домов, в уродовании фасадов путём их модернизации, в сооружении помпезных, но безобразных торговых домов и конторских зданий, в устройстве магазинов в полуподвалах. Не было недостатка в доходных домах казарменного типа и в домах в глубине ворот и подворотен. Лишь к 1910 году пробился новый стиль при возведении торговых и административных зданий. Сильнейшим грехом стал снос дома И. Канта в 1893 году.

Хозяйственные и снабженческие предприятия в тот период расширялись. Из-за ограничительных уложений о локальной постройке сдерживалось расширение порта, однако в качественном отношении его усовершенствовали в 1894–1901 годах постройкой морского канала, связавшего Пиллау с Кёнигсбергом. Предприимчивые купцы, рассчитывая на быстрый рост хлебной торговли, возвели на правом берегу Прегеля, пониже порта, вальцовую мельницу и элеватор. Новый модернизированный порт стали строить уже после окончания Первой мировой войны» [17, С. 203–207; 34, С. 135].

Культурная жизнь

Предвоенные годы знаменовались развитием театральной жизни в Кёнигсберге, хотя и до этого театры играли существенную роль в жизни общества.

«Первые светские театральные постановки появились после церковной реформации 1525 года. Первая опера в Кёнигсберге поставлена в 1635 году студентами университета на музыку Г. Альберта и на слова С. Даха. В 1688 году театральные постановки проходили в зале на Юнкерхоф. Первый стационарный театр построен на Кройтцен-плац в 1753 году. В нем часто бывал Э. Гофман. В 1838 году на месте этого театра возведена Альтштадтская кирха.

В 1860 году в Миттельтрагхайме появился летний “Вильгельм-театр”. В 1872 году на месте этого театра начали строить массивное Правительственное здание. В 1870 году появился театр “Альбрехтхё”, переименованный вскоре в “Луизенхё” или “Луизен-театр”. Театр размещался в небольших арендованных помещениях. В 1912 году для “Луизен-

театра” построено здание в Хуфене. После нескольких перестроек, в 1924 году этот театр перешел в ведение города. В 1927 году в это здание переехал “Новый театр”, основанный в 1910 году в Росгартенском Пассаже.

Городской оперный театр основан в 1806 году на фундаменте недостроенной гарнизонной церкви на Параде-плац. В июле 1808 года театр открылся и давал, в основном, оперные и другие музыкальные постановки. В 1836 году в оперном театре работал капельмейстером композитор Рихард Вагнер» [8, С. 20, 206–207, 223, 299–301, 314, 339].

Литература, архитектура, живопись, другие виды искусств продолжали своё развитие.

«Академия искусств в Кёнигсберге основана в 1845 году и размещалась в специально для неё построенном здании на Кёниг-штрассе. В 1916 году Академия искусств переехала в новое здание в район Ратсхоф, возле пруда Хаммер. Здание для Академии построено по проекту архитектора Ф. Ларса при участии скульптора С. Кауэра. Зал искусств возле башни Врангеля простроен в 1913 году по проекту Ф. Ларса. В Кёнигсберге жили и творили художники Ловис Коринт, Эрнст Мюлленхауэр, скульптор Станислав Кауэр и другие. Вклад в литературу внесли Эрнст Виехерт, Иоанна Амбросиус, другие литераторы» [8, С. 21, 56–57, 188, 212, 215, 388].

Кёнигсбергский университет

В 1844 году Кёнигсбергский университет получил новое здание на Параде-плац. До этого университет располагался в старинном доме на острове Кнайпхоф севернее Кафедрального собора. На рубеже XIX и XX веков были построены другие здания для университета, где разместились отраслевые институты и факультеты. Сформировалась следующая структура университета:

Технологический семинар на Театер-плац № 5. (Здание не сохранилось).

Факультет государства и права на Параде-плац, Театер-плац и Миттельтрагхайм. (Сохранилось только перестроенное здание Нового университета на улице Университетской).

Медицинский факультет занимал несколько зданий, из которых сохранились по сей день, но многие используются по другому назначению: анатомический институт на Штайндаммер № 45 (Генерала Галицкого, 15), институт гигиены на Штайндам № 9 (Ленинский проспект, 13-а), медицинская клиника на Друмштрассе № 25–29 (больница на улице Больничной, 34–38), хирургическая клиника на Ланге Райе № 2 (Барнаульская, 28), глазная клиника

на Вагнер-штрассе (Барнаульская, 28), клиника нервных заболеваний на Альте-Пиллауэр-штрассе № 23 (Дмитрия Донского, 23), детская клиника на Штайндаммер-Валь № 43–44 (Генерала Галицкого, 26), поликлиника на Альте-Пиллауэр-Ланг-штрассе № 3 (Дмитрия Донского, 3), клиника кожных заболеваний на Альте-Пиллауэр-Ланг-штрассе № 5 (Дмитрия Донского, 5), стоматологический институт на Альте-Пиллауэр-Ланг-штрассе № 5 (Дмитрия Донского, 7).

Философский факультет находился в здании на Параде-плац № 1 (Университетская, 2).

Естественно-научный факультет занимал несколько зданий: математический семинар на Параде-плац № 1 (Университетская, 2), институт экспериментальной и теоретической физики на Штайндам № 6 (Черняховского, 6), химический институт на Брумштрассе № 21 (Больничная, 45), минералогический институт на Штайндам № 6 (Ленинский проспект, 13-а), геологический институт на Ланге Райе № 4 (Барнаульская, 2), географический институт на Параде-плац № 1 (Университетская, 2) и некоторые другие здания, которые не сохранились.

Сельскохозяйственный факультет. Несколько из его институтов размещались на Трагхаймер-Кирхен-штрассе № 74 и 83 (Подполковника Иванникова, 1 и 7) и в некоторых других зданиях, которые не сохранились.

Библиотеки: справочный отдел на Параде-плац, учебная библиотека на Ам-Флиз № 3–5 (Рокоссовского, 20) и в других зданиях, которые не сохранились.

Другие отделения: институт физической культуры на Ам-Флиз № 3–5 (Рокоссовского, 20), стадион Фридрих Ланге на Замиттераллее № 57–83 (стадион «Трудовые резервы» на улице Горького), общежитие фонда Реза на улице Шиллера № 3–5 (Шиллера, 3) и другие здания, которые не сохранились [38, С. 400–409].

Церковные здания

После распада в 1525 году государства Тевтонского ордена и установления светского правления, коренным образом изменилась духовная жизнь в Кёнигсберге. Католическая церковь уступила главенствующую роль. Преобладающее значение стало принадлежать лютеранской вере. Правда, среди приверженцев лютеранского (протестантского) вероисповедания не было единства, что приводило к яростной полемике.

К началу XVII века пришло время веротерпимости. Тем не менее, большинство граждан

Кёнигсберга придерживалось протестантских церковных направлений. [39, статья «Кёнигсберг»]. Церковные здания составляли важную примету в облике города. Из сохранившихся церквей можно отметить:

«Кафедральный собор. Заложен в 1333 году.

Церкви:

Креста на острове Ломза (1933 год). Сейчас православная церковь.

Памяти королевы Луизы в Хуфене (1901 год). Сейчас кукольный театр.

Розенау-кирха (1926 год). Сейчас православная церковь.

Святого Адальберта в Хуфене (1904–1932). Костёл занят научным учреждением.

Святого Семейства в Хаберберге (1907 год). Костёл используется как концертный зал.

Святого Иосифа в Понарте (1932 год). Костёл значительно перестроен под конторские помещения.

Общинный дом Трагхайма (ок. 1930 года). Сейчас православная епархия.

Понарт-кирха (1897 год). Сейчас православная церковь.

Христа в Ратсхофе (1937 год). Используется как клуб.

Юдиттен-кирхе (ок. 1288 года). Сейчас православная церковь» [37, С. 127, 131, 133, 134, 139, 141, 142, 145, 146, 149].

КЁНИГСБЕРГ В 1914–1944 ГОДАХ

Первая мировая война лишь слегка опалила Кёнигсберг. В августе 1914 года русская армия овладела Тильзитом, Гумбинненом, Инстербургом, Фридландом, Прейсиш-Эйлау. Подошла к Тапиау и к реке Дейма. К концу 1914 года русские войска отступили к границе. «Октябрьская революция 1918 года, завершившая целую эпоху в немецкой и прусской истории, относится к важнейшим событиям. Однако в Кёнигсберге она внешне проявилась довольно незначительно, что даже трудно определить её значение. Малосознательные солдаты собирались под красным флагом на демонстрации. Организовались солдатские и рабочие Советы. Они соперничали друг и другом. Запасы топлива и продуктов питания уменьшались, фабрики и заводы останавливались из-за нехватки сырья и нежелания рабочих трудиться. Переворот в городе произошёл без кровопролития, уличных боев и баррикад. В Кёнигсберге существовали и такие силы, которые были готовы открыть ворота мировой революции. Они действовали в отрядах солдатского и матросского ополчения. Ополченцы насчитывали примерно тысячу человек и

в своём большинстве состояли из уголовных элементов. Руководил ими Комитет из семи человек, заседающий в Замке.

2 марта 1919 года прошли выборы по новому избирательному праву. Коммунисты не принимали участия в этих выборах. Победила Независимая социал-демократическая партия Германии (29 мест), затем шли Социал-демократическая партия Германии (21 место), Немецкая народная партия (20 мест), демократы (17 мест), немецкие националисты (8 мест), центристы (3 места). Избиратели на этих выборах высказались против системы Советов. Претворить в жизнь волю избирателей выпало на долю генералу Августу Виннигу. Ему удалось, после безрезультатных переговоров с народным ополчением, 4 марта 1919 года сломить террор красных матросов. Горожане смогли облегчённо вздохнуть» [17, С. 227–230].

«Во времена Веймарской республики Кёнигсберг страдал от последствий проигранной войны и внутренних конфликтов. Ни одному другому городу Версальский договор не нанёс такого огромного ущерба, как столице Восточно-русской провинции, отделённой от империи так называемым “Данцигским коридором”. (“Данцигский коридор” — полоса земли, полученная Польшей по Версальскому договору и дававший ей выход к Балтийскому морю. Коридор отделил Восточную Пруссию от остальной территории Германии и создал проблемы для сухопутного сообщения провинции с метрополией. В советской исторической литературе встречается термин “Польский коридор”).

История двадцати лет после 1920 года — это история самоутверждения города. Город всегда располагал эффективным хозяйством, но ещё никогда ему не оказывалось такой большой помощи со стороны империи и прусского государства, как в те годы, так как по замыслам версальских миротворцев, отторгнутая от немецкой культуры и экономики, Восточная Пруссия должна была придти в упадок, став добычей соседей. Освободившиеся казармы были перестроены под жилье, старый учебный плац переоборудовали в гражданский аэродром. Кёнигсберг получил привязку к воздушным линиям. Муниципалитет стал более динамичным: расширял сеть благотворительных заведений, строил новые лечебные учреждения, развивал образование, улучшал внешний вид города. Директор городских парков Шнайдер создал на месте старого оборонительного пояса зону отдыха с прогулочными дорожками, газонами, деревьями и каналами. Всё это, вместе с продолженным променадом вокруг Замкового пруда и новыми зелёными насаждениями во-

круг Верхнего пруда, принесло Кёнигсбергу репутацию одного из самых красивых и здоровых городов Германии.

То, что город имел средства на эти цели, было результатом инфляции. Насколько большим был моральный и хозяйственный урон от инфляции, настолько выгодной она оказалась для тех, кто смог преодолеть нормы морали, существовавшие до сих пор в хозяйственной деятельности. И если стало возможным возведение запланированных новых зданий на месте бывших укреплений, то только потому, что обер-бургомистр теперь мог буквально выплачивать миллионные суммы военной казне из своего кошелька. (Имеется в виду выплаты компенсаций военному ведомству за отчуждение земли на месте старых укреплений для строительства новых домов.) Обер-бургомистр Ломайтер, вопреки воле частных банков, основал в 1921 году Городской банк. И лишь благодаря этому удалось победить инфляцию и оздоровить экономику города. Кёнигсберг освободился от своих долгов и приобрёл значительное количество земли и материальных ценностей. На инфляционные деньги город расширил морской порт и аэродром, построил торговый центр, содействовал проведению Восточной ярмарки, моторизировал пожарную охрану, построил дороги» [17, С. 233, 234].

И всё же, несмотря на принятые меры, общегерманский экономический кризис докатился до Кёнигсберга. Внутренние городские резервы и ресурсы, полученные за счёт манипуляций с денежными средствами, вскоре оказались исчерпаны. Создалась благоприятная обстановка для прихода к власти фашистов. «Город в начале 1930 года находился на грани банкротства: долги государству по налогам возросли с 25 миллионов рейхсмарок в 1927 году до 87 миллионов рейхсмарок в 1932 году» [17, С. 244].

Парки и сады

Средневековый Кёнигсберг, стиснутый стенами трёх городов, имел мало зелени. Небольшие парки могли себе позволить лишь богатые горожане в своих дворах. После 1724 года и объединения трёх кёнигсбергских городов, свободные земли за пределами изначальных городских стен — стали интенсивно застраиваться. Развитие научной мысли привело к пониманию важности зелёных насаждений для здорового образа жизни горожан. После переноса захоронений от городских церквей во второй половине XIX века, «некоторые старые прицерковные кладбища превратились в скверы. В те времена “Общество по укра-

шению города”, основанное врачом Касселем (1756–1844), проявило большую заботу о здоровье горожан, стараясь оживить и разнообразить жилые массивы зелёными насаждениями. Но “зелёным городом” Кёнигсберг стал лишь после Первой мировой войны, благодаря ликвидации крепостных сооружений» [8, С. 153; 17, С. 174].

Валы и рвы старых военных сооружений стали также использовать в качестве парков и лесопарков. По мере присоединения к Кёнигсбергу ближних и дальних пригородов возможности для создания зон отдыха расширялись. В новых пригородах появились массивы зелёных насаждений: **Луизенвааль** (бывший парк Бузольта, потом парк имени М.И. Калинина, сейчас Центральный парк), **сквер Вальтера Симона** (позднее сквер Эриха Коха, сейчас территория стадиона Балтика), **Парк Тиргартен** с зоологическим садом, заложенный в 1896 году и с этнографическим музеем, открытым в 1912 году (сейчас Калининградский зоопарк, музей перевезён в польский город Ольштынек), **парк Фридрихсру** в Понарте (сейчас — угол улиц Киевская и Судостроительная возле Дома культуры), **Народный парк** (сейчас — заболоченное пространство параллельно Гвардейскому проспекту), **ущелье Фрайграбен**, ведущее в Юльхенталь (сейчас — неухоженная территория вдоль ручья от зоопарка к Центральному парку), **парк Ратсхоф** возле Академии искусств (сейчас — неухоженная территория за зданиями театра и школы улицы Бассейная), **Ашман-парк** (сейчас малоухоженная территория за новостройками в конце улицы Горького), а также небольшие скверы на пересечении многих городских улиц [17, С. 207].

«В 1901 году работа по созданию парков перешла от общественных организаций к городскому парковому хозяйству и садоводству. В 1905 году директор хозяйства Пауль Каебер (1869–1919) заложил Городское садоводство в северной части Марауэнхофа (сейчас — Ботанический сад Калининградского университета). Тогда же был заложен Кляйстпарк в Кальтхофе (сейчас — территория, примыкающая к церкви Мира на улице Юрия Гагарина). В 1906 году появились ухоженные променады на Замковом пруду.

В 1908 году в Кёнигсберге под парками и променадами было занято 818 256 квадратных метров (81 гектар), под газисными насаждениями на старых оборонительных валах — 195 000 квадратных метров (20 гектаров), под парками и род насаждениями возле пруд Хаммер и Фюрстен и ручья Ландграбен 201 500 квадратных метров (20 гектаров),

территория зоопарка 50 000 квадратных метров (5 гектаров), другие садовые, детские и декоративные парки 288 700 квадратных метров (23 гектара).

В 1909 году в Кёнигсберге насчитывалось 13 916 придорожных деревьев.

Повторяя вышесказанное под другим углом зрения, отметим следующее. В 1910 году появился Ашман-парк, сочетавший в себе лесонасаждения, прогулочные дорожки и купанье в пруду. В 1913 году стали открытыми для прогулок овраги на Хуфене и 22 гектара городского садоводства. В 1914 году император Вильгельм Второй передал городу имение Луизенвааль. Город украсили Верхний Фрейграбеншлюх, Фюрстеншлюх (пруды Питевой-Школьный и Пионерский) и несколько километров насаждений на валах, на Фридландских воротах, в Народном парке и на Верхнем пруду.

В 1928 году общая площадь зелёных насаждений составила 6 303 700 квадратных метров (630 гектаров). В 1931 году на Юльхенталь-променаде создан парк от Хуфеналлее (проспект Мира) к Луизенвааль (Центральный парк). В 1937 году обустроена северная часть Замкового пруда» [8, С. 94, 95].

Наряду с развитием общественных парков, поощрялось кооперативное фруктовое садоводство «Шребергартен». «Первые “Шребергартен-колонии” появились в 1912 году на Виррграбене (ручей Голубой), за ними появились многие другие в разных частях Кёнигсберга» [8, С. 280].

Кёнигсберг перед Второй мировой войной

Житейские трудности и унижительный для Германии Версальский договор создали благоприятную почву для демагогических обещаний нацистов и прихода их к власти в 1933 году. В первую очередь, фашисты ограничили свободу печати, закрыв все демократические и оппозиционные газеты. «В “хрустальную ночь” с 9 на 10 ноября 1938 года нацисты сожгли большую кёнигсбергскую Новую синагогу, построенную на острове Ломзе в 1896 году» [8, С. 311].

«Но при этом в Кёнигсберге продолжилось жилое и социальное строительство. Было построено несколько новых народных школ, детских и женских приютов, холл “Восточная Пруссия” у парка Хорста Весселя, сооружались спортивные комплексы и детские площадки» [17, С. 251]. Выполняя предвыборные обещания, нацистские власти уделяли внимание массовому жилищному строительству

для рабочих и средних слоёв общества. Эти невзрачные с виду двух-трёхэтажные дома с малогабаритными квартирками, а так же просто устроенные доходные дома и по сей день сохранились во многих кварталах города.

Школьные здания

Школы в Кёнигсберге строили добротно, рассчитывая на долговечность. Многие из них пережили бомбёжки, обстрелы и пожары, сохранившись до наших дней. К ним относятся:

Амбросиус-шULE для девочек на Луизен-аллее № 3. Здание построено в 1890 году. Сейчас детско-юношеский центр на улице Комсомольская, 3.

Бург-шULE на Лендорф-штрассе № 8–10. Постройка 1926–1927 годов. Первая школа, открытая в Калининграде в 1945 году. Ныне гимназия № 1 на улице Кропоткина, 8–10.

Бессель-обер-реаль-шULE на Глаузенр-штрассе № 4. Здание построено в 1903 году. Сейчас музыкальное училище на улице Фрунзе, 4.

Гербарт-шULE, народная школа для девочек на Друм-штрассе № 32–33. Постройка 1906 года. Сейчас здание телефонной службы на Больничной, 24.

Гердер-шULE, народная школа на Врангель-штрассе № 48. Здание построено около 1932 года. Сейчас в здании торговые разные размещения на улице Пролетарская, 90–92.

Гёте-шULE, высшая школа для девочек на Фридрих-штрассе № 13-а. Здание построено в 1914 году. Сейчас жилой дом на улице Томская, 21.

Гинденбург-обер-реаль-шULE для мальчиков на Валь-ринг № 43–45. Здание построено в 1917 году. Сейчас корпус технического университета на улице Профессора Баранова, 43.

Гиппель-шULE, народная школа для девочек и мальчиков на Штреземанн-штрассе № 56. В этом же здании размещалась Краус-шULE. Здание построено в 1890 году. Сейчас корпус Калининградского государственного университета на улице Чернышевского, 56.

Готтшед-шULE, народная школа на Юдиттен-кирхен-штрассе № 38. Постройка около 1930 года. Сейчас школа № 54 на Тенистой аллее, 38.

Гофман-шULE, народная школа для мальчиков на Унтер-Хабергберг № 23–24. Постройка около 1900–1930 годов. Сейчас жилой дом на улице Багратиона 69–71, значительно перестроен.

Зельке-шULE, народная школа для мальчиков на Турнер-штрассе № 4-а, Здание построено около 1900 года. Сейчас корпус мореходного училища на улице Красноармейской, 3.

Кляйст-шULE, народная школа для мальчиков и девочек. Находилась в одном здании с Фихте-шULE на Фихтен-плац № 7–9. Постройка около 1935 года. Сейчас школа № 3 и промышленный корпус на Октябрьской площади, 1.

Краус-шULE, народная школа для девочек и мальчиков на Штреземанн-штрассе № 56. Здание построено в 1890 году. Сейчас корпус Калининградского государственного университета на улице Чернышевского, 56.

Ленс-шULE, народная школа для мальчиков на Германн-аллее № 8. Здание построено в 1904 году. В здании в советские годы были средняя и вечерняя школы. Сейчас в нем находится отдел (управление, министерство) народного образования.

Лист-шULE на Блюмен-штрассе № 11 для мальчиков и девочек. Находилась в одном здании с Хайдемманн-шULE. Построена около 1930 года. Сейчас жилой дом на улице Черепичной, 2, 2а.

Луизен-лицей на Ландгофмейстер-штрассе № 24. Построен в 1919 году. Сейчас школа № 14 на улице Сергея Тюленина, 6–8.

Лютер-шULE, народная школа для мальчиков и девочек на Шуль-штрассе № 15-а, 17. Сохранилось частично. Постройка 1900–1930 годов. Сейчас дом творчества молодёжи на улице Половца, 3.

Народная школа в Кальхофе на штрассе-1050. Постройка около 1938 года. Сейчас школа № 20 на улице Красная, 301.

Народные школы в Кведнау: постройка около 1927 года (школа-интернат № 1 на улице Крылова), постройка около 1939 года (школа-интернат на улице Попова).

Народная школа на Швальбен-вег № 35. Здание построено в 1930 году. Сейчас школа № 8 на улице Герцена, 8.

Обер-реаль-шULE на Бем-штрассе № 2, здание строилось в 1900, 1925, 1928 годах. Сейчас корпус мореходного училища на улице Красноармейской, выходящий на Ленинский проспект.

Оттокар-шULE, народная школа на Замиттер-аллее № 113. Здание построено около 1930 года. Некоторое время здание занимал Калининградский краеведческий музей. Сейчас в здании детская школа искусств на улице Горького, 113.

Песталоцци-шULE, народная школа для мальчиков на Песталоцци-штрассе № 4–5. Здание построено в 1887–1891 годах. Сейчас школа № 42 на улице Школьная, 2.

Поленц-шULE, народная школа на Клингерхоф № 1–19. Постройка около 1900 года. Сейчас корпус медицинского училища на улице 9 Апреля, 60.

Профессиональное училище на Коринтендамм. Постройка около 1930 года. (Корпус Технического университета на улице Профессора Морозова — Малый переулок).

Ремесленная школа для девочек (женская ремесленная школа) на Бетховен-штрассе. Постройка около 1930 года. (Дом офицеров на улице Кирова, 7).

Средняя школа на Альтер Гартен № 48–50. Построена в 1897 году. Сейчас школа № 16 на улице Багратиона, 107-б.

Средняя школа на Клингерхоф № 2–3 — Фельд-штрассе № 2. Построена в 1906 году. Сейчас в здании размещаются разные организации на улице 9 апреля, 60-а.

Средняя школа на Йорк-штрассе № 60–61 для мальчиков и девочек. Построена около 1930 года. Сохранился лишь спортивный зал на Лазаретной, 34, используемый под кинотеатр «Баррикады», потом — как развлекательный центр.

Трибукант-шULE на Турнер-штрассе № 4-б для девочек. Построена около 1900 года. Сейчас корпус мореходного училища на Красноармейской, 3.

Уланд-шULE на Закхаймер Миттель-штрассе № 19–21, народная школа для девочек. Построена в 1896 году. Сейчас вечерняя школа № 2 на Московском проспекте, 98.

Фихте-шULE для мальчиков и девочек на Фихтен-плац № 7–9. Находилась в одном здании с Кляйст-шULE. Построена около 1935 года. Сейчас школа № 3 и промышленный корпус на Октябрьской площади, 1.

Франке-шULE, вспомогательная народная школа на Арнд-штрассе № 9. Постройка около 1900 года. Сейчас жилой дом на улице Вагоностроительная, 9.

Франц-Эберт-шULE, народная школа на Рантауэр-штрассе № 9–11. Постройка около 1920–1930 годов. При нацистах носила название Адольф-Гитлер-шULE. Сейчас интернат № 3 на улице Желябова, 9.

Фрибиер-шULE, народная школа для девочек на Альте-Росгартен-штрассе № 11–14. Постройка около 1920 года. Сейчас медицинское училище на улице Боткина, 4–6.

Хайдемманн-шULE на Блюмен-штрассе № 11 для мальчиков и девочек. Находилась в одном здании с Лист-шULE. Построена около 1930 года. Сейчас жилой дом на Черепичной, 2, 2а.

Хорст-Вессель-шULE в Лиенае. Построена в 1930 году. Сейчас школа № 13 на улице Свердлова, 27–29.

Хуфен-гимназия на Хуфен-аллее № 38, 42. Здание построено в 1913–1915 годах. Сейчас строительный колледж на улице Зоологической, 2.

Циммерманн-шULE, народная школа для мальчиков на Обер-Хаберберг № 18. Постройка около 1930 года. Сейчас гостиница «Золотой берег» на улице Богдана Хмельницкого, 53.

Шемм-шULE, народная школа на Шреттерштрассе № 131. Постройка около 1930 года. Сейчас в здании разместились разные фирмы и организации на улице Красная, 115.

Шеффнер-шULE, народная школа на Виберштрассе № 81. Построена в 1910 году. Сейчас школа № 14 на улице Радищева, 81.

Шиллер-шULE, народная школа на Шиффердеккер-штрассе № 3–5. Постройка 1900–1910 годов. Сейчас училище № 5 на улице маршала Новикова.

Школа в Метгетене. Здание построено около 1940 года. Сейчас здание на улице Ижорской в посёлке А. Космодемьянского. Используется для разных нужд.

Школа в Танненберге построена около 1930 года. Сейчас Дом офицеров в посёлке Чкаловск на углу улиц Габайдулина и Лейтенанта Калинина.

Школа в посёлке Хайде-круг. Постройка около 1920–1930 годов. Сейчас в здании находится почта поселка Прибрежный.

Школа в Шёнфлисе. Здание построено около 1930 года. Сейчас школа № 15 на улице Дзержинского, 163.

Ян-шULE на Иерусалемер-штрассе № 26–30. Построена около 1935 года. Сейчас школа № 5 на улице Зои Космодемьянской, 26. [40].

От некоторых школьных зданий остались незначительные фрагменты. Например: спортивный зал Гольц-шULE на Хаберберг-шULE-штрассе (ул. Половца, 4-а), спортивный зал Шенкендорф-шULE на Гебаур-штрассе № 51 (во дворе вечерней школы на Московском проспекте, 98), восстанавливается здание ДинтершULE на Вайзен-хауз-плац (Московский проспект, 162) и другие.

Немецкая Восточная ярмарка (Ostmesse), или Восточнопруская ярмарка

«Восточнопруская ярмарка появилась в Кёнигсберге благодаря инициативе обер-бургомистра Г. Ломайтера. 26 сентября 1920 года германский президент Эберт открыл первую Восточную ярмарку около зоопарка. В 1921 году архитектор Ганс Хопп приступил к постройке зданий для ярмарки на Валь-ринг. В 1925 году был построен «Дом техники». В 1911 году в ярмарке участвовали 1 650 фирм. В 1923 году — 2 500 участников. В 1930 году — 1 873 участника и 65 000 посетителей. В 1937 году — 204 000 посетителей. Последняя «Остмессе» состоялась в октябре 1941 года» [8, С. 233].

Кёнигсбергские порты

«Первые порты (причалы) в Кёнигсберге известны с 1339 года. В 1828 году по Прегеле прошёл первый пароход. В 1917 году началось строительство новых портов по проекту К. Кучке, законченное к 1924 году. Глубина до 8 метров, длина причалов около девяти километров, площадь складов около 100 000 квадратных метров, тридцать кранов. Из пяти запланированных портов построено три» [8, С. 116].

Средства сообщения

«Регулярное водное пассажирское сообщение между Кёнигсбергом, Пиллау и Данцигом появилось в 1848 году. В 1855 году началось пассажирское водное сообщение с Тильзитом.

В 1914 году фирма «Флендер А.Г.» приступила к строительству главного железнодорожного вокзала в Кёнигсберге. Вокзал открыт 19 сентября 1929 года. В строительных работах по укладке бетона принимала участие фирма «Континенталь-бау-акциен-гезельсшафт». В Кёнигсберге в начале 1930-х годов было построено несколько вокзалов и промежуточных станций: вокзалы: Голландский, Ротенштайн, Северный; промежуточные станции: Кведнау, Маркауэнхоф, Метгетен, Понарт, Ратсхоф, Танненвальде; остановочные пункты» [8, С. 28–29, 116, 121; 41].

«Воздушное сообщение начиналось от аэродрома «Девау», который расположился на месте бывшего военного плаца. В 1919 году архитектор Ганс Хопп построил здесь здание для первого гражданского аэродрома в Германии. Уже в 1922 году в Девау прибыло 819 пассажиров. В 1927 году — 4 109 пассажиров. В 1931 году самолёты летали из Кёнигсберга в Берлин, Данциг, Ковно, Москву, Ревель, Тильзит, Хельсинки и в другие города. В 1931 году перевезено 4 394 пассажира, в 1934 году — 27 926 пассажиров, в 1939 году — 1173 пассажира» [8, С. 85].

Кёнигсберг среди городов Восточной Пруссии

Кёнигсберг занимал доминирующее положение среди городов Восточной Пруссии, наряду с Данцигом (население Данцига в 1920 году составило 194 тыс. человек, в 1939 году население Данцигского района составило 400 тыс. человек). Ниже приводится численность населения некоторых восточно-прусских городов по состоянию на 1939–1940 годы с округлением показателей до тысячи человек.

«Кёнигсберг (Калининград) — 372
 Эльбинг (Эльблонг) — 86
 Тильзит (Советск) — 59
 Алленштайн (Ольштын) — 50
 Инстербург (Черняховск) — 49
 Мемель (Клайпеда) — 41
 Мариенбург (Мальборк) — 27
 Гумбиннен (Гусев) — 25
 Мариенвердер (Квиджинь) — 21
 Браунсберг (Бранёво) — 21
 Растенбург (Прабаты) — 20
 Остероде (Оструда) — 20
 Летцен (Гижико) — 16
 Ликк (Эльк) — 16
 Бартенштайн (Бартошице) — 13
 Гольдап (Гольдап) — 13
 Хейльлигенбайль (Мамоново) — 12
 Хайльсберг (Лидзборк) — 12
 Пиллау (Балтийск) — 12
 Рагнит (Неман) — 10
 Тапиу (Гвардейск) — 9
 Лабиу (Полесск) — 7
 Прейсиш-Эйлау (Багратионовск) — 7
 Эбенроде-Шталлупёнен (Нестеров) — 7
 Гердауэн (Железнодорожный) — 5
 Фридланд (Правдинск) — 4
 Генрихсвальде (Славск) — 3» [43, С. 180–199].

КЁНИГСБЕРГ К 1939 ГОДУ

Как сказано выше, условиями Версальского договора, «подписанным Соединёнными штатами Америки, Британской империей, Францией, Италией. Японией и некоторыми другими странами, с одной стороны, и капитулировавшей Германией с другой стороны, — Германия возвращала Польше город Познань, часть Поморья и другие территории Западной Пруссии. Город Данциг и его округ были объявлены «вольным городом». Город Мемель в 1923 году присоединился к Литве» [43, С. 546, 547]. К Польше отошла часть германской территории Пруссии, но Мазурская историческая область, путём проведения плебисцита (референдума) осталась за Германией. Тем не менее, Кёнигсберг продолжал развиваться в градостроительном отношении. Город сохранил общую радиальную структуру. Правда, первое (самое старинное, средневековое) кольцо укреплений просматривалось уже менее чётко и представляло собой сохранившиеся улочки, проложенные когда-то вдоль или на месте крепостных стен. Внутри этого старинного пояса крепостных стен сохранялась, в основном, старинная средневековая застройка и сетка первых проложенных тогда улиц. Далее, от старинного кольца укреплений и до оборо-

нительного вала XVII века начиналась более просторная застройка. Основные радиальные магистрали, отражавшие направления старых дорог из Кёнигсберга, обрастали домами. Появлялись междиальные улицы. От вального кольца в сторону внешнего обвода укреплений продолжались радиальные улочки, но городская структура там стала более размытой, чередуясь с зелёными пригородами, территориями кладбищ и лесопарков.

Центральным пунктом отсчёта улиц и загородных шоссе от Кёнигсберга являлась площадь Кайзера Вильгельма южнее Кёнигсбергского замка. Это место и сейчас является «нулевой» точкой отсчёта километров дорог от Калининграда. Оно находится на пересечении Московского проспекта с эстакадным мостом Ленинского проспекта.

В период 1930–1939 годов многие радиальные магистрали Кёнигсберга были подвергнуты существенной реконструкции. Вдоль них появились современные жилые дома и общественные здания. Примером может служить Хуфен-аллея (проспект Мира) от Ганза плац в западном направлении. Здесь построены: «Здание городского магистрата, вначале как торговый дом, в 1923 году (архитектор Ганс Хопп) — здание городской администрации на площади Победы. Пристройка к областному суду в 1931 году, к зданию постройки 1917 года (стройка велась государственным министерством строительства под руководством Заала) — сейчас корпус Калининградского технического университета на проспекте Мира. Дирекция почт постройки 1916 года — сейчас здание штаба Балтийского флота на проспекте Мира. Здания для радио и для архива построено в 1930 году архитектором Р. Лиленталем — сейчас областная библиотека и другие организации на проспекте Мира. Здание областного финансового управления постройки 1928 года, архитектор Ф. Ларс» — сейчас здание областной администрации на улице Дмитрия Донского [34, С. 128, 131–134, 136, 138].

Стадионы, спортплощадки

Нацистский режим провозгласил курс на воспитание здорового образа жизни немецкой нации. С этой целью строились многочисленные спортивные сооружения.

Эрих-Кох-плац был сооружён в середине 1930-х годов на месте бывшего Вальтер-Симон-плац (постройки 1892 года). Сейчас стадион «Балтика» (бывший стадион «Пищевик») на проспекте Мира.

Теннисные корты возле зоопарка основаны в 1896 году. Сохранились на улице Чайковского.

Теннисный корт и спортплощадка на Крауз-аллее. Сохранились как теннисные корты на Каштановой аллее.

Фридрих-Ланге-плац на Замиттер аллее построен в середине 1930-х годов. Сейчас стадион «Трудовые резервы» на улице Горького.

Ян-плац возле пруда Хаммер, построен в середине 1930-х годов. Сейчас стадион «Пионер» на проспекте Мира — улица Бассейная.

Спортплощадка на Штрэземанн-штрассе, построенная около 1930 года. Сейчас пространство около телевизионной вышки на Советском проспекте — улица Красная.

Спортплощадка у Закхаймских ворот и водные площадки на пруду Медный. Сейчас стадион «Красная Звезда» и остатки вышки на пруду перед Закхаймскими воротами на Московском проспекте.

Спортплощадки на Авайден-аллее постройки около 1935 года. Стадион «Локомотив», часть спортплощадок застроена новыми домами на Аллее Смелых.

Спортплощадка возле Городского садоводства. Сейчас неухоженный стадион возле Морской академии (бывшее мореходное училище) около Ботанического сада.

Спортплощадка около Замкового пруда. Частично восстановлена на улице Сергеева.

Спортплощадки на Штеффек-штрассе. Кажется, не сохранились.

Спортплощадки в Викау. Возможно, сохранились возле старой окружной дороги за Тенистой аллеей.

В Кёнигсберге было много гимнастических залов, среди которых «Палестра Альбертина» на Ам Флиз (бассейн на ул. Рокоссовского), спорткомплекс с искусственным льдом в Хорст-Вессель-парке (не сохранился), спортзалы в школах и в других учебных заведениях. [8, С. 237, 295, 320; 17, С. 251].

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО

Архитекторы

Ард, Эмиль. Приют для слепых на Крауз-аллее (школа-интернат на Каштановой аллее), жилые дома в Понарте, Хуфене, Ратсхофе. Построил много «Гартен-хауз-блоков» (блоки жилых домов с садиками).

Бедлау, Фридрих. Жилые дома в Каштановом переулке № 3 и на улице Литейной № 10 (современная ориентация).

Бессель-Лорк. Спорткомплекс «Альбертина» на Ам. Флиз (бассейн на улице Рокоссовского).

Блайер, Фриц. Общинный дом в Трагхайме, здание школы на Вальль-ринг (здание администрации православной епархии и корпус университета рыбной промышленности на улице профессора Баранова).

Баррентрапп, Вильгельм. Провинциальное заведение для слепых на Луизен-аллее (здание в конце улицы Комсомольской).

Вормс. Госпиталь Святого Георгия (Мореходное училище, вход с улицы Полоцкой).

Глаге, Карл. Гинденбург-обер-реаль-школе на Вальль-ринг (корпус Калининградского технического университета на улице профессора Баранова, 43).

Гропиус, Мартин. Штанд-орт-лазерет на Кёнигш-штрассе (инфекционная больница на улице Фрунзе, 56).

Делиус. Хуфен-гимназия (строительный колледж на Зоологической), палата мер и весов на Гинденбург-штрассе (улица Космонавта Леонова, 18).

Зааль. Областной (земельный) и административный суд (корпус Технического университета на проспекте Мира, 2).

Засник, Зигфрид. Здание для общества «Северная Звезда» (гостиница «Москва» на проспекте Мира), здание для «Райфейзен-банк» (Советский проспект, 13), вход в Зоопарк с Хуфен-аллее (вход в Зоопарк с проспекта Мира до его переделок после 1945 года).

Зеел, Рихард. Городской холл на берегу Замкового пруда (Историко-художественный музей).

Ирфюгельбрехт. Башня «Врангель» на Верхнем пруду.

Киктон, Артур. Церковь Креста на острове Ломзе (Крестовоздвиженский храм на острове Октябрьский).

Клемет. Хуфен-гимназия (строительный колледж на улице Зоологическая, 2).

Корнелиус. Здание Главного вокзала (Южный вокзал).

Кра. Церковь памяти королевы Луизы (театр кукол на проспекте Победы).

Кукукк, Отто. Дома и виллы в районе Амалиенау (см. далее в описании Амалиенау).

Кучке, Корнелиус. Модернизированные портовые сооружения (портовые сооружения на улице Портовой).

Ларс, Фридрих. Выставочный зал на Вальль-ринг (склады на улице Профессора Баранова), Академия искусств в Ратсхофе (школа № 21 на улице Бассейной), надгробие И. Канту (надгробие И. Канту у Кафедрального собора), Здание областного (земельного) управления (здание администрации Калининградской области на улице Дмитрия Донского).

Лаунер. Полицей-президиум (здание ФСБ на Советском проспекте).

Лессер. Пристройка для областного (земельного) суда (корпус Технического университета на Советском проспекте, 1).

Либенталь, Роберт. Здание гос. архива на Ганза-ринг (Здание областной библиотеки на проспекте Мира).

Ляйдинг, Бруно. Здание страхового общества «Северная Звезда» (гостиница «Москва» на проспекте Мира).

Мальвиц. Высшая торговая школа (Здание политехнического колледжа на улице Генерала Озерова, 57).

Мантойфель, Ганс. Здание «Карл Питерайт» (дом на улице Октябрьской возле Высокого моста), дома в районе Лавксен.

Мендельзон, Эрик. Пантеон для Нового еврейского кладбища на Штеффек-штрассе. Сооружение на улице Лейтенанта Катина не сохранилось. Из творений этого известного архитектора сохранилось здание для «Лож трёх патриархов» в городе Советске, постройка около 1920-х годов. Сейчас Центр развития творчества детей и юношества на улице Искры, 5.

Миттельсхаймер. Жилой комплекс в Хуфене (дома по улице Банковской).

Мюллер, Генрих. Здание торговой биржи (Дворец культуры моряков на Ленинском проспекте, 83).

Мюльбах, Пауль. Здания для физического института (административное здание на улице Черняховского, 6), здание пожарной вахты (здание пожарной охраны на улице 1812 года № 56).

Натус, Хуго Фердинанд. Проект Кёнигсбергского морского канала.

Папендик. Гинденбург-обер-реаль-школе (корпус технического университета на улице Профессора Баранова, 43).

Раутенберг. Здание Хуфен-гимназии (строительный колледж на улице Зоологической, 2).

Унфрид, Иоанн Людвиг. Королевский сиротский дом в Закхайме (здание на Московском проспекте, 162, возле Закхаймских ворот, значительно перестроено).

Фрик, Курт. Церковь Христа в Ратсхофе (дом культуры вагонзавода, частично сохранено), здания телефонных пунктов (Малый переулок, 17 и улица Эпроновская, 15а–17), кинотеатр «Аламба» (магазин «Вестер» на улице Житомирская), жилые дома (улица Харьковская, 67–69).

Флотов, Гельмут. Здание Райфайзен-банка (административное здание на Советском проспекте, 13).

Фюрстенау. Здание Полицей-президиума (здание ФСБ на Советском проспекте, 3–5).

Хайль фон. Башни «Врангель» и «Дона».

Хайтманн, Фридрих. Католический костёл на Хаберберг (концертный зал на улице Богдана Хмельницкого), костёл святого Адальберта (здание научного института-обсерватории на проспекте Победы, 41), жилые дома в Амалиенау (см. далее).

Хопп, Ганс. Торговый дом-магистрат Кёнигсберга (здание администрации города Калининграда на площади Победы), постройки на Восточной ярмарке (частично сохранились в перестроенном виде, как торговые центры на улицах Горького — Профессора Баранова), женская ремесленная школа (гарнизонный дом офицеров на улице Кирова), гостиница «Парк-Отель» (административное здание на улице Сергеева, 2).

Шмиден. Лазарет на Кёниг-штрассе (здание санитарной службы на улице Фрунзе, 56)

Штальманн, Мартин. Здание Северного вокзала на Ганза-плац (административное здание на площади Победы), трамвайное депо в Понарте (трамвайное депо на улице Киевской), жилые дома в Понарте.

Штюллер, Август. Здание Нового университета (корпус калининградского Государственного университета на улице Университетской), Бранденбургские, Королевские, Росгартенские ворота.

Шефф. Здание Северного вокзала на Ганза-ринг (административное здание на площади Победы). [8, С. 25, 88, 89, 125, 132, 187, 191, 192, 200, 270, 282, 302; 34, С. 32, 35, 44, 45, 60, 67, 70, 71, 77, 79, 83, 88, 96, 100, 108, 109, 111, 112, 114, 126–128, 131, 136, 137, 139, 140, 143, 147, 149, 150, 153, 159, 170, 184, 186, 199].

Дома и виллы в Амалиенау и в некоторых других престижных районах Кёнигсберга в начале XX века строили архитекторы: Ф. Брайлер (Ф. Блайер), Бростовский, Гершманн, Керта, Курпат, Э. Мель, Раймер, Садан, Шиттельмайхер.

Ваятели

В Кёнигсберге жили и творили многие скульптуры. Их произведения до сего времени украшают фасады домов и залы музеев. Отметим некоторых из них.

Брахерт, Германи. Фирменные знаки здания на «Доме техники» Восточно-прусской ярмарки. Сохранилось две настенные скульптуры со стороны улицы Профессора Баранова и со стороны ручья.

Кауэр, Станислав. «Геркулес» на каскаде от пруда Хаммер (пруд Пионерский на проспекте

Мира), «Летающие нимфы» на здании Академии искусств (школа на улице Бассейная), «две девичьи головки» на здании школы (корпус школы на улице Космонавта Леонова), памятник поэту Фридриху Шиллеру около городского театра (в сквере у фонтана напротив Калининградского драматического театра на проспекте Мира), «После купания» (в Художественной галерее), фонтан «Путти» возле больницы во дворе больницы на улице Больничная — Вагнера) и другие.

Гаул, Август. «Борющиеся зубры» (перед зданием Технического университета на проспекте Мира).

Кольвиц, Кэте. Памятный знак Юлиусу Руппу (около Кафедрального собора).

Раух, Христиан. Памятник И. Канту (около Калининградского государственного университета на улице Университетской).

Розенберг, Вальтер. Памятник Каасу (в зоопарке), скульптуры на здании Гинденбург-обер-реаль-школе (корпус технического университета на улице профессора Баранова).

Некоторые здания в районе Амалиенау-Ратсхов

Адальберт-штрассе — улица Марины Расковой

Дом № 1 — «Вилла Штайн-копф» построена в 1905 году, архитектор Ф. Хайтманн (современный № 1).

Дом № 3 — «Вилла Вормс», архитектор Е. Вормс, здание переделано (современный № 3).

Дом № 23 — «Вилла Шмидт», архитектор В. Варентрапп (современный № 23).

Арндт-штрассе — улица Вагоностроительная

Дом № 9 — народная школа «Франке-школе», здание приспособлено под жилой дом (современный № 9).

Дом № 5–7 — деловое бюро с жилыми квартирами, постройка около 1914 года, здание немного перестроено (современный № 7).

Вибе-штрассе — улица Радищева

Дом № 81 — народная школа «Шеффнер-школе», постройка 1920-х годов, здание внешне значительно перестроено (современный № 81, школа № 14).

Дом на углу Вибе-штрассе и Арндт-штрассе — здание для колониальных товаров, построено в 1905 году, значительно перестроено (современный № 79 по улице Радищева).

Гёте-штрассе — улица Пушкина

Дом № 8 — «Вилла Либекк», постройка 1905 года, архитектор Вормс (современный № 8).

Канцлер-штрассе — улица Нахимова

Дом на углу улицы Нахимова и Каштановой аллеи — «Вилла Арон», архитектор Кукукк (современный № 2 на улице Нахимова).

Каштанен-аллее — Каштановая аллея

Дом № 8 — «Вилла Левандовски», в 1907 году куплена заводом Штайнфурт. В здании построено два этажа (современный № 8).

Дом № 12 — «Вилла Хайтманн», постройка 1904 года, архитектор Хайтманн. Здание значительно перестроено (современный № 12).

Дом № 24 — служебное здание генерального консульства Литвы, архитектор Садан. Само консульство находилось в несохранившемся здании на Маркграфен-штрассе, 3, сейчас улица Елены Ковальчук (современный № 24).

Дом № 26–28 — «Вилла Винтер», постройка 1912 года, архитектор Ларс. Сейчас в здании находятся администрация и службы пароходства (современный № 26–28).

Дом № 30–32 — «Вилла Крамар», постройка 1905 года, архитектор Хайтманн. Здание значительно перестроено (современный № 30–32).

Дом № 34 — «Вилла Мель», архитектор Эрнст Мель. Сам архитектор жил на Регент-штрассе, 17 (современный № 34).

Керте-аллее — улица Кутузова

Дом № 7 — «Вилла Маковски», постройка около 1905 года (современный № 7).

Дом № 8 — «Сельский дом Рут», постройка 1905–1910 годов (современный № 8).

Дом № 13 — служебное здание обербургомистра Кёнигсберга, постройка 1905–1910 годов. Сейчас гостиница (современный № 13).

Дом № 17 — «Вилла Рудольф». Здание значительно перестроено (современный № 19).

Дом № 28 — «Вилла Бростовски», архитектор Бростовский, участвовавший в строительстве церкви Королевы Луизы (современный № 28).

Дом № 35 — «Двойная вилла Дорш», постройка 1906 года, архитектор Хайтманн (современный № 33–35).

Кур-штрассе — переулок Минина и Пожарского

Дом № 3-а — «Вилла Анны и Елены», в здании переделана крыша (современный № 3–3а).

Лавсквер-аллее — проспект Победы

Дом № 3 — приют для престарелых, построен в 1839 году советником Карлом Альбрехтом (1770–1840). Сейчас здание принадлежит союзу художников (современный № 3).

Дом № 30 — «Вилла Шмидт», постройка 1903 года (современный № 27 — детский сад № 24).

Дом № 32–34 — «Вилла Лео», построена в 1902 году, архитектор Хайтманн (современный адрес — Каштановая аллея № 16 — детский сад № 13).

Дом № 69 — «Вилла Лоуизе» (современный № 81 — детский сад № 12).

Лео-штрассе — улица Энгельса

Дом № 15–17 — двойная вилла, принадлежавшая семейству Мер, постройка 1925–1926 годов. Строительный мастер Курпат (современный № 15–17).

Луизен-вааль — Центральный парк

Королевский охотничий домик, собранный около 1900 года в лесничестве Роминтен из норвежского леса. На нынешнее место перенесён около 1950 года.

Оттокар-штрассе — улица Огарёва

Дом № 13 — угловая вилла постройки 1905 года (современный № 13).

Дом № 22–24 — «Вилла Иоахим». Была конфискована нацистами и использовалась как служебное помещение для гаулейтера Восточной Пруссии Э. Коха. Сейчас в здании музыкальное училище имени Глиэра (современный № 24).

Дом № 26 — «Вилла Найман», здание перестроено (современный № 26).

Дом № 36 — «Вилла Хайтманн», архитекторы Раймер и Керта, дом перестроен (современный № 36).

Дом № 38 — «Вилла Розенталь», архитектора Кра и Хайтманн (современный № 39).

Регентер-штрассе — улица Чапаева

Дом № 1 — «Маленькая вилла», постройка 1905–1910 годов (современный № 1).

Дом № 4 — «Вилла Перкун» (современный № 4).

Дом № 17 — «Вилла Мель», постройка 1905–1910 годов, архитектор Эрнст Мель, дом перестроен (современный № 17).

Дом № 31 — «Вилла Кайма», постройка 1934 года, архитектор Г. Хопп (современный № 31).

Дом № 26–28 — частная больница «Остмарк-клиник», директор Альберт Кайма. Сейчас в здании размещена больница (современный № 26–28).

Дом № 34 — вилла постройки 1905–1910 годов (современный № 24).

Резиденц-штрассе — Каштановый переулок

Дом № 3 — «Вилла Шнайдера», архитектор Ф. Бендлау, постройка 1933–1934 годов (современный № 3).

Риттер-штрассе — улица Закавказская

Дом № 14 — японское консульство (современный № 14 — детский сад № 3).

Дом № 19 — «Вилла Шлягербергер», постройка 1904 года, архитектор Хайтманн (современный № 19 — детский сад № 29).

Дом № 21 — «Ландхауз Фрик», архитектор Фрик, здание капитально перестроено (современный № 21).

Хаарбрюккен-штрассе — улица Бородинская

Дом № 12 — двойная «Вилла Вайзе и Шёнфлиез», постройка 1905 года, архитектор Хайтманн. Здание немного перестроено (современный № 12–14).

Дом № 13 — «Вилла Штински», архитектор Гершманн. Сейчас здание в сохранившейся части вошло в состав нового дома библиотеки им. Гайдара (современный № 13).

Дом № 17–19 — «Вилла Хонкамп», постройка 1903–1905 годов, архитектор Хайтманн (современный № 17) [34, 89, 90, 91].

Пригород Амалиенау

«Северная часть колонии Амалиенау предназначена для трёхэтажных жилых домов, Южная часть поселка почти вдвое больше северной части и предназначена почти исключительно для vill. Параллельно старой Лавсквер-аллее (проспект Победы) была построена Кёнигин-аллее, потом Кёрте-аллее (сейчас улица Кутузова). По своему виду Кёрте-аллее проходит через две круглые площади, которые имеют просторные озеленённые пространства. Все остальные улицы, в большинстве своём, пересекаются под прямыми углами или образуют кривые. Архитектор Фридрих Хайтманн не только решительным образом участвовал в возникновении поселка, но и сам построил здесь много домов. Пригород Амалиенау стал не только воплощением “проживания в зелени”, но и имел изюминки в своём ландшафте: на северо-западе был заложен маленький пруд, называвшийся Цвиллингзее (Пруд Близнецов), так как пруд перерезала дамба с променадом, образуя два пруда. В 1910 году на берегу пруда открыт пляжный комплекс.

В южной части Амалиенау, к 1914 году были застроены далеко не все улицы. Поздние дома 1920–1930-х годов можно распознать по их небольшим размерам и по более простой форме. В 1930-х годах трёхэтажный жилой блок на Лавсквер-аллее своим внешним видом и размером нарушил заповедь “двухэтажного строительства” [34, С. 190].

Пригород Марауэнхоф

«Когда в 1906 году стал возможен первый строительный прорыв через вальные укрепления к западу от Верхнего пруда и была построена дорога к бывшему поместью Марауэнхоф, то западнее от пруда за короткое время возникло ещё одно предместье, состоявшее из вилл. В то время как предместье Амалиенау, с аллеями Кёрте и Лавсквер, украшал целый ряд репрезентативных строений, дома в Марауэнхофе оформлены более сдержаннее. В большинстве своём они строились в неприкрашенном стиле сельского дома, что стало общепринятым в 1910 году. Однако и Марауэнхоф преподносит особый сюрприз, который придаёт предместью особый шарм: это лежащий рядом Верхний пруд, который своими рукавами вдаётся в предместье. Верхний пруд — это разросшееся озеро, окружённое длинными пешеходными дорожками, проходящими по парку. Несмотря на многочисленные разрушения во время войны, в Марауэнхофе сохранилась значительная часть старой застройки. Однако здесь, как в Амалиенау, затевается активная частная застройка, которая заполняет просветы» [34, С. 198].

Город-сад Ратсхоф

«Поселение, строительство которого началось в 1907 году, является первым “городом-садом”, сделанное по образцу английских городов-садов в Германии. (В Кёнигсберге такой “город-сад” появился раньше, чем известный подобный город Геллерау около Дрездена в 1910 году). Идея “города-сада” в Ратсхофе пользовалась поддержкой владельца вагонной фабрики “Штайнфурт” Феликса Хойтмана, который с 1904 года переводил вагоностроительный завод на территории, расположенную к западу и доходящую до Прегеля. Он прилагал усилия для того, чтобы построить для своих сотрудников здоровые и дешёвые квартиры, Подрядчиком на поселении стало организованное в 1895 году “Всеобщий союз-объединение жилого строительства”. Проекты общего плана и отдельные дома с 1906 года перерабатывались и выполнялись правительственным строительным мастером Фрицем Брайером. Дома были возведены на участках с наследственной арендой. В большинстве своём, они были высотой в два этажа с 4-мя квартирами. Это были либо двойные дома, или отдельно стоящие дома. Частью каждого дома являлся собственный сад. Наиболее большая застройка произведена в 1920-х годах. В 1910 году на восточной окраине поселения

на Арнд-штрассе (улица Вагоностроительная) вводится в строй новая школа, а в 1937 году в центре пригорода ставится церковь Христа» [34, С. 199].

Хуфен-аллее — проспект Мира

«Если пройти от Ганза-плац в западном направлении, то попадёшь в часть города, возникшую с конца XIX века и сохранившие следы старого Кёнигсберга. Поселение Хуфен известно с конца XVIII века, как летнее освещение горожан. В 1786 году был заложен мощёный деревом путь (позднее ставший Хуфен-аллеей), сделавший возможным следовать по нему даже в дождливую погоду. В 1829 году дорога была расширена и названа Кюнстр-аллеей. Одновременно в садах возле домиков появились рестораны для пикников. С 1900 года город Кёнигсберг вплотную приблизился к этому району. На месте летних домиков и ресторанчиков возводились жилые дома. Например, жилой и конторский дом с филиалом сберкассы на Хуфен-аллее № 44–46 построен в 1905–1910 годах» (потом в доме было швейное ателье на проспекте Мира № 44) [34, С. 172].

Луизен-аллее — улица Комсомольская

«Жилой дом № 17, постройка около 1885–1890 годов.
Жилой дом № 19, постройка около 1890 года.
Жилой дом № 21, постройка 1895–1900 годы, сейчас — музыкальная школа.
Жилой дом № 31, постройка около 1905–1908 годов.
Жилой дом № 36, постройка около 1900 года.
Жилой дом № 37, постройка около 1903 года (сейчас № 37–39).
Двойной жилой дом № 38–40 с элементами барокко, перемешанного с формами неоклассицизма.
Жилой дом № 41 с первоначальным оформлением в стиле нового барокко с компонентами неоклассицизма.
Жилой дом № 42 с декорацией из смеси форм неоготики и неоклассицизма.
Жилой дом № 47, постройка около 1905 года.
Жилой дом № 49–61, постройка 1905–1910 годов.
Жилой дом № 84–88, постройка 1926 года» [34, С. 175, 177, 178, 188, 189].

Другие улицы и застройки

Жилые дома на Бойен-штрассе, постройка около 1930 года (улица Коммунальная № 36–38).
Жилой дом на Гальтгарбен-штрассе, постройка около 1910 года, архитектор Ф. Блайер (улица Литейная № 10).

Жилой комплекс на Дорн-штрассе, постройка около 1935 года (переулок Энгельса № 1–3).

Жилой комплекс на Замиттер-аллее, постройка 1927–1928 годов (улица Горького № 117–137).

Жилые дома на Капорнер-штрассе, постройка 1927 года, архитектор Курт Фрик (улица Харьковская № 76–79).

Жилой и деловой дом на Лавсквер Аллее, постройка около 1930 года, архитектор Курт Фрик (проспект Победы № 42).

Жилые дома на Штайниметц-штрассе, постройка 1925–1928 годов обществом «Строительства жилья» (улица Степана Разина № 30–31).

Жилые дома на Штегеманн-штрассе, постройка 1925 года «Фондом общественно-полезного жилищного строительства» (улица Чернышевского, № 44-а–б).

Жилые дома на Ян-штрассе, постройка 1928 года, архитектор Шиттельхаймер (улица Банковская № 17–21) [34, С. 179–187, 199].

Массовая застройка велась на Краус-аллее — Хаммер-вег (Каштановая аллея — улица Карла Маркса — проспект Мира), в районе Понарта на Фихте-плац (площадь Октябрьская), в Розенау на Зелигенфельден-штрассе (улица Майора Козенкова), на Авайден-аллее (Аллея Смелых) [34, С. 187].

Перспективное строительство Кёнигсберга

Как уже отмечалось, градостроительное развитие Кёнигсберга, в основном, следовало канонам средних веков и нового времени. Несомненно, на протяжении веков город постепенно менял свой облик. Частые пожары в средние века приводили к перестройке сгоревших домов, кварталов и микрорайонов. В новейшие времена началась плановая перестройка отдельных частей Кёнигсберга. К примеру, «в 1906 году в Закхайме возле Католического костёла разрушили склады» для последующей застройки [46, С. 46].

Один из первых перспективных планов застройки Кёнигсберга составлен около 1925 года. К востоку и к западу от оборонительного вала вдоль реки Прегеля намечалась широкая и длинная зона промышленной застройки (по современной ориентации эта зона простирается вдоль Московского проспекта от улицы 9 Апреля до района ЦБК). Почти во всех направлениях к окружной дороге предусматривалось развёрнутое жилищное строительство. Предполагалось модифицировать и проложить несколько уличных магистралей, а именно:

✓ построить пять магистралей в южной части города в районах Понарт и Шпайхерсдорф с центральным узлом развязки между этими районами;

✓ построить несколько дополнительных магистралей в северной части города для снижения напряжения на уже существовавших улицах.

До 1931 года этот перспективный план был частично выполнен, особенно в части жилищного строительства. Из центральных улиц были модернизированы: Дейч-орден-ринг (Гвардейский проспект), Хаген-штрассе (улица Карла Маркса), западная часть Хаммер-вег (проспект Мира от Центрального парка) и другие участки [44, С. 94–120].

«Более амбициозные планы по строительству в Кёнигсберге возникли во времена нацизма. Нацисты создавали грандиозные планы, где стоимость не играла роли. Они хотели придать Кёнигсбергу новое лицо. После принятия 4 октября 1937 года закона о реконструкции немецких городов, в 1939 году был составлен план по Кёнигсбергу, утверждённый 12 июля 1940 года и обнародованный 17 июля 1940 года. Почти все органы власти и учреждения должны были поддержать новое строительство огромной северо-западной оси: дирекция железных дорог, военное окружное командование, почтовая дирекция, промышленные и торговые учреждения, финансовая дирекция, сельскохозяйственная дирекция и некоторые другие. Новые школы должны были строиться с большими бассейнами и спортивными залами. Наиболее представительными центральными местами должны стать площади перед Северным вокзалом с новой ратушей и с гауфорумом (здание для проведения больших съездов и собраний). Для этого предназначалась площадь Восточной ярмарки, которая сама по себе переносилась в южную часть города и простиралась до Верхнего пруда. В эти площади должны примыкать Райхштадтхальерай (имперская канцелярия национал-социалистов), Ландесхалл (областная зала) на 20 000 мест с Гаустадионом (областной стадион). Завершал идею новый оперный театр у Верхнего пруда. Над эскизами этих зданий в Берлине работал во время уже начавшейся войны архитектор Баумгартен.

В первую очередь требовалось увеличить объёмы жилищного строительства. Должно было быть построено 12 000 квартир, в том числе к западу от Меттетена (посёлок Александра Космодемьянского) — 4 000 квартир, к западу от Замиттер-аллее (конец улицы Горького) — 4 000 квартир, в университетском городке к югу от Фритценер Форст (севернее, северо-западнее поселка Чкаловск) — 6 000 квартир.

Запланировано дальнейшее расширение улиц, постройка окружного модернизированного шоссе по старой окружной дороге, строительство водного аэродрома на Шпиккинг (Spicking) (не выяснено), закладка бухты на Фришер-Хафф (Калининградский залив), продолжение автобана Кёнигсберг — Эльблонг в направлении Кранца (Зеленоградск) в обход города от моста через Прегель у Пальмбурга (это так называемый Берлинский мост, построенный в 1937 году). Планировалось начать строительство рыбацкого поселка Пайза (посёлок Комсомольский в городе Светлом) для обслуживания внешней гавани (авангавань) Кёнигсберга с подсоединением к ней в 1940 году железнодорожной ветки от линии Кёнигсберг — Пиллау» [45, С. 130, 131].

«Из разных перспективных планов за шесть мирных лет удалось многое сделать. Например, здание банка Райфферзена на Генерал-Литцманн-штрассе (дом № 13 на Советском проспекте), Восточно-прусский зал в Хорст-Вессель-парке (здание не сохранилось в парке 40-летия ВЛКСМ), школа в Ротенштайне (ул. Герцена), школа в Лиепе (ул. Свердлова), модернизация мясокомбината в Розенау (на Аллее Смелых), променады в западной части Замкового пруда, новые дома в пригородах Вестенд, Кведнау, Континен, Куммерау, Розенау, Ратсхоф, Фридрихсвальде, Шарлоттенбург, Шпейхерсдорф, Юдиттен» (соответственно: пос. Лермонтово, пос. Северная Гора, пос. Ворошилово, пос. Александро-Невское, район Аллеи Смелых и улицы Дзержинского, пос. Воздушный, в конце проспекта Мира и улица Менделеева, пос. Лермонтово, пос. Южный, Тенистая аллея) [45, С. 131, 132].

Персоналии

Восточная Пруссия и Кёнигсберг обладали большим научным и культурным потенциалом. Здесь жили и творили многие известные личности. Ниже приводится далеко не полный их перечень:

Адальберт Пражский, святой Войтех (955–997) — первый миссионер в Пруссии.
Альбрехт Гогенцоллерн (1490–1568) — гросс-мейстер Тевтонского ордена и первый герцог в Пруссии.
Амбросиус Иоанна (1854–1938) — поэтесса.
Анна из Тарау (1615–1689) — героиня песни «Анна из Тарау».
Бессель Фридрих (1784–1840) — астроном.
Бобровский Иоаннес (1917–1965) — писатель.
Брахерт Германн (1890–1972) — скульптор.
Бэр Карл (1792–1876) — исследователь.
Вагнер Рихард (1813–1883) — композитор.

Валлах Отто (1847–1931) — медик, лауреат Нобелевской премии.
Валленродт Иоанн (1615–1697) — политик и дипломат.
Видунас-Стороста Вильгельм (1868–1953) — писатель.
Вин Вильгельм (1864–1928) — физик, лауреат Нобелевской премии.
Виехерт Эрнст (1887–1950) — писатель.
Вихерт Эрнст (1831–1902) — писатель.
Гаман Иоанн (1730–1788) — писатель.
Гаузе Фриц (1893–1973) — историк.
Гердер Иоанн (1744–1803) — литератор.
Гильберт Давид (1862–1943) — математик.
Гиппель Теодор (1741–1796) — сановник, писатель.
Готтштед Иоанн (1700–1766) — литератор.
Гофман Эрнст Теодор Амадей (1776–1822) — писатель, композитор.
Дах Симон (1605–1669) — поэт.
Донелайтис Кристионас (1714–1790) — поэт.
Дригальский Эрих (1865–1904) — географ, путешественник.
Зудерманн Германн (1857–1928) — драматург, писатель.
Йорк фон Вартенбург (1759–1930) — генерал.
Кайзерлинг Каролина (1727–1791) — покровительница искусств.
Кант Иммануил (1724–1804) — философ.
Кауэр Станислав (1867–1943) — скульптор.
Кирхгоф Густав (1824–1887) — математик, физик.
Кольвиц Кете (1867–1945) — художница.
Коперник Николай (1473–1543) — астроном.
Коринт Ловис (1858–1925) — художник.
Ларс Фридрих (1899–1986) — архитектор.
Липман Фриц (1899–1986) — медик, лауреат Нобелевской премии.
Луиза (1776–1810) — королева Пруссии.
Мажвидас Мартинас (1510–1563) — литовский первопечатник.
Манн Томас (1875–1955) — писатель, лауреат Нобелевской премии.
Мигель Анна (1879–1964) — поэтесса.
Наполеон Бонапарт (1769–1821) — император Франции.
Нейман Карл (1832–1925) — математик.
Николаи Отто (1810–1849) — композитор.
Реза Людвиг (1776–1840) — литератор.
Реуш Иоанн (1843–1906) — скульптор.
Сабинус Георг (1508–1560) — богослов.
Скорина Франциск (1490–1541) — белорусский первопечатник.
Тельман Эрнст (1886–1944) — политик.
Фихте Иоанн (1762–1814) — философ.
Фридрих Первый (1657–1713) — курфюрст, первый король в Пруссии.
Фридрих Вильгельм (1620–1688) — Великий курфюрст.

Фридрих Второй Великий (1712–1786) — король в Пруссии.

Хопп Ганс (1890–1971) — архитектор.

Шён Генрих (1773–1856) — оберпрезидент Восточной Пруссии.

Шенкендорф Макс (1783–1817) — писатель.

Шеффнер Иоанн (1736–1828) — сановник и поэт.

Штайн Генрих (1757–1831) — общественный деятель.

Якоби Карл (1804–1851) — математик [8, С. 17, 21, 23, 28, 36, 43, 56, 57, 59, 70, 96, 107, 117, 125, 127–129, 132, 139, 148, 159, 161, 165, 166, 192, 201, 223, 225, 260, 267, 272, 273, 280, 312, 320, 328, 329, 337, 338, 343; 38, С. 31, 36; 92, С. 21, 50; 93, С. 435, 436, 440, 441, 443–446; 94, С. 53, 66, 90, 124, 130, 146, 179].

В Восточной Пруссии побывали многие известные россияне:

Александр Первый (1777–1825) — император.

Болотов Андрей Тимофеевич (1738–1833) — учёный.

Воейков Фёдор Михайлович (1703–1778) — губернатор Восточной Пруссии.

Дашкова Екатерина Романовна (1743–1810) — президент Академии наук.

Карамзин Николай Михайлович (1766–1826) — историк и писатель.

Корф Николай Андреевич (1710–1766) — губернатор Восточной Пруссии.

Кутузов Михаил Илларионович (1745–1813) — полководец.

Ленин Владимир Ильич (1870–1924) — политик, государственный деятель.

Панин Пётр Иванович (1721–1789) — губернатор Восточной Пруссии.

Пётр Первый Великий (1662–1725) — император.

Столыпин Пётр Аркадьевич (1862–1911) — министр, общественный деятель.

Суворов Александр Васильевич (1730–1800) — полководец.

Суворов Василий Иванович (1705–1775) — губернатор Восточной Пруссии.

Фермор Вилли Виллимович (1702–1771) — губернатор Восточной Пруссии [95, С. 8, 34, 49, 77, 104, 113, 129, 161, 165, 209–211, 225].

В Восточной Пруссии также побывали:

Поэт К. Н. Батюшков, поэт А. А. Блок, писатель А. И. Герцен, композитор М. И. Глинка, поэт Н. С. Гумилёв, поэт Д. В. Денисов, композитор А. С. Даргомыжский, писатель Ф. М. Достоевский, императрица Екатерина Вторая Великая, поэт С. А. Есенин, князь Б. И. Куракин,

поэт В. В. Маяковский, поэт Н. А. Некрасов, император Павел, хирург Н. И. Пирогов, композитор А. Г. Рубинштейн, писатель М. Е. Салтыков-Щедрин, писатель И. С. Тургенев, литератор Н. В. Успенский, писатель И. Д. Фонвизин, писатель И. И. Хемницер и другие [95].

ВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941–1945)

Война неумолимо приближалась к Кёнигсбергу. В 1941 году произошли первые налёты советской авиации на Кёнигсберг. «В ночь с 26 на 27 августа и в ночь с 29 на 30 августа 1944 года произошла трагедия гибели исторической части города. 167 бомбардировщиков в первую ночь и 189 бомбардировщиков во вторую ночь имели целью разбомбить средневековые города Альтштадт, Лёбенхт и Кнайпхоф. Около 5 000 жителей погибло, около 200 000 человек потеряли крышу над головой. Каких-либо стратегических целей эти налёты не преследовали. 17 августа 1944 года в 5 часов 30 минут 2-я стрелковая рота 262-го стрелкового полка 184-й стрелковой дивизии 5-й Красной армии вышла на границу Восточной Пруссии в районе погранзаставы № 56» [17, С. 254; 48, С. 327].

«А в октябре 1944 года войска 3-го Белорусского фронта перешли в наступление и овладели вражескими городами Ширвиндтом (пос. Кутузово), Эйдткуненом (пос. Чернышевское), и Шталлупёненом (гор. Нестеров)». К началу апреля 1945 года «советское командование получило возможность сосредоточить усилия на подготовке и осуществлению штурма Кёнигсберга» [47, С. 17, 30].

Достаточно научных и объективных исследований по штурму Кёнигсберга пока не проведено. Данные о численности и потерях противостоящих армий не выверены. Советская военная энциклопедия приводит сведения об одинаковой численности советских и немецких войск «в 130 000 человек с каждой стороны, но с имевшимся перевесом артиллерии в 1,3 раза, танков и самоходных установок в 5 раз, авиации в 14 раз» [50, С. 139]. Профессор Ф. Гаузе указывает «на 250 000 наступавших советских войск и на 35 000 защитников Кёнигсберга» [17, С. 256].

«6 апреля 1945 года в 9 часов с юга и в 10 часов с севера начался решительный штурм. Поняв безнадежность сопротивления. Гарнизон Кёнигсберга сдался. Это произошло 9 апреля. В 24 часа 9 апреля (то есть в начале суток 10 апреля) столица нашей родины Москва салютовала героям штурма 24-мя артиллерийскими залпами из 324-х орудий. Кое-где

продолжалось сопротивление, но к 6-ти часам утра 10 апреля, под ударами наших частей, оно прекратилось» [47, С. 32, 37; 49, С. 432].

Из приказа Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза И. В. Сталина 9 апреля 1945 года: «Войска 3-го Белорусского фронта после упорных уличных боев завершили разгром Кёнигсбергской группы немецких войск и сегодня, 9 апреля, штурмом овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии — Кёнигсбергом — стратегически важным узлом обороны немцев на Балтийском море» [96, С. 355].

Четырёхдневный штурм красной армией города-крепости Кёнигсберга с ожесточёнными уличными боями — имел немного аналогов во Второй мировой войне. Отчасти этот штурм можно сравнить с обороной Сталинграда и со взятием Берлина.

КАЛИНИНГРАД

Послевоенное состояние

Вспоминает главный диспетчер «Кёнигсбергэнерго» М. Н. Комаров:

«Во второй половине 1945 года в Кёнигсберг из Ярославской, Ивановской и Горьковской энергосистем были направлены специалисты для восстановления энергохозяйства вновь созданной области России.

Распоряжением наркомата электростанций был направлен в Кёнигсберг и я, до этого работавший директором Оренбургской ГРЭС.

В августе 1945 года я вышел из вагона поезда на станции Кёнигсберг. Вокзал представлял собой небольшой барак, стоявший на болоте, в котором размещалась билетная касса, “ожидалка” и камера хранения.

Осмотревшись, заметил опоры линии электропередачи. Не теряя их из виду, направился в город, который был сильно разрушен. По повреждённому мосту перебрался через реку Преголя» [106, С. 73].

Рассказывает калининградский писатель Валентин Ерашов:

«Утром 9 апреля 1950 года я вышел из старенького вагона поезда Рига — Калининград. Над единственной тогда платформой высилась решётка вокзальной крыши, только в немногих её квадратах сохранились осколки стекла. По тоннелю с оббитой плиткой я очутился на привокзальной площади, окружённой развалинами. Слева виднелись какие-то кирпичные ворота, напротив — скелет готической кирхи. Справа, вдоль строительного забора, тянулась — метровыми буквами — надпись, сугу-

бо нелепая на этом нерусском фоне: “Восстановим древний славянский город Калининград”.

Путь к центру лежал по главной магистрали. Узкая, почти прямая, она — от вокзала до центральной площади — тянулась километра на три. По обе её стороны тянулись сплошные стены в три-четыре этажа. Здания, обожжённые, покрытые сплошным слоем несмывающейся копоти, слепо глядели прорезами окон, щерились беззубыми ртами подъездов; на карнизах росли кусты и деревца. Редко-редко виднелись одинокие застеклённые рамы. Ни одного цельного здания; кое-где на месте бывших сооружений — уродливые пирамиды щебня. Безлюдье.

Готический собор без кровли и без купола над башней. Карабкаясь по грудам щебня, я обошёл кругом; увидел ограждённую могилу с надписью “Иммануил Кант”.

Впереди высилась, поднятая над рекой, наугольная башня в 92 метра. Обошёл замок кругом. Мощные контрфорсты, крепостные стены, циклопическое подпорное основание, восьмиугольная башня “Хабертурм”...

На площади Победы (до 1948 года её немцы называли “Драй-маршал-плац”) по правую руку, тянулся забор, здесь был городской автовокзал...” [105].

После взятия Кёнигсберга вся власть в городе находилась в руках военного командования. «10 апреля 1945 года комендантом города и крепости Кёнигсберг назначен генерал-майор М. А. Пронин. 10 мая 1945 года при военном коменданте создано Временное городское управление по гражданским делам. 12 ноября Временное городское управление по гражданским делам составило отчёт о численности немецкого населения Кёнигсберга. В городе оказалось 60 642 немца, из них мужчин 18 515, детей 12 276» [51, С. 152].

«7 апреля 1946 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ “Об образовании Кёнигсбергской области в составе РСФСР”, а 4 июля того же года её административный центр и область были переименованы в память о Михаиле Ивановиче Калинин» [47, С. 51].

Таким образом, в названиях города оказались титул чешского правителя Отакара (король: Кёнигсберг — Королевский город) и фамилия Председателя Президиума Верховного Совета СССР (Калинин).

«Пржемысл Второй Отакар (1230–1278), чешский король с 1253 года (фактически). Провёл ряд реформ, укрепивших королевскую власть и военную мощь Чешского государства. Участвовал в походах Тевтонского ордена против пруссов и литовцев в 1254, 1267 годах. В честь

Пржемысла II Отакара был назван основанный в 1255 году город Краловец (от чешского “краль” — король), современный Калининград» [97, С. 546].

«Калинин Михаил Иванович (1875–1946), деятель Коммунистической партии и Советского государства, Герой социалистического труда (1944), Член Коммунистической партии с 1898 года. В декабре 1922 года избран Председателем Центрального исполнительного комитета (ЦИК), переименованного потом в Президиум Верховного Совета СССР» [98, С. 207].

28 мая 1947 года Президиум Верховного Совета РСФСР назначил Исполнительный комитет города Калининграда. «Из справки исполкома в июне 1947 года видно, что население Калининграда составило 211 000 человек, из которых немцев 37 000 человек. К этому времени Калининград был поделён на шесть районов по номерам. 25 июля 1947 года в Калининграде образовано четыре района (Балтийский, Ленинградский, Московский и Сталинградский). В декабре 1947 года прошли первые выборы в местные Советы депутатов трудящихся. В 1947–1948 годах осуществлено переселение немцев из Калининграда в Германию» [51, С. 153, 154].

Первое время восстановлением городского хозяйства Калининграда занимались военные. «Военной комендатурой были выделены специальные группы инженерно-технических работников для выяснения, учёта и использования промышленных предприятий в городе Кёнигсберге. Воины гарнизона восстанавливали городскую водопроводную станцию и водопровод» [47, С. 46].

О характере и объёме разрушений в Калининграде даёт представление «Докладная записка по административному делению Калининграда», составленная в 1947 году горкомом ВКП(б) в адрес Калининградского обкома ВКП(б). «Город Калининград в границах городской черты занимает территорию в 188 квадратных километров. Количество кварталов — 857, общее количество улиц — 866. Степень разрушения города определена по данным аэрофотосъёмки в следующем виде: разрушена в основном центральная часть города, товарная и пассажирская станции, густо застроенные многоэтажными зданиями районы пруда Шлосстайх до линии внутренних фортов и между реками Старый и Новый Прегель. Отдельные кварталы разрушены от 70 до 80 %. Район Цитадели разрушен на 90 %. Фактически разрушение города в целом достигает до 60 %. Город имеет большое коммунально-бытовое хозяйство. По данным 1939 го-

да город имел около 6 миллионов квадратных метров жилой площади. Во время военных действий основное количество жилой площади было уничтожено или разрушено. Относительно пригодное для эксплуатации количество жилой площади составляет примерно 1 миллион 70 тысяч квадратных метров.

Водопроводное хозяйство города состоит из 300 километров городской водопроводной сети и 3-х водонасосных станций с общей производительностью в 55 тысяч кубометров в сутки. В настоящее время работают 3 водонасосные станции с производительностью 29 тысяч кубических метров в сутки и 168 километров водопроводной сети. Сеть канализационных труб и каналов составляла раньше 460 километров. При этом имелась раздельная ливневая и фекальная канализации. Восстановлены и введены в эксплуатацию 3 перекачивающие станции и 300 километров канализационной сети.

Трамвайное хозяйство города по данным 1937 года состояло из 52 километров двухколейных путей и воздушной линии, трёх парков, 6-ти подстанций и из 150 моторных и 210 прицепных вагонов. В настоящее время действуют 11 километров пути.

По имеющимся данным в городе проживает не менее 130 тысяч гражданского населения.

До войны город имел 12 административных районов. При взятии и основании города нашими войсками было организовано 8 районов — военных комендатур. Так как центральная часть города в основном разрушена — сосредоточение жизни происходит в пределах 6-ти районов. Данный проект предусматривает организацию 6-ти районов» [54, С. 4–7].

В 1947 году секретарь Калининградского горкома ВКП(б) П. Колосов направил письмо секретарю Калининградского обкома ВКП(б) П.А. Иванову, в котором просил поставить перед ЦК ВКП(б) ряд вопросов, связанных с восстановлением города Калининграда:

«... – обязать Главное архитектурное управление при Совете Министров СССР принять и разработать план восстановления и развития города;

– организовать мощный городской трест союзного подчинения с минимальными капиталовложениями 20–25 миллионов рублей;

– по дорожно-мостовому хозяйству увеличить объёмы работ с выделением механизмов;

– восстановить к 1 января 1949 года двухъярусный мост через реку Прегель;

– (ряд мероприятий по водоснабжению и канализации);

– (ряд мероприятий по очистке и благоустройству города);

– (ряд мероприятий по озеленению города) ... инвентаризация всех зелёных насаждений и фруктовых деревьев, восстановление оранже-рейно-парникового хозяйства города, восстановление ботанического сада площадью 7 гектаров ... (и другие);

– (по коммунально-бытовому хозяйству намечено ряд мероприятий) ... восстановить гостиницу на улице Бетховена, 51, построить две бани, прачечную...;

– по городскому хозяйству ... пустить к 1 мая 1948 года первую очередь газового завода;

– по городскому транспорту ... увеличить трамвайное хозяйство, восстановить 3 троллейбусные линии, ввести 4 автобусные линии...;

– по железнодорожному, морскому и речному транспорту (ряд мероприятий);

– по культурным учреждениям и торговле (ряд мероприятий) ... восстановить в 1948 году городской драматический театр, открыть к сентябрю 1947 года городской театр юного зрителя, к 1949 году открыть детский кинотеатр “Пионер...”;

– по кадрам (ряд мероприятий) ... открыть судостроительный техникум, медицинский институт, педагогический институт, несколько школ, ФЗО ...

Решение всех указанных вопросов позволит уже в 1948 году превратить город Калининград в один из крупнейших промышленных и культурных областных центров Советского Союза» [55, С. 20–25].

В действительности решение поставленных П. Колосовым задач растянулось на несколько долгих лет и не всё осуществилось. Попытки переадресовать проблемы Калининграда и Калининградской области в ЦК ВКП(б) и лично И. В. Сталину привели к трагической смерти секретаря Калининградского обкома ВКП(б) П. А. Иванова в июне 1947 года [107, С. 10–22; 108, С. 253–260].

По состоянию на 1 января 1947 года Центральное статистическое управление СССР составило справку «Экономические данные Калининградской области», где отмечено, что «население Калининграда оценивается в 61 000 человек, в том числе немцев 43 000 человек. Жилой фонд уничтожен на 70 %, в настоящее время составляет 650 000 квадратных метров» [53]. Как видим, сведения по численности населения и по жилому фонду в разных справках расходятся. Одной из причин расхождения данных по жилому фонду может быть, помимо приблизительности тогдашнего статистического учёта, отсутствие чёткой методологии, что приводило к смешению понятий «жилой фонд» (общая площадь жилых помещений) и

«жилая площадь» (полезная площадь жилых комнат). Так, например:

1531,7 тыс. кв. метров — общая жилая площадь на 15 июля 1947 года согласно «Справки о ведомственном фонде города Калининграда» [ГАКО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 17].

1070,0 тыс. кв. метров — жилая площадь в 1947 году согласно «Докладной записке по административному делению Калининграда» [ЦХИДНИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 20. Л. 4–7].

1070,0 тыс. кв. метров — жилая площадь Калининграда в 1947 году согласно «Докладной записке по административному делению Калининграда» [ЦХИДНИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 20. Л. 4–7].

583,0 тыс. кв. метров — жилая площадь Калининграда, с которой берётся квартирная плата в 1947 году.

506,6 тыс. кв. метров — жилая площадь в Калининграде на 1 января 1948 года по «Сводному отчёту о наличии городского обобществлённого фонда» [ГАКО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 34. Л. 10].

591,7 тыс. кв. метров — жилая площадь в Калининграде на 1 января 1949 года по «Сводному отчёту о наличии городского обобществлённого фонда» [ГАКО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 34. Л. 10].

970,0 тыс. кв. метров — общий жилой фонд Калининграда в 1950 году согласно «Отчёту о наличии городского фонда» [ГАКО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 40].

654,0 тыс. кв. метров — жилая площадь Калининграда в 1950 году согласно «Отчёту о наличии городского фонда» [ГАКО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 40].

802,6 тыс. кв. метров — общая площадь в Калининграде, с которой начислена квартирная плата, согласно данным к Городской статистике за 1950 год (Переписано мною в Горстате Калининграда в 2000 году).

734,1 тыс. кв. метров — обобществлённый жилой фонд Калининграда на начало 1950 года по «Статистическому сборнику» 1961 года.

969,6 тыс. кв. метров — вся полезная площадь в Калининграде в 1950 году (жилая и вспомогательная) [ГАКО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 40. Л. 5].

653,9 тыс. кв. метров — жилая площадь в Калининграде в 1950 году согласно «Отчёту о наличии городского обобществлённого фонда». В этом и в предыдущем случаях в «Отчёте» сделана пометка, что в 1950 году в состав Калининграда входил город Светлый с жилой площадью 12,4 тыс. кв. метров и полезной площадью в 18,3 тыс. метров при населении в 1 475 человек [ГАКО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 40. Л. 5].

Такая разногласия в сведениях о наличии жилья в Калининграде нуждается в специальном исследовании и не входит в поставленную задачу данной работы. Кроме того, есть и другие сведения по жилому фонду послевоенного Калининграда. А именно:

«Справка о ведомственном фонде города Калининграда». Жилая площадь взята без учёта восстановлений в конце 1946 года и в начале 1947 года:

жилые дома — 2 650 единиц;
их общая площадь — 1 531,7 тыс. кв. метров;
общая площадь всех строений города (включая больницы, школы и другие) — 2 864,3 тыс. кв. метров [ГАКО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 9].

«Отчёт о наличии общей жилой площади» на 15 июля 1947 года:

2 864,3 тыс. кв. метров;
в том числе:
975,7 тыс. кв. метров — местных Советов;
1 888,6 тыс. кв. метров — ведомственная;
из последней:
589,2 — вооружённые силы [ГАКО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 9].

«Отчётность о наличии городского обобществлённого жилого фонда» на 1 января 1948 года:
582 899 квадратных метров — весь жилищный фонд Калининграда.

В том числе:
300 677 кв. метров — местные Советы,
282 222 кв. метров — другие ведомства, из которых:
49 372 — лёгкая промышленность,
47 072 — прочая промышленность,
25 572 — путей сообщения,
16 076 — министерства обороны [ГАКО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 17 Т. 1].

Как видим, такие дополнительные сведения ещё больше вносят путаницу в определение размера жилой площади в Калининграде в первые послевоенные годы. Особенно нуждаются в пояснении данные на 15 июля 1947 года, которые резко выпадают из той общей цепочки, где хотя бы приблизительно можно объяснить и увязать показатели. Видимо, в данных на 15 июля 1947 года имеется в виду вся площадь жилых зданий, которая, как тогда думали, пригодна для проживания, но по разным причинам пока не используется.

В июне 1948 года секретарь Калининградского горкома ВКП(б) И. Матузков представил инспектору ЦК ВКП(б) М.А. Шамбергу «Справку об освоении города Калининграда». Из «Справки» видно:

Площадь Калининграда — 19 тысяч гектаров или 190 квадратных километров.

Из них:

площадь под застройки — 5 200 га.
улицы и дороги — 700 га.
вода — 925 га.
болота — 2 290 га.
леса и парки — 1 900 га.
огороды — 1 630 га.
пашни — 1 710 га.
сенокос — 2 956 га.
выгон — 1 546 га.

Характерной особенностью города является большое количество зелёных массивов, парков, водоёмов, каналов, прудов, связанных в единую систему. Общая жилая площадь до войны составляла 6 000 тыс. квадратных метров с населением около 400 тыс. человек. Из 6 000 тыс. кв. метров жилплощади сохранилось или восстановлено 1 500 тыс. кв. метров, 2 500 тыс. кв. метров подлежит восстановлению и остальные 2 000 тыс. кв. метров должно будет снести [56, С. 9–30]. В действительности оптимистические прогнозы И. Матузкова относительно возможности быстрого восстановления 2 500 тыс. кв. метров жилой площади не сбылись. Более того, цифра сохранённого и восстановленного жилья в 1 500 тыс. кв. метров в дальнейшем не подтвердилась, и к 1950 году в Калининграде оказалось лишь 1 200 тыс. кв. метров жилья. Подробности приведены в таблице № 7.

Планы восстановления Калининграда

Уже в 1949 году появились первые планы перспективные планы по восстановлению и застройке Калининграда. В тогдашних проектах созревала идея строительства величественного Дома Советов, пока ещё без указания конкретного места его расположения. Об этом информирует газета «Калининградская правда»:

«Калининградский филиал треста «Госинжгорпроект» изготавливает техническую документацию по инженерной подготовке, вертикальной планировке, земельно-хозяйственному устройству Калининграда. Производится проектирование Дома Советов, и гостиницы, электростанций и электросетей, мостов и набережных. По проектам архитекторов Ю. В. Зимарева, В. Ч. Дьяконова и других выполнен проект большого красивого здания по Сталинградскому проспекту в городе Калининграде. Ведётся разработка проекта Дома Советов. В результате упорного и кропотливого труда обнаружено более полутора тысяч геодезических знаков, представляющих большую ценность при составлении генерального плана города» [57].

Проблемы будущей застройки Калининграда обсуждались архитекторами в обстановке острых дискуссий между приверженцами разных мнений и точек зрения. В частности, главный архитектор городского коммунального хозяйства П. В. Тимохин в 1946 году ещё сам не определился с концепцией застройки Калининграда. Он просит, чтобы «Гражданское управление поскорее определилось с выбором центра Калининграда, наметило магистрали и улицы, подлежащие восстановлению...» Впрочем, кое-какие собственные архитектурные мысли у П. В. Тимохина появлялись. Он предлагал «оставить разрушенный центр в том виде, как он есть, сохранив его как память победы в Великой отечественной войне 1941–1945 над немецким фашизмом». Новый центр Калининграда П. В. Тимохин предлагал создать «на ныне существующей базарной площади, то есть на пересечении Луизен-аллее и Хаген-штрассе (улицы Комсомольская и Карла Маркса). Составлять новую планировку города не следует, так как Кёнигсберг будет восстанавливаться, а не реконструироваться» [58].

Потом П. Тимохин несколько изменил свои взгляды на сохранение полуразрушенных зданий в центре города. Несомненно, такие руины стали бы прибежищем для сомнительных элементов. 21 января 1952 года П. В. Тимохин обратился непосредственно к секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову. П. Тимохин сообщил Г. Маленкову, что в Калининграде, после разрушения зданий «осталось много завалов, из которых можно выбирать кирпич. На этом можно сэкономить средства, равные затратам на строительство 25 кирпичных заводов. Для этой цели необходимо создать республиканский трест» [59]. Трест не был создан, но многие строительные организации практиковали легальную и полулегальную добычу кирпича из завалов. Например, в 1948 году был «создан отдел подсобных предприятий (ОПП) при Балтийском СМУ, преобразованное потом в ОПП треста “Балтрыбстрой”, которое несколько лет, примерно до 1956 года, занималось добычей кирпича из завалов и руин» [60].

Идеологическая линия советского руководства Калининграда достаточно чётко определилась к 1953 году, когда газета «Калининградская правда» сообщила, что «старый город лежит в развалинах, нет надобности восстанавливать его таким, каким он был: тесным и грязным. Вместо него будет построен новый социалистический город с широкими прямыми улицами, красивыми зданиями, тенистыми аллеями, скверами и парками» [61]. При взгляде с сегодняшнего дня очевидно, что газета значительно преувеличила негативные стороны

старого Кёнигсберга, равно как и радужные перспективы нового социалистического Калининграда. Но «из песни слова не выкинешь».

В 1953 году Калининградский обком КПСС и Калининградский облисполком приняли решение «О восстановлении и развитии городского хозяйства Калининграда». В решении, в частности, предусматривалось:

«Обратить внимание на восстановление и строительство жилых домов по улицам: Офицерской, Красной, Разина, Шиллера, Карла Маркса, Сталинградскому проспекту, Вагоностроительной, Транспортной, Александра Невского, Энгельса, Красная, Нансена, Дзержинского и других. Приняты решения по благоустройству Сталинградского проспекта (проспект Мира), с улицами Житомирской и Маяковского (Ленинский проспект), площади Победы, улицы Кутузова, улиц Карла Маркса, Советского проспекта, Тельмана, Ленина (Фрунзе), Александра Невского, проспекта Калинина, улицы Зои Космодемьянской, аллеи Смелых, Киевской, Кольцевой (Павлика Морозова), Моховой (Киевская). Сдать мост № 2 (Медовый мост), отремонтировать мосты № 3 и 3-а (Лавочный и Зелёный), путепроводы. Заложить скверы на улицах Театральной, Сталинградском проспекте, Дмитрия Донского, Жданова (Брамса) и других. Начать строительство театра на 1 000 мест, государственного медицинского института на улице Пролетарской, института молочной промышленности, мореходного училища, кинотеатра в Ленинградском районе, кинотеатра в Московском районе, библиотеки, больницы, детских садов, школ, бань и других объектов. Восстановить железнодорожный техникум, актовый зал в здании энерготехникума, клуб для глухонемых. В 1953 году сдать ресторан при гостинице “Москва”, 10 продовольственных и промышленных магазинов, 6 столовых общественного питания, 4 ателье мод, 2 пошивочные мастерские, овощной и молочный павильоны» [64]. Из этих намерений было выполнено не всё, однако общее направление в строительстве города стало осуществляться. В 1954 году «городские архитекторы разработали план восстановления города. По этому плану центр города предполагалось разместить вдоль Сталинградского проспекта (сейчас проспект Мира)» [62, С. 186].

Тексты «Протокола № 1 общего собрания архитекторов города Калининграда от 8 сентября 1948 года» хранятся в ГАКО (Ф. 522. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3). «Справка об освоении города Калининграда за 1948 год» из фондов ЦХИДНИ-КО помещена в сборнике «Балтийский альманах» № 2 (с. 4–6) и в сборнике «Калининградские архивы» выпуск 3 (с. 204–226).

Калининград в 1950–1970 годах

Первые перспективные планы строительства и восстановления Калининграда не были подкреплены финансовыми возможностями, не всегда отражали реальное положение дел в стране и политические соображения центральных властей. Ведь на Московских переговорах в декабре 1941 года включение Восточной Пруссии в состав СССР было обусловлено 20-летним сроком, после чего, согласно решениям Потсдамской (Берлинской) конференции, должна была состояться мирная конференция по окончательному урегулированию границ в Европе [108, С. 161, 163]. Поэтому по темпам и характеру восстановления Калининград на порядок отставал от белорусских, российских и украинских городов, разрушенных войной. «Из-за отсутствия базы строительства, Калининград застраивался трудно. Приходилось довольствоваться лишь восстановлением оставшихся коробок от жилых и иных зданий. В те годы удалось восстановить кое-что из нежилых строений (Технический институт, областная библиотека, Южный вокзал, гостиница “Москва”, штаб Балтийского флота). Но гораздо больше, что можно и нужно было восстановить, пропало. При непогоде коробки полуразрушенных зданий стали интенсивно обрушаться, при этом нередко гибли люди. Это определило решение властей о сплошном сносе оставшихся в городе руин. В результате мы потеряли такие исторические памятники, как Королевский замок, главное здание Кёнигсбергского университета, Правительственный дом Восточной Пруссии, а также древние строения в центральной части городского ядра» [79, С. 27–28] — вспоминает В.В. Денисов, бывший в 1972–1984 годах председателем Калининградского Горсовета. Он продолжает: «Объёмные работы велись специально созданным флотским спецподразделением — карьерным управлением — довольно энергично. После завершения работ, разительно изменился городской ландшафт. Вместо сплошных разноэтажных руин появилось обширное, во всё центральное городское ядро, плато с прорезавшими его улочками старого Кёнигсберга. Лишь кое-где более или менее уцелевшее ценное было оставлено и впоследствии обрело жизнь, но уже в изменённом назначении. Завалы никуда не вывозили, они оставались на месте в виде горок-горбов. Центр наконец-то освободился от своего руинного панциря». В этот же период «были предприняты попытки включить Калининград в список наиболее ценных исторических городов, подлежащих восстановлению после разрушений вой-

ны. К сожалению, кардинально вопрос не решался» [79, С. 81–83].

Важно отметить, что во всё время существования Калининграда в период 1946–1990-х годов, отрицательную роль сыграло то, что он «получил закрытый статус» [79, С. 193]. Въезд иностранцам был запрещён, существовали закрытые пограничные зоны в Калининградской области.

«В 1964 году московский институт Гопрогор разработал генеральный план строительства Калининграда. В основу этого плана положены такие идеи:

- Межрайонная схема планировки жилищного строительства, причём этот принцип решили применить и к застройке районов, отнесённых к центральной части Калининграда, что разрушило существовавшую систему улиц.
- На месте исторического центра (остров Канта и около замка) предполагалось создать обширную зелёную зону.
- В соответствии с принципиально новой микрорайонной застройкой, намечалось создать совершенно новую сеть улиц и магистралей.
- Корректировка генерального плана Калининграда состоялась в 1988 году, но существенно новых идей не появилось. Надо признать, что все предпринятые архитекторами планировочные мероприятия, в какой-то мере, оставляли открытым вопрос об историческом центре города» [62, С. 186, 187].

На совещании, организованном Калининградским горисполкомом и Калининградским отделением Союза архитекторов СССР по вопросу проектирования центра Калининграда и проведённым 27 марта 1964 года, присутствовали: от Союза архитекторов СССР — Шаров А.Ф., Абрамов В.М., Навалихин Д.К.; от Госстроя РСФСР — Слободянин А.И.; от Союза архитекторов Литовской ССР — Микучанис В.П., Шешельгис К.К.; от Ленинградского Союза архитекторов — Эйсман Н.Г.; Штримцер М.А.; представители Союза архитекторов Каунаса — Стаускас В.П., Абрамаускас С.С.; начальник по делам строительства и архитектуры калининградской области — Илюхин Л.К.; главный архитектор Калининграда — Ходорковский В.В. и представители партийных, советских и общественных организаций Калининграда. Совещание рекомендовало:

«1. Первоочередное строительство сосредоточить в центральной части города на свободных территориях, предусматривая комплексную застройку территорий.

2. Калининградскому горисполкому обратиться в министерство культуры РСФСР с просьбой определить степень научной и исторической ценности сохранившихся частей бывшего

Королевского замка с целью разработки мероприятий по консервации наиболее ценных с исторической точки зрения сохранившихся частей этого комплекса.

3. Центр развивающегося Калининграда следует проектировать как развитую планировочную систему, включающую в себя ряд определившихся уже архитектурно-планировочных комплексов, с учётом природных условий и исторически сложившихся ансамблей в районе реки Преголя у руин замка, в районе площади Победы, включая систему прудов, с выходом парковой зоны в центральную часть города.

6. Считать абсолютно недопустимым размещение предприятий промышленности и расширения существующих предприятий в пределах центральной части города» [ГАКО. Ф. 522. Оп. 1. Д. 1333. Л. 10–12. Приведено в сборнике «Самая западная» выпуск третий, книга первая, 2001, С. 173–174].

В 1967 году Государственный комитет по гражданскому строительству при Совете Министров СССР утвердил проект застройки Центральной площади Калининграда и прилегающих к ней улиц. Газета «Калининградская правда» 23 июля 1967 года писала:

«21 июня в Москве в Государственной комитете по гражданскому строительству при Совете Министров СССР утверждён проект застройки комплекса будущей Центральной площади и прилегающей к ней территории. Проект разработан коллективом института “Калининградгражданпроект”. В этом документе используется и получает дальнейшее развитие ряд положений проекта детальной планировки центра, выполненных два года назад Московским институтом “Гипрогор”, а также вносятся много принципиально новых предложений.

Во всех вариантах будущая Центральная площадь располагается на высоком цоколе на месте руин бывшего Королевского замка и представляет собой как бы видовую площадку, открытую на низкую пойму реки Преголи. В этой пойме в ближайшие годы будет разбит общегородской сквер, построен детский спортивный комплекс, а в будущем так же центральный стадион.

Вдоль Нижнего пруда раскинется зелёный парк, соединяющий Верхнее озеро с зелёной набережной вдоль реки Преголи. В парке разместятся: концертный зал филармонии, кинотеатр, выставочные павильоны и другие здания подобного назначения.

Водное пространство Нижнего пруда будет дополнено несколькими искусственными озёрами, запроектированными в живописной

низине, которые превратят её в живописный каскад водяных плоскостей, опускающихся к реке. Новая жилая застройка в районе центра будет в основном девятиэтажная с отдельными зданиями в 12 этажей.

Исторически сложившаяся структура города — радиально-кольцевая. Всё это определяет основную градостроительную идею центра города. Она состоит в том, чтобы в точке пересечения главных радиальных направлений к центру города, водных поверхностей и зелёных зон построить одно или несколько групп высотных зданий, которые просматривались бы почти со всех точек города и композиционно организовывали бы большое пространство поймы реки Преголи и прудов в центре. Такая точка действительно определена. Она находится на месте юго-восточного крыла бывшего Королевского замка. Эта композиционная идея выражена в двух вариантах.

В первом варианте восьмиэтажное здание Дома Советов в форме пластины ставится в центре площади и главным фасадом обращается в сторону реки Преголи. Здание закрывает собой фасады существующих домов. В западной части площади на улице Житомирской разместится Г-образное здание в плане здания Главпочтамта. Доминирующим высотным зданием центра явится 24-этажное здание управленческих и проектных организаций министерства морского флота. На крыше здания предлагается установить символический маяк, который будет виден со всех точек города, а также из морского канала. В середине площади на месте руин замка предполагается соорудить памятник Победы.

Во втором варианте Дом Советов размещён на доминирующей точке района. Он представлял собой 16-этажный куб, полый внутри.

В третьем варианте здание Дома Советов входило в состав компактной группы зданий от 16-ти до 32-х этажей.

После дискуссии в итоге был принят вариант № 1» [80].

В июне 1975 года в Москве состоялось заседание на тему «О проекте детальной планировки центра города Калининграда». Рассматривалась перспектива застройки города на 25–30 лет. Это заседание почему-то носило закрытый характер и свелось к установке, что «центр Калининграда должен застраиваться преимущественно 9-этажными зданиями» [66].

К 1976 году «в Калининграде создана мощная строительная индустрия, что предопределило застройку города». Особое внимание уделялось застройке Московского проспекта как «важнейшей транспортной магистрали. Московский проспект — осевая линия горо-

да, фактор, влияющий на формирование нового современного лица Калининграда. Особенно интенсивно разворачиваются работы между Ленинским и Гвардейским проспектами. Здесь, в пойме реки Преголи, на её набережных сооружается большой жилой район с целым комплексом предприятий обслуживания. Это единый по замыслу архитектурный ансамбль, складывающийся из 10–16-этажных домов. Интересным фрагментом этого ансамбля станет спортивный комплекс «Юность».

Другой крупный фрагмент центра города — это Центральная, в недалёком будущем, главная административная площадь. Выходящие на эту площадь жилые дома намечено надстроить, расширить, отделать современными материалами, объединить в единый ансамбль со строящимся Домом Советов, домом связи и с уже построенной гостиницей «Калининград».

И ещё несколько слов о центральном ядре города. В районе улицы Зарайской, где осуществляется в крупных масштабах жилищное строительство, возводится Дворец гражданских ритуалов (потом — Дворец бракосочетаний). В этом же районе начато строительство крупнейшего в области универсама (потом универсам «Московский»).

Ведётся также интенсивная застройка многих отдельных пятен на улицах Суворова, Багратиона, Киевской. На очереди застройка проспекта Победы, возведение массивов в южном и северном новых жилых районах города». — Так писал В. В. Денисов в книге «Калининград — судьба моя» [79, С. 118–119].

Таким образом, проводилась в жизнь идеологическая линия, начало которой заложено в первые послевоенные годы. Характерным выражением существовавшей официальной позиции явилась стартовая статья в газете «Калининградская правда» от 30 апреля 1949 года. Говоря о перспективе застройки Калининграда на 10–15–20 лет, автор считал, что городской «центр застраивался немцами беспланово» и что «в городе было недостаточно зелёных насаждений». С этим утверждением можно согласиться в части исторического центра Кёнигсберга. Далее автор предлагал проложить «широкие магистрали» и «увеличить зелёные насаждения». Автор статьи — руководитель проекта Московского института проектирования городов М. Р. Наумов — полагал, «что не всё следует разрушать», а «кое-что надо восстановить» — это добротные коробки зданий больниц, район ЦБК-1, Ботанический сад [99].

Характерные мысли тех лет, преобладающие в архитектурных планах, изложены в газетной статье в 1972 году.

«Минувшей зимой был объявлен конкурс на составление проекта реконструкции Калининграда. Первое место присуждено работе архитекторов Гипрогор Л. Вавакина, Р. Биккузина, И. Чвалуна, инженеров Л. Орловской, В. Ясина, консультантов Ю. Букреева и А. Кузнецова.

Генплан составлен на перспективу до 1990 года, создание наилучших условий для жизни горожан — такова социальная основа этого документа, предполагается, что к 1990 году население Калининграда составит 400 тысяч человек, а размеры городской территории увеличатся почти в полтора раза. В генплане чётко разделены зоны — промышленные, жилые, отдыха. Нынешние окраинные территории решено застраивать большими массивами, между собой их соединит радиально-кольцевая система дорог и лесопарков. На высоком уровне современных требований будут развиваться и старые кварталы. Сохранится здесь всё то ценное, что накопила в течение многих веков градостроительная история Калининграда. Наш проект начинает расчистку маловыразительных, хаотично застроенных участков, реконструкцию узких, тесных для современного транспорта улиц.

Новая композиция центра представляет собой сочетание просторных площадей, бульваров, широкой прогулочной эспланады, садов, скверов и целой системы зданий общегородского значения. Каждый из таких ансамблей станет своеобразным подцентром — административным, торговым, культурным, спортивным. Например, у главного железнодорожного вокзала, рядом с университетским прудом и на улице Ленина возникнут комплексы универмагов, универсамов, ресторанов, кафе. На острове на реке Преголе предусматривается большой выставочный комплекс с картинной галереей и музеем скульптуры под открытым небом. В его состав войдёт и могила великого немецкого мыслителя Иммануила Канта, Центр будет застраиваться преимущественно девяти-двенадцати-этажными зданиями, в основном, по индивидуальным проектам. В отдельных местах, имеющих особое градостроительное значение, намечено возвести здания до тридцати этажей.

Для освобождения центра от напряжённого потока автомобилей планируется создание внутригородского скоростного кольца. Оно формируется в районе близком к Литовскому валу.

Главной архитектурной осью станет широкая пойма реки Преголи. Северная часть плато, окаймляющего пойму, возвышается на 10–20 метров. Эта природная особенность выгодно

использована в проекте. Она позволяет создать хорошо видимую издали, впечатляющую панораму архитектурных ансамблей, устремлённых к морю. Сейчас уже строится 16-этажное здание Дома Советов, ряд жилых домов. Готовятся участки под здание цирка, дома межрейсового отдыха моряков, спортивный комплекс» [101].

О перспективах застройки Калининграда в 1984 году пишут архитектор В. Г. Еремеев, инженер-строитель А. Г. Ильин и партийный работник Б. И. Костриков:

«Новая Центральная площадь Калининграда раскинулась на возвышенном берегу Преголи у эстакадного моста. Главное здание на ней, архитектурная доминанта центра, имеет высоту 70 метров. Это самое высокое здание города хорошо просматривается с Ленинского и Московского проспектов, улицы Фрунзе, набережных Преголи, из Калининградского торгового порта, из зелёной зоны Нижнего пруда. Площадь связана со всеми районами города, с неё открывается красивая панорама на центральный остров с раскинувшимся на нем парком. Именно сюда переместиться центр общественной жизни — демонстраций, митингов, гуляний.

С западной стороны площади разместилось здание дома связи — крупной автоматической междугородней телефонной станции. Между домом связи и домом профсоюзов намечено построить десятиэтажный жилой дом по индивидуальному проекту со строенным в нижнем этаже почтамтом. Жилые здания, замыкающие с севера Центральную площадь, после реконструкции приобретут современный вид. Высотные жилые дома со встроенным и открытым на площадь Домом бракосочетаний с восточной стороны обеспечит единство архитектурного решения.

В районе главной площади пересекаются широтная и меридиональная планировочные оси центрального ядра города. Причём роль первой играет река Преголя, вдоль второй по генеральному плану вытянется ряд высотных домов, благоустроенных набережных, причалов.

В роли другой оси выступает широкая водно-зелёная зона, которая связывает Верхнее озеро, Нижний пруд и далее, через систему каскадов-фонтанов спускается к реке Преголе. Дело в том, что отметка воды в Нижнем пруду выше уровня воды в Преголе на 10 метров и ниже уровня воды Верхнего озера на 10 метров. Используя это обстоятельство, архитекторы обогатили проект центра города системой переливающихся один в другой каскадов-фонтанов, а в благоустроенный зелёный пояс вокруг хорошо впишутся удобные пешеход-

ные аллеи, по которым можно будет пройти от озера Верхнего через Центральную площадь на набережную реки Преголи.

В северной части Нижнего пруда, выходящего на улицу Черняховского, образует новую площадь Дом профсоюзов. Архитектурное решение его довольно оригинально — всё здание держится на высоких опорах, и открытый внутренний дворик ещё больше подчёркивает связь постройки с зеленью сквера и водной гладью Нижнего пруда.

В настоящее время в зелёной зоне интенсивно ведутся работы по её застройке и благоустройству. Между Домом профсоюзов и строящимся школьным зданием (дом пионеров, потом центр детского творчества) поставлен вертолёт (исчез около 2005 года), который предполагается использовать под небольшой детский кинотеатр. Вблизи школы разместиться детский городок-крепость и спортивная зона с двумя тенистыми кортами, городошной площадкой, гимнастическим городком, полем для мини-футбола, волейбольными и баскетбольными площадками. Далее будет располагаться крупное учреждение культуры и спорта — Дворец труда с залом на 1000 мест, спортзалом, плавательным бассейном.

На берегу пруда устраивается причал для лодок, а над набережной возвышается памятный знак в честь подвига лётчиков авиационного полка «Нормандия-Неман».

На противоположной стороне пруда в настоящее время строится Дом радио и телевидения. За ним в большом здании, реконструкция которого уже завершается, будет находиться областной историко-художественный музей. Вблизи музея на берегу Нижнего пруда разместится сад скульптур, экспозиция боевой техники, крупногабаритные экспонаты музея.

Изменит свой облик одна из самых молодых площадей города — площадь Маршала Василевского. Новые высотные 12-этажные дома, строительство которых уже ведётся, имеют оригинальное решение фасадов и встроенных центров обслуживания.

Неподалёку от площади Маршала Василевского растёт большой студенческий городок — здесь строятся новые учебные здания Калининградского государственного университета, спортивный комплекс, профессорские и студенческие жилые корпуса, будущий городок науки протянется от улицы Александра Невского до улицы Юрия Гагарина.

Вблизи площади Победы расположится торговая зона. Будут реконструированы промтоварный и продовольственный рынки.

Совершенно преобразится пустующий пока район центра города по улице Октябрьской,

первая очередь застройки которого примет 14 тысяч жителей. Группа высотных домов, построенных здесь недавно, имеют интересную отделку фасадов, выраженную в тёплой световой гамме. Вторая очередь застройки этого микрорайона — восточная магистраль и магистраль 9-го Апреля, вместит ещё 16 тысяч жителей. К концу одиннадцатой пятилетки планируется начать строительство нового эстакадного моста по улице 9-е Апреля. В новом микрорайоне, кроме общественных зданий бытового, торгового обслуживания населения, намечено возвести учреждения культуры, такие как Дом молодёжи, оздоровительные комплексы, состоящие из стадиона, крытых и открытых плавательных бассейнов, гребной базы с эллингами.

На Московском проспекте слева от института «Калининградгражданпроект» разместится крупнейший в городе универсам, а в пристройке к 12-этажным домам на противоположной стороне проспекта — выставочные залы, картинная галерея. Интересный ансамбль из высотных 12 и 14-ти этажных жилых домов вырастет на улице Портовой, вблизи существующего эстакадного моста. Таким образом, центральная часть города будет иметь со временем оригинальный выразительный силуэт.

В настоящее время, когда заканчивается формирование застройки жилых микрорайонов в южной и в северной частях Калининграда, когда полным ходом идёт строительство высотных зданий на улице Октябрьской в пойменной части реки Преголи, архитекторы приступили к разработке проекта нового большого жилого района в восточной части города, рассчитанного на 120 тысяч жителей. Формируя въезд со стороны Москвы, новый район занимает наиболее ответственное положение в общей системе застройки. С юга он выходит на основную магистраль — Московский проспект. Ряд высотных 16-ти этажных зданий, в сочетании с пристроенными к ним и открывающимися на Московский проспект магазинами, кафе и другими зданиями для обслуживания горожан — создадут новый для архитектуры Калининграда высотный силуэт, напоминающий знаменитый проспект Калинина в Москве. С северной стороны проектируется ещё одна магистраль городского значения (дублёр Московского проспекта), за пределами района, выходящая на улицу Фрунзе. По этой магистрали намечается проложить скоростной трамвай» [102, С. 195–205].

Со временем грандиозные задумки, по разным причинам, сокращались и упрощались. Тем не менее, многое удалось сделать. В 1972 году построен эстакадный мост через два рукава

Преголи, что позволило на то время решить транспортную проблему в центре города. Но строительство второго эстакадного моста через остров Октябрьский, начатое в 1985 году, не закончено по сей день (2010 год). В 1973 году в восстановленном здании бывшей фондовой биржи разместился дворец культуры моряков. В 1974 году построили кинотеатр «Октябрь», в 1975 году вступили в строй гостиница «Калининград», дворец культуры железнодорожников и дворец культуры завода «Буммаш» в посёлке А. Космодемьянского. В 1976 году в бывшей церкви памяти королевы Луизы открылся театр кукол, в 1978 году построили спорткомплекс «Юность», а рядом в 1990 году — плавательный бассейн. В 1982 году в бывшем костёле «Святого Семейства» открылся зал филармонии. В 1985 году завершилось строительство нового корпуса университета на улице А. Невского. Были построены универсам «Московский», художественная галерея, радио-телевизионный центр, краеведческий музей, дворец пионеров. Благоустроены берега Нижнего пруда и сооружён второй пешеходный мост.

Но в целом, надо признать, строительство жилых домов в Калининграде велось по утверждённым типовым проектам, начиная с блочно-го строительства и заканчивая крупнопанельным домостроением. Строительная индустрия была нацелена на массовое строительство однотиповых домов. Это позволяло, в какой-то мере, решать жилищные проблемы, но сужало творческие рамки архитекторов.

Строительные и проектные организации

Строительные организации

22 мая 1947 года секретарь Калининградского городского комитета ВКП(б) П. Колосов пишет докладную записку секретарю Калининградского областного комитета ВКП(б) П. Иванову «О восстановлении и перспективах развития оранжерейного хозяйства в Калининграде» в «Записке» предлагается:

«1. Восстановить оранжерейно-парниковое хозяйство площадью в 10 тысяч квадратных метров.

2. Организовать плантацию многолетних и луковичных растений при тресте «Зелёное хозяйство»» [55, С. 26–28].

Для усиления работ по благоустройству уже в 1947 году в Калининграде был создан трест «Зеленхоз» («Зелёное хозяйство»), который имел в своей структуре теплицы, питомники и строительную группу. На базе треста «Зеленхоз» «в мае 1977 года были созданы

трест “Горзеленхоз” и специализированное строительно-монтажное управление по озеленению (РСУ “Озеленение”), а также совхоз “Декоративные культуры”. После нескольких реорганизаций, к 1995 году образовались: Муниципальное предприятие “Озеленитель” (на улице Фрунзе), совхоз “Декоративные культуры” (на улице Космонавта Леонова), предприятие “Город-сад” (на улице Дзержинского)» [67, С. 59].

Таким образом, надо отдать должное тому, что, не имея возможности вскоре после окончания войны приступить к быстрому восстановлению Калининграда, городские власти занялись, на первых порах, обустройством внешнего облика города и достаточно преуспели в этом направлении. Но фатальная идея строительства «социалистического» Калининграда приобретала порой искажённый вид. Так, в конце или в начале 1970-х годов, по невыясненному пока чьему-то указанию «город постигло запланированное бедствие: были сняты все ограждения и заборчики возле домов и палисадников. В результате все дворы превратились в проходные, затоптанные и замусоренные территории» [100, С. 156]. Зато, несомненно, были выполнены и перевыполнены задания по сбору и сдаче металлолома.

Первыми строительными организациями в Калининграде были военно-строительные подразделения, прибывшие в город вслед за частями Красной армии. «Для возведения в военно-морских базах флота сооружений, служебных и жилых помещений, для обеспечения их электроэнергией и водой — 29 мая 1946 года был сформирован инженерно-строительный отдел 4-го (Балтийского) флота. В его состав перешли несколько строительных организаций. 19 июня 1948 года было сформировано военно-строительное управление 4-го военно-морского флота с дислокацией в городе Приморске Калининградской области. В его подчинение входили три управления начальника работ (УНР) и четыре отдельных строительных батальона. Позже строительное управление переехало в Калининград. 16 ноября 1951 года военно-строительное управление было преобразовано в Строительное управление Военно-морского флота» [68, С. 21].

История крупнейшей в области гражданской строительной организации «Калининградстрой» — начиналась 13 июня 1946 года. В начале 1947 года трест «Калининградстрой» развернул работы. В декабре 1960 года трест «Калининградстрой» объединился с другим значительным трестом «Балтстрой», который был создан в мае 1953 года на базе Балтийского СМУ, образованного в 1947 году [69, С. 7–8,

14, 17]. Среди первых строительных организаций можно ещё отметить: «Трест “Горжилкоммунстрой” (потом — “Облгражданстрой”), созданный не позднее 1947 года; трест “Дормостстрой” с августа 1946 года; областной переселенческий трест с августа 1946 года (потом трест по сельскому строительству); областной дорожный отдел (потом “Калининградавтодор”) с 1946 года; четыре районные ремонтно-строительные конторы — с октября 1949 года; стройконтора “Балтгосрыб” (потом СМУ “Балтгосрыбтреста”) — с 1947 года; и другие» [70, С. 2, 8, 18, 55, 95].

Набирала силу промышленность строительных материалов. Вводились в строй и модернизировались заводы железобетонных изделий № 1 и 2. В 1975 году вступил в строй домостроительный комбинат (ДСК). В 1969 году в Калининграде на улице Пролетарской построен первый в городе девятиэтажный дом [102, С. 79; 103, С. 9; 104, С. 1]. Начался период массового крупнопанельного жилищного строительства, продолжавшегося до конца 1980-х годов.

Проектные организации

«На основании Постановления СНК СССР от 23 февраля 1946 года № 95 и решения Калининградского областного Совета депутатов трудящихся от 22 октября 1947 года № 343 — была создана областная архитектурная проектная мастерская “Облпроект” с непосредственным подчинением областному отделу по делам архитектуры. С 1 июня 1951 года мастерская реорганизована в областную проектную контору “Облпроект” с секторами проектирования, планировки городов, санитарно-технических работ, комплексного изыскания. В 1964 году “Облпроект” преобразован в проектный институт строительства, планирования и застройки городов и поселков (“Калининградгражданпроект”)» [71, С. 48].

«В 1946 году создан Калининградский филиал 23-го Государственного морского проектного института министерства обороны. В 1953 году филиал переехал из Балтийска в Калининград и получил название “Военморпроект № 28”. Эта организация, помимо решения военных задач, занималась проектированием жилых домов и социальных объектов» [74, С. 51].

Создавались и другие специализированные проектные организации.

Финансирование и надзор за строительством по линии местных Советов осуществлял отдел капитального строительства облисполкома (ОКС), созданный в 1960 году. В 1969 году функции финансирования и надзора за

строительством объектов городского Совета принял на себя ОКС Горисполкома (потом УКС Горисполкома) [75, С. 37].

«В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 21 июля 1947 года № 3601, Постановления Совета Министров РСФСР от 28 июля 1947 года и решения исполнительного комитета Калининградского Совета депутатов трудящихся от 7 августа 1947 года № 86 — организовано Управление главного архитектора города Калининграда. После нескольких реорганизаций эта структура сохранилась до наших дней в мэрии Калининграда» [76, С. 47]. «До образования службы городской архитектуры функции городского архитектора лежали на областном отделе архитектуры, созданном 13 сентября 1946 года» [77, С. 46].

В годы существования Калининградского совнархоза в 1957–1963 годах при совнархозе функционировал отдел капитального строительства, который осуществлял общие функции руководства строительством. В период 1963–1966 годов некоторые строительные организации Калининграда находились в подчинении центральных ведомств Литовской ССР. Партийное руководство строительством сосредоточилось в отделе тяжёлой промышленности обкома ВКП(б) с сентября 1948 года, потом в отделе строительства обкома ВКП(б), созданного в 1951 году. В 1966 году создан отдел капитального строительства обкома КПСС [78, С. 17, 39, 161].

Общественный транспорт

Трамвай

«Трамвай в Кёнигсберге пущен в 1895 году. К 1937 году в Кёнигсберге функционировали 14 трамвайных маршрутов» [8, С. 308–309].

Вскоре после окончания войны, 28 июня 1946 года, на основании проведённой инвентаризации, была составлена докладная записка, в которой отмечалось:

«1. Дёповское хозяйство. В городе имеются три депо (на улице Киевской, на Правой набережной, на ул. Карла Маркса). Здание депо № 1 в Коссе (Правая набережная) повреждено. На территории этого депо находятся 28 моторных и 11 прицепных вагонов. Депо № 2 (на улице Киевская) построено в 1931 году. Оно предназначено для отстоя вагонов. Имеет незначительные повреждения. В депо находится 38 моторных и 33 прицепных вагонов. Депо № 3 в северной части в районе Хуфен (угол улиц Карла Маркса и Космонавта Леонова) сожжено, на территории находятся

2 моторных и 3 прицепных вагонов. По трассе разбросано 39 моторных и 52 прицепных вагонов. Подлежат восстановлению 84 моторных и 78 прицепных вагонов. Из 112 километров путей пострадали отдельные участки» [82, С. 76–78].

В другом документе написано, что «из 251 трамвайного вагона в 1944 году (136 моторных) было 229 вагонов, позже нашли ещё 8 вагонов. Контактная сеть сохранилась на 20 %» [81, С. 103].

«Первую очередь строительства городского трамвая 6,2 километра включить в эксплуатацию 7 ноября 1946 года после демонстрации трудящихся» [83, Л. 14]. «Так началось регулярное трамвайное движение от Переправы (ул. Мариупольская) до универмага (Парк культуры им. Калинина) и потом далее по проспекту Победы до Тенистой аллеи» [81, С. 110].

«В 1994 году подвижной состав калининградского трамвая имел 140 вагонов и 10 трамвайных маршрутов в 1982 году» [81, С. 156, 157].

Другие сведения о трамвае:

Количество трамвайных вагонов в 1955 году — 142 единицы, в 1960 году — 180 единиц, в 1962 году 200 единиц; длина пути в одностороннем исчислении в 1961 году составила 105,6 километров. [81, С. 147, 150] По сведениям начала 2010 года в Калининграде функционируют только два трамвайных маршрута: № 1 (Станция Октябрьская на проспекте Победы — улица Тельмана) и № 5 (мясокомбинат на Аллее Смелых — станция улица Бассейная) [Калининградское время. — 2010. — № 9–10 (март).] В конце апреля 2010 года введён маршрут трамвая № 3 (Южный вокзал — улица Багратиона — улица 9 Апреля — улица Бассейная).

Троллейбус

«Летом 1943 года из Киева в Кёнигсберг вывезено 6 троллейбусов. До Кёнигсберга довели 4 троллейбуса. К троллейбусам приспособили старые автобусные прицепы. Регулярное движение троллейбусов началось 15 октября 1943 года и прекратилось 27 января 1945 года. 5 ноября 1975 года в Калининграде было открыто регулярное троллейбусное сообщение. К 1994 году насчитывалось 65 машин с протяжённостью контактной сети в 96 километров и с шестью маршрутами» [81, С. 94, 163]. В начале 2010 года в Калининграде действуют четыре троллейбусных маршрута: № 2 (улица Красная — автоцентр «Тойота» на Московском проспекте), № 5 (посёлок А. Космодемьянского — улица Ульяны Громовой), № 6 (посёлок А. Космодемьянского — улица Гайдара —

улица Горького), № 7 (улица Гайдара — улица Горького — автоцентр «Тойота» на Московском проспекте). [Калининградское время. — 2010. — № 9–10 (март).]

Автобус

«Автобусное движение в Кёнигсберге было открыто 15 ноября 1925 года. К 1941 году действовало 6 линий протяжённостью 19 километров. Автобусные маршруты различались по буквам: А, В, С, D, Е, F» [8, С. 309; 81, С. 82, 84].

«Автобусное движение в Калининграде открылось 10 сентября 1946 года, на линию вышли несколько старых немецких автобусов, которые уцелели после бомбёжек и обстрелов» [85, С. 79]. «В 1967 году в Калининграде действовало около 20 автобусных маршрутов. К 1990 в Калининграде действовало около 30 автобусных маршрутов» [81, С. 169]. В начале 2010 года в Калининграде зарегистрировано 36 автобусных маршрутов и 31 маршрутные такси. [Калининградское время. — 2010. — № 9–10 (март).]

Такси и легковой транспорт

Предшественником таксомоторов в Кёнигсберге были четырёхместные гужевые кареты с таксофоном (1899 год). В начале XX века в Кёнигсберге появились первые такси-автомобили.

В Калининграде первые 14 легковых такси марки «Победа» появились в 1950 году. В 1953 году город насчитывал 37 такси. Легковой транспорт стал быстро расти, начиная с 1990-х годов. Так, в Калининградской области насчитывалось легковых автомобилей: 1950 год — 1 тыс. единиц, 1970 год — 7 тыс. единиц, 1990 год — 58 тыс. единиц, 1994 год — 112 тыс. единиц, 1988 год — 150 тыс. единиц [8, С. 313; 87, С. 96]. Несомненно, быстрый рост автомобильного транспорта привёл, кроме положительных моментов и к отрицательным явлениям. На улицах появились заторы и «пробки», парковка автомобилей производится с нарушением правил. Строительство новых путепроводов и уличных дорог отстаёт от потребностей.

Велосипед

Статистических данных о наличии велосипедов в Кёнигсберге и Калининграде не попало. Но видно, что в Кёнигсберге, при строительстве новых магистральных улиц, предусматривались велосипедные дорожки между тротуаром и мостовыми. Сейчас эти дорожки по назначению не используются. При новом дорожном строительстве, кажется, специальных дорожек для велосипедистов не предусмотрено.

Железные дороги, водное сообщение и авиация

«Около 1950 года в Калининграде делались попытки возродить внутригородское водное сообщение, учитывая, что в Кёнигсберге было несколько переправ через Прегель. В апреле 1958 года открылась линия «Вагонзавод — Морской порт». Она просуществовала два сезона» [81, С. 170].

«Движение пригородных поездов из Калининграда на взморье возобновилось в июне 1947 года. В 1976 году отправились первые электропоезда на Зеленоградск и Светлогорск» [81, С. 171].

Кёнигсбергский аэродром «Девау» открылся в 1919 году [8, С. 85]. Приказом начальника Главного управления гражданского воздушного флота при СНК СССР от 8 октября 1945 года № 199 было предложено «организовать с 10 октября 1945 года аэропорт гражданского воздушного флота в Кёнигсберге» [86, С. 56]. В 1962 году «открылся новый современной аэродром в посёлке Храброво. В марте 1973 года прекратились регулярные полёты самолётов с аэродрома Девау» [86, С. 84–85].

Послесловие 2010 года

Предлагаемая вниманию читателей работа «Исторические записки» написана в 2002 году и предназначалась в качестве вспомогательного материала для реализации проекта «Зоны охраны памятников истории и культуры города Калининграда» по заказу Управления архитектуры и градостроительства мэрии Калининграда. «Записки» составлены по предложенному тематическому плану в раздел «Сводный состав проекта» во второй том «Историко-архивные и библиографические исследования», раздел 4, пункт 2-1. При данной перепечатке внесены незначительные поправки и немногие современные вставки. В скобках указаны источники информации: порядковый номер по приложенному перечню литературы и номера использованных страниц. В большинстве случаев цитаты приведены в сокращённом виде. Иногда цитирование дано в изложении, но с указанием источника информации.

За время, истекшее со дня написания «Исторических записок», в градостроительстве Калининграда происходили изменения. В 2004 году принят «Генеральный план Калининграда» с «Основными положениями до 2015 года». Генеральный план разрабатывался в 1999–2002 годах Научно-проектным институтом пространственного планирования «ЭНКО» в

Санкт-Петербурге. «Проект зон охраны объектов культурного наследия г. Калининграда» разрабатывался параллельно с «Генеральным планом Калининграда» НПИ «ЭНКО» и Институтом археологии РАН.

Генеральный план включает в себя три перспективных периода: первая очередь строительства на 5–7 лет, расчётный срок Генерального плана — 2015 год, прогноз и перспективы на 20–25 лет. В преамбуле Генерального плана отмечено, что «Предшествующий Генеральный план Калининграда был разработан институтом ГИРОГОР (Москва) в 1986 году и утверждён в 1993 году. Радикальное изменение социально-экономического и политического устройства общества, произошедшие в стране в течение 90-х годов, вызвали и существенные изменения в градостроительной политике, что потребовало разработки нового Генерального плана Калининграда» [Генеральный план, С. 4]. Поскольку анализ Генерального плана и ход его исполнения не входит в задачу краткого «Послесловия», ограничусь несколькими замечаниями.

Уже сейчас, по прошествии более пяти лет со дня опубликования Генерального плана города Калининграда, видно, что, наряду с общей тенденцией следования тем градостроительным мероприятиям, которые намечены планом, имеются некоторые отклонения от намеченных программ. В частности, в природно-экологическом каркасе территории города не размечены достаточно чётко зоны городских зелёных насаждений, что приводит к конфликтным ситуациям при точечной городской застройке. Не осуществляется намеченное строительство новых трамвайных линий «по улице Горького от улицы Зелёной до улицы Гайдара, по улице Гайдара от улицы Горького до Советского проспекта, по улице Согласия, по мостовому переходу через реки Старая и Новая Преголя» [Генеральный план, С. 35].

Относительно идеи восстановления Кёнигсбергского замка в Генеральном плане имеются уклончивые рассуждения: «Центральная пло-

щадь (территория бывшего Королевского замка). Именно здесь были допущены серьёзные градостроительные ошибки — доразрушение Королевского замка и сооружение на его месте административного здания, находящегося уже на протяжении нескольких десятилетий в недостроенном состоянии. Генеральным планом предлагается создание в районе Центральной площади общественно-делового и культурно-туристического центра с организацией специальной исторической (археологической) туристической зоны “Королевский замок” (возможны варианты воссоздания части Королевского замка), необходима музеефикация археологических слоёв. Архитектурно-градостроительную концепцию площади и прилегающих территорий необходимо определить в результате проведения конкурса» [Генеральный план, С. 20].

Что касается чисто строительных дел, то достаточно подробный их анализ сделан в сборнике «На переднем крае», изданном к 60-летию становления и развития строительного комплекса Калининградской области в 2009 году. В статье архитектора В. Н. Адрианова «Этот мой город» отмечено, что в процессе восстановления и строительства Калининграда, иной раз, решались не эстетические, а иные задачи. «Такие же дома из панелей я видел в Париже, Стокгольме, Гамбурге, Бремене... Теперь их сносят или реконструируют». А тогда «строили массовое жилье, в основном, вне центра города, сохраняя самые выигрышные места для идущих за нами поколений. Я помню, с каким трудом удалось “отбить” настоятельные требования властей в середине 50-х годов застроить центр города 2–3-этажными домами. Проектировщики знают и помнят, что пятиэтажки на Ленинском проспекте построены с учётом конструктивной и планировочной возможности “подрастить” их до 7–8 этажей. И фундаменты и конструкции заранее предусматривали это». Таким образом, «загодя был создан и архитектурный проект реконструкции Ленинского проспекта» [109, С. 311, 312].

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Таблица № 1

Население и площадь Кёнигсберга и Калининграда

Площадь

1500 год — 100 гектаров. Приблизительный обмер по плану города в пределах средневековых укреплений кёнигсбергских городов.

1724 год — 700 гектаров. Приблизительный обмер по плану города в пределах вального кольца укреплений.

1864 год — 2 063 гектара.
[8, С. 297; 32, С. 159]

1905 год — 4 435 гектаров.
[8, С. 297; 32, С. 159]

1928 год — 8 435 гектаров. [Городской ежегодник Кёнигсберга за 1934 год]

1932 год — 9 790 гектаров
[8, С. 297; 32, С. 159]

1937 год — 9 808 гектаров.
[8, С. 297; 32, С. 159]

1939 год — 19 281 гектаров. [17, С. 251]

1945 год — 19 200 гектаров. [Земельный баланс Калининграда]

1977 год — 19 800 гектаров. [Земельный баланс Калининграда]

1995 год — 20 900 гектаров. [Земельный баланс Калининграда]

1997 год — 21 153 гектара. [«Бизнес-атлас Калининграда», 1999 год]

2010 год — 22 451 гектаров. [По данным информационного отдела мэрии, включая акваторию залива; 19 209 гектаров — без акватории залива]

Население

1262 год — 300 человек. [Раутенберг, 1992 год]

1273 год — 1 000 человек. [Раутенберг, 1992 год]

1340 год — 4 000 человек. [Раутенберг, 1992 год]

1380 год — 6 000 человек. [Раутенберг, 1992 год]

1400 год — 8 000 человек. [Раутенберг, 1992 год]

1525 год — 10 000 человек. [17, С. 24]

1619 год — 25 000 человек.
[Раутенберг, 1992 год]

1626 год — 30 000 человек.
[Раутенберг, 1992 год]

1700 год — 40 000 человек. [«Адресная книга Кёнигсберга» за 1939 год]

1750 год — 50 000 человек. [«Кёнигсберг», Дюссельдорф, 1972 год]

1800 год — 55 000 человек. [«Адресная книга Кёнигсберга» за 1939 год]

1860 год — 100 000 человек.
[Раутенберг, 1992 год]

1900 год — 190 000 человек. [«Кёнигсберг», Дюссельдорф, 1972 год]

1925 год — 280 000 человек.
[Раутенберг, 1992 год]

1939 год — 372 000 человек. [«Кёнигсберг», Дюссельдорф, 1972 год]

1942 год — 384 151 человек. [«Адресная книга Кёнигсберга» за 1942 год]

1945 год — 60 000 человек. [«Справка» гражданского управления в середине 1945 года]

1946 год — 130 000 человек. [«Административная записка», 1947 год]

1950 год — 140 000 человек. [По отчёту статистического управления]

1962 год — 226 000 человек. [«Историческая энциклопедия», 1965 год; «Энциклопедический словарь», 1963 год]

1970 год — 297 777 человек. [По данным переписи населения]

1979 год — 354 000 человек. [По данным переписи населения 1989 года]

1989 год — 400 600 человек. [По данным переписи населения]

1989 год — 425 226 человек. [Газета «Калининградская правда» за 5 января 1998 года]

2000 год — 421 700 человек [По данным информационного отдела мэрии]

2002 год — 430 000 человек. [Ориентировочно по переписи населения]

2004 год — 416 000 человек [Генеральный план Калининграда, 2004 год]

2010 год — 419 000 человек. [По данным информационного отдела мэрии]

Таблица № 2

Использование городской территории

	1880	1908	1925	1934	1945	1949	1995
Общая площадь города (га)	2 034	4 440	4 428	9 808	19 200	20 130	20 900
застройка, включая дворы	429	750	1 517	2 168	5 200	4 637	7 900
пригородные дачи с садами	–	–	200	800	1 900	2 800	3 100
зелёные насаждения	–	150	329	1 500	8 200	9 419	3 800
водные пространства	90	140	147	301	900	1 055	1 700
дороги и улицы	534	860	831	1 452	700	889	1 900
болота, неудобья	–	–	1 734	3 587	2 300	1 330	2 500
не расшифровано	981	2 540	–	–	–	–	–

Составлено на основании: Ф. Гаузе «Кёнигсберг в Пруссии», ЦХИДНИКО «Городской ежегодник Кёнигсберга» за 1934 год, «Земельный баланс Калининграда» за 1945, 1949, 1995 годы.

Использование земли (земельный баланс) (в гектарах)

Направление использования	2000 год
Всего	22 303
в том числе:	
Сельхозугодия	4 450
Лесные площади	1 435
Древесно-кустарная растительность	264
Болота и территория под водой	3 631
Площади, улицы, проезды, набережные, дороги	2 561
Парки, скверы, ботанические сады, застройка	7 397
Нарушенные земли	2
Прочие	2 699
Не расшифровано	136

Составлено на основании «Показателей социально-экономического положения города Калининграда» в отделе сводного планирования мэрии Калининграда.

Таблица № 3

Сведения о застройках, парках и садах Кёнигсберга (в гектарах)

Показатели	1925 год	1934 год
Всего	4 428	9 808
в том числе:		
здания предприятий промышленности	109	135
территория промышленных предприятий	345	474
заселённая территория (без дворов)	667	769
городские сады	62	137
городские парки	148	400
другие зелёные зоны	119	265
не расшифровано	2 978	7 628

Составлено на основании «Городского ежегодника Кёнигсберга» за 1934 год (ЦХИДНИКО).

Таблица № 4

Сведения о зелёных насаждениях в Калининграде (в гектарах)

Показатели	1945 год	1949 год	1995 год
Общая площадь	19 200	17 765	20 900
в том числе:			
Пашни	1 700	3 344	1 000
сенокосы	3 000	1 723	800
выгоны	1 600	1 506	600
Сады	1 900	1 295	3 100
леса и лесопарки	1 900	1 549	1 400
Болота	2 300	1 330	300
не расшифровано	6 800	7 018	13 700

Источник: земельный баланс Калининграда.

Таблица № 5

Распределение земли Кёнигсберга по налогообложению (в гектарах)

Показатели	1890	1906	1925	1934
Всего	2 034	4 435	4 428	9 808
в том числе:				
подлежит налогообложению	831	2 674	2 313	6 487
свободные от налогообложения	159	72	42	53
под зданиями, улицами и водой	1 044	1 689	2 073	3 268

Источник: фонд ЦХИДНИКО, «Городской ежегодник Кёнигсберга» за 1934 год.

Таблица № 6

Распределение земли в Калининграде в 1997 году (в гектарах)

Всего	21 153
в том числе:	
земля сельскохозяйственных организаций и граждан	3 748
земля промышленных и хозяйственных организаций	8 075
земля особого назначения	167
земли лесного фонда	1 537
земли водяного фонда	1 578

Источник: «Бизнес-атлас Калининграда» 1999 год, согласованный с Гурьевским и Зеленоградским районами.

Таблица № 7

Жилая площадь в Кёнигсберге и в Калининграде (тыс. кв. метров)

Годы	Жилой фонд	Жилая площадь	Население в тыс. чел.	Жилой фонд на человека в метрах
1940	6 000	3 600	380	15,8
1947	1 070	600	130	8,2
1950	1 200	800	140	8,6
1960	2 130	1 400	225	9,5
1970	3 380	2 265	300	11,3
1980	5 080	3 310	360	14,1

Продолжение таблицы 7

Годы	Жилой фонд	Жилая площадь	Население в тыс. чел.	Жилой фонд на человека в метрах
1990	6 190	3 925	400	15,5
1995	7 000	4 380	420	16,6
2000	7 800	4 880	422	18,5
2005	8 360	5 000	415	20,1
2010	10 300	6 000	420	24,5

При составлении таблицы использованы отчёты городского статуправления, справки горкома ВКП(б), отчётность формы 18-ЖКХ, данные информационного отдела мэрии Калининграда. Показатели округлены. Ввиду прекращения учёта жилой площади с конца 1980-х годов, этот показатель, начиная с 1990 года, выведен приблизительно расчётным путём.

Таблица № 8

**Благоустройство жилого фонда в Калининграде
(в процентах к общей площади жилья)**

Показатели	1948 год	1961 год	1970 год	1995 год
Водопроводом	75	86	93	98
Канализацией	68	83	91	98
Электричеством	90	100	100	100
Центральным отоплением	4	35	48	94
Газоснабжением	Нет	69	97	93
Ванными или душами	?	?	?	88
Электрическими плитами	Нет	Нет	?	7
Лифтами	Нет	?	?	24
Горячим водоснабжением	Нет	?	?	88

Источник: ГАКО. Ф. 713. Оп.1; Ф. 181. Оп. 19; ста отчётность за 1995 год.

Таблицы № 9, 10 — пропущены.

Таблица № 11

**Морской оборот Кёнигсберга и Калининграда в 1895–1994 годах
(в миллионах тонн)**

Годы	Кёнигсберг и Калининград			Данциг
	импорт (ввоз)	экспорт (вывоз)	всего	всего
1895	0,4	0,6	1,0	нет данных
1913	0,9	0,9	1,8	нет данных
1931	0,9	1,7	1,6	2,3
1937	2,9	0,9	3,8	8,3
1970	1,6	1,4	3,0	9,0
1994	1,5	2,0	3,5	нет данных

Источники: Афонин И., Губин А. Морская торговля Кёнигсберга // Бизнес-Балтика. — 2000. — № 2. Статистический сборник «Янтарный остров России», 1996 год.

Таблица № 12

Грузооборот Кёнигсберга в 1872, 1913 годах (в миллионах тонн)

Годы	Импорт (ввоз)	Экспорт (вывоз)	Всего
1872	0,620	0,450	1,070
1913	3,410	1,862	5,272

Источник: *Афонин И., Губин А.* Морская торговля Кёнигсберга // Бизнес-Балтика. — 2000. — № 2.

Таблица № 13

Экспорт (вывоз) грузов из Калининграда (в миллионах тонн)

Годы	Всего	В том числе:			
		жел. дорогой	автотранспортом	речным путём	морским путём
1970	19,3	5,9	9,9	2,1	1,4
1980	33,1	9,0	18,8	4,6	0,7
1990	29,8	9,1	13,5	5,6	2,0
1994	16,4	9,3	3,7	1,4	2,0

Источник: Статистический сборник «Янтарный остров России», 1996 год.

Таблица № 14

Грузооборот железнодорожного транспорта в Кёнигсберге (в миллионах тонн)

Годы	Ввоз	Вывоз	Всего
1895	0,735	0,364	1,099
1923	0,650	0,400	1,050
1938	нет данных	нет данных	2,600

Источники: Краеведение Кёнигсберга [18]; Лексикон Кёнигсберга [8, С. 118].

Таблица № 15

**Краткие сведения
о некоторых строениях и ландшафтах Кёнигсберга**

1. Нижний пруд (Мельничный пруд, потом Замковый пруд). Заложен в 1256 году, площадь 10 гектаров. Первоначально служил источником городского водоснабжения, для питания замковых рвов и для накопления воды для работы мельниц.

2. Верхний пруд. Заложен в 1270 году, площадь 40 гектаров. Первоначально служил для разведения рыбы и для накопления воды для питания Нижнего пруда. От Нижнего пруда отделен искусственной дамбой. Каскад к Нижнему пруду построен в 1923–1937 годах.

3. Система каналов и прудов Ландграбен и Виррграбен (ручьи Школьный или Питъевой и Голубой), питающие Верхний пруд. Каналы системы Ландграбен создавались с 1284 года, их длина около 17 километров. Канал питается водой из прудов Школьный, Филипп, Не-

скупный и других. Канал являлся и является источником водоснабжения Кёнигсберга и Калининграда. Каналы системы Виррграбен известны с XIV века. С прудами Штоббен, Дивный, Свободный и других входили в систему водоснабжения Кёнигсберга.

4. Портал (въездные ворота) бывшего Лёбенихтского госпиталя. Созданы в стиле рококо в 1771 году. В 1903 году, после разборки старого госпиталя (на юге Лёбенихта, на месте нынешнего памятника «Катер» на Московском проспекте), портал перенесён на улицу Хайдеманштрассе (улица Черепичная).

5. Вальные укрепления 1626–1634 годов. Сохранились лишь ландшафтные приметы в виде остатков валов и рвов: восточнее Гвардейского проспекта, на Литовском вале, между улицами Богдана Хмельницкого и Ольштынской, около

киноконцертного зала «Октябрь», около привокзальной площади имени Калинина, около Фридрихсбургских ворот.

6. Церковь в Юдиттене. Начата строительством в 1288 году, башня поставлена в XIV веке. После 1945 года — превращена в руину. Восстановлена как православный храм на улице Тенистая аллея.

7. Кафедральный собор. Основное строительство велось в 1333–1351 годах. Во время войны был превращён в руину. Законсервирован в 1970-х годах. Восстанавливается с 1991 года. Функционирует как концертный зал, лютеранская и православная часовни, музей.

8. Королевский приют (сиротский дом). Основан в 1701 году, построен к 1703 году. Перестраивался. После войны находился в полуразрушенном состоянии. Восстановлен около 1960 года в упрощённом архитектурном виде, без башенки. В здании размещались службы быта и разные учреждения Адрес: Литовский вал, 162. Фасад выходит на Московский проспект около Закхаймских ворот.

9. Дворец Гольштейнов. Первоначальная постройка в 1693 году. Значительно перестроен в 1730 году. Ещё раз значительно перестроен в 1990 году. После войны в нем размещались общежития и разные организации. Дворец находится в посёлке Прегольском. Возле дворца сохранились остатки старинного парка.

10. Дома на Кёниг-штрассе 55–56 (современный адрес: улица Фрунзе, 11–13). Постройка, может быть, XVIII века или около 1700 года. Во внутреннем дворе находится бывший дворец графов Ойленбургов постройки 1700 года в стиле позднего барокко. Сейчас дворец и дома используются для размещения отделов и служб

«Энергосбыт». Дома фасадом на улицу Фрунзе восстановлены после войны. В 1990-х годах на чердаке проделаны мансардовые окошки, что нарушило старинный стиль.

11. Река Преголя (старые названия: Скара, Липса, Прегора, Прегель). Река образовалась около 15 000 лет назад, как протока реки Немана. Примерно за 50 километров от устья река делится на два рукава: Новая Преголя на севере и Старая Преголя на юге. При соединении в Калининграде рукава реки образуют два острова: Октябрьский (б. Ломзе) и Кнайпхоф. Широкая пойма реки Преголи является ландшафтной градообразующей составляющей города Калининграда.

12. Холмы Кёнигсберга. Бутенберг (Масляная гора с памятником астроному Ф. Бесселю на ул. Генерала Галицкого), Бауэрберг (Крестьянская гора на пересечении улиц Коперника и Больничной), Ролльберг (крутой склон как продолжение улицы Житомирской при её пересечении с улицей Коперника), Твангсе (Королевская гора, на которой была поставлена крепость Кёнигсберг), Мельничная гора (восточнее горы Твангсте и строящегося здания Дома Советов), гора Лёбе (улица Зарайская), Шиферберг (Крутая гора севернее горы Лёбе, юго-восточнее Нижнего пруда), Хаберберг (Овсяная гора около киноконцертного зала «Октябрь»), гора Фиалок (южнее Центрального парка), гора Иерусалим (улица Емельянова), гора Кведнау (Северная гора с фортом № 3) и некоторые другие.

Источники: А. Губин: публикации в газете «Гражданин» за 1996 год № 25, 27; за 1997 год № 20–30. Использованы сведения из: 8, 18, 20, 32.

Таблица № 16

Консульства в Кёнигсберге

Страна	Местонахождение
Австрия	Шлосс-штрассе, 6; потом Параде-плац, 6 и Хинтертрагхайм, 1
Англия (Великобритания)	Кайзер-штрассе, 49
Аргентина	Трагхамише Кирхен-штрассе, 35
Бельгия	Ной-Дамм-гассе, 21; потом Лицент-штрассе, 13 и Лицент-штрассе, 14
Болгария	Форштедтише Ланг-гассе, 16
Венгрия	Кнайпхофише Ланг-гассе, 11
Гватемала	Фордерросгартен, 45
Голландия (Нидерланд)	Заттлер-гассе, 32 и Хуфен-аллее, 14–16
Греция	Францёзише-штрассе, 20; потом Кнайпхофише Ганг-гассе, 27
Дания	Кайзер-штрассе, 3-а; потом Клаппервизе, 8; Лёбенихтше Ланг-гассе, 1 и Нахтигаллен-штайг, 24

Страна	Местонахождение
Испания	Форштедтише Ланг-гассе, 48–52; потом Форштедтише Ланг-гассе, 83–84
Италия	Лицент-штрассе, 1
Латвия	Остмессе Ганза-ринг и Ханцен-штрассе, 9
Литва	Хинтертрагхайм, 20-а и Маркграфен-штрассе, 3
Норвегия	Лицент-штрассе, 13 и Штайндамм, 119–121
Польша	Нойе Дамм-гассе, 20; потом Миттельтрагхайм, 24
Румыния	Лицент-штрассе, 5
С. С. С. Р.	Шён-штрассе, 18-б; потом Хуфен-аллее, 31–35
С. Ш. С. А.	Шлосс-штрассе, 6; потом Фогельвайде, 5
Финляндия	Альтштедтише Хольцвизер-штрассе, 5; потом Гросс Кран-штрассе, 1
Франция	Миттельтрагхайм, 3; потом Вальтер-штрассе, 2
Чехословакия	Ландгофмейстер-штрассе, 16 и Фортштедтише Ланг-гассе, 55
Швеция	Фордере Форштадт, 78–79; потом Шурлинг-штрассе, 9–10
Эстония	Фридрихсбургер-штрассе, 5
Япония	Риттер-штрассе, 14

До наших дней сохранились лишь три здания, где находились консульства: Литовское на Маркграфен-штрассе — Каштановая аллея, 24, Советского Союза на Хуфен-Аллее — проспект Мира, 33–35, Японское на Риттер-штрассе — улица Закавказская, 14. Основной источник: 8, С. 179–180, а так же карты и путеводители 1925 и 1938 годов.

Консульства в Калининграде

Страна	Местонахождение
Армения	Почётный консул на улице Киевской, 23
Белоруссия	Отделение посольства на улице Дм. Донского, 35-а
Германия	Генеральное консульство на улице Д. Бедного, 13-а; потом на улице Ленинградской, 6
Дания	Представительство МИД на площади Победы, 4 (закрыто); Почётный консул на улице Черняховского, 6
Италия	Почётное консульство на улице Черняховского, 6
Литва	Генеральное консульство на улице Третьяковской, 15, на улице Яналова, потом на улице Пролетарской, 133; канцелярия консульского отдела на улице Энгельса, 52-а
Норвегия	На улице Бородинской, 23 (закрыто в 2009 году)
Польша	Генеральное консульство на улице Кутузова, 43–45; потом на Каштановой аллее, 51
Швеция	На улице Бородинской, 23

После 1990 года в Калининграде постепенно стали открываться консульства иностранных государств.

Сведения взяты из интернет-адресов и телефонного справочника «Янтарные страницы» за 2010 год.

Таблица № 17

**Площадь строений Калининграда на 1 января 2001 года
(в тыс. кв. метрах)**

Принадлежность	Общая площадь	Жилая площадь
Местные Советы	6 088,4	3 847,2
Кооперативные, государственные и общественные организации	1 356,4	820,7
Личная собственность	357,0	216,3
Итого	7 801,9	4 884,2
Кроме того:		
Обобществленный нежилой фонд	2 408,4	13,8
В составе кооперативных, государственных общественных организаций — только кооперативы	595,7	364,2

Основание: Отчётность по форме 18-ЖКХ на 1 января 2001 года.

Таблица № 18

**Сведения о жилищном фонде Калининграда на 1 января 2003 года
(в тыс. кв. метрах)**

Собственность	Площадь
Частная	4 565,2
В том числе, граждан	4 378,9
Государственная	288,3
Муниципальная	2 729,1
Смешанная	300,6
Общественная	2,4
ВСЕГО	7 885,6

Основание: Отчётная форма № 1-жилфонд.

Таблица № 19

Сведения о числе строений в Калининграде

**1. Число строений и площадь земельных участков,
закреплённых за ними на 1 января 2001 года (в гектарах)**

Принадлежность застроенная	Число строений (единиц)	Площадь земельных участков общая	
Местные Советы	5 683	10 872,8	2 538,0
Государственные, кооперативные, общественные	901	1 861,1	495,1
Итого обобществлённая	6 584	12 733,9	3 033,1
Личная собственность граждан	3 343	3 835,9	509,0
Итого	9 921	16 569,8	3 542,1
Общественный не жилой фонд	1 531	7 181,7	1 726,2
Всего	11 458	23 751,5	5 268,3

2. Число строений по материалам стен

Виды материалов	Количество строений (ед.)	Площадь квартир (тыс. кв. метров)
Каменные, кирпичные	6 834	3 513,5
Панельные	590	2 409,5
Блочные	1 160	1 752,2
Смешанные	575	112,1
Деревянные	860	85,0
Итого	10 019	7 872,3

3. Число строений по годам возведения

Годы	Количество (единиц)	Площадь (тыс. кв. метров)
1921–1945	5 615	1 784,6
1946–1970	2 489	1 446,6
1971–1995	1 415	4 163,3
1995–2000	500	477,8
Итого	10 019	7 872,3

Основание: Формы № 1-жил. фонд за 2001 год и № 18-ЖКХ за 2000 год.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Кучерявый П. П., Федотов Г. М. География Калининградской области. — Калининград, 1989.
2. Ведерников И. География Калининградской области. — Калининград, 1965.
3. Ведерников И., Зайчиков Л. География Калининградской области. — Калининград, 1972.
4. Die Prusai. Die prussischen ureinwohnen Ostpreussens in Deutschland. — Stieftung: Tolkemita, 1999.
5. Кушнер П. И. Этническое прошлое юго-восточной Прибалтики. — Вильнюс, 1991.
6. Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. — Москва, 1997.
7. Goerlitz W. Die Preussen. — Landmannschaft Ostpreussen, 1980.
8. Albinus R. Lexikon der Stadt Koenigsberg. — Verlag Rautensberg, 1985.
9. Schumacher B. Geschichte Ost- und Westpreussens. — Augsburg, 1993.
10. Великая хроника о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. — Москва, 1987.
11. Вангура Вл. Картинки из истории чешского народа. — Москва, 1991.
12. Глински Г. фон, Вёрстер П. Кёнигсберг-Калининград. Прошлое и современность. — Берлин-Бонн, 1996.
13. Jasinski J. Historia Krolewca. — Olsztyn, 1994.
14. Silas V., Sambora H. Mazosios Lietuvos Kulturos Pet-sakai. — Vilnius, 1990.
15. Кретинин Г. В. Прусские маршруты Петра I. — Калининград, 1996.
16. Tomek W. Wladiwoi. Deje Kralowski ceskeho. — Nakladem Riwnase, 1850.
17. Гаузе Ф. Кёнигсберг в Пруссии. — Реклингхаузен, 1994.
18. Армштедт Р., Фишер Р. Краеведение Кёнигсберга. — Кёнигсберг, 1895. (Анонимный пер. с нем.).
19. Gause F. Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preussen. — Köln, 1996. — Band 1.
20. Karl G. Geschichtliches Strassenverzeichnis der Stadt Koenigsberg in Preussen. — Hamburg, 1992.
21. Бернхардт Йениг. Влияние Немецкого ордена на северо-восточную Пруссию: доклад на семинаре 30 марта 2000.
22. Voigt J. Namt Codex. — Koenigsberg, 1843.
23. Большая советская энциклопедия. — М., 1969–1978. — Т. 15. — М., 1974.
24. Большая советская энциклопедия. — М., 1969–1978. — Т. 6. — М., 1971.
25. Сикорский Е. Грюнвальд в сердце поляков. — Грювальдский общественный комитет, около 1980.
26. Большая советская энциклопедия. — Москва, 1975. — Т. 22.
27. Брокгауз. Энциклопедический словарь. — 1890 и 1904.
28. Schmidke M. Koenigsberg in Preussen. — Husum, 1997.

29. Афонин И., Губин А. Морская торговля Кёнигсберга // Бизнес-Балтика. — 2000. — № 2–3.
30. Gause F. Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preussen. — Köln, 1996. — Bd. 2.
31. Болотов А.Т. О Кёнигсберге. — Калининград, 1990.
32. Muelppfordt H. Koenigsberg von A bis Z. — Berlin, 1972. (Шикунов П., Оверина В. Рукопись пер. с нем.).
33. Лавис Э. Очерки по истории Пруссии. — М., 1915; репринт — Калининград, 1990.
34. Кёстер Б. Кёнигсберг — сегодняшний Калининград. — Хузум, 2000.
35. Военная энциклопедия. — 1912.
36. Muelppfordt H. Koenigsberg Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. — Wuezburg, 1970.
37. Bachtin A., Doliesen G. Vergesse Kultur. Kirchen in Nord-Ostpreussen. — Husum, 2000.
38. Лавринович К. Альбертина. — Калининград, 1995.
39. Брокгауз. Энциклопедия. — Лейпциг, 1898. (Статья «Кёнигсберг»).
40. При составлении списка школ Кёнигсберга использованы: *Albinus R. Lexikon der Stadt Koenigsberg*. — Rautensberg, 1985; *Кёстер Б. Кёнигсберг — сегодняшний Калининград*. — Хузум, 2000; а также: *Buergerbrief* разных лет; работы Г. Мюнпфорта, Х. Майнхарда, Г. Монке; сообщения директоров калининградских школ; Л. Голованова, А. Губин «Список школ».
41. *Continentale Bau-Aktion*: Рекламн. проспект. — С. 178.
42. Barran F. Staedte-Atlas Ostpreussen. — Leer, 1991.
43. Большая советская энциклопедия. — М., 1969–1978. — Т. 4. — М., 1971.
44. *Auspitzer H. Koenigsberg in Staedtebaulicher Hinsicht*. — Königsberg, 1925.
45. Gause F. Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preussen. — Bochau, 1996. — Bd. 3.
46. *Atlantyda Polnocy*. — Olsztyn, 1993.
47. История края. — Калининград, 1984.
48. Крылов М.И. и др. Навстречу Победы. Боевой путь 5-й армии. — М., 1970.
49. Галицкий К.И. В боях за Восточную Пруссию. — М., 1970.
50. Советская военная энциклопедия. — М., 1976–1980. — Т. 4. — М., 1977.
51. Губин А. Город, время, власть // Запад России. — 1993. — № 4–8.
52. Большая энциклопедия. — СПб., 1903.
53. ГАКО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 15.
54. ЦХИДНИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 20. Кор. 2.
55. ЦХИДНИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 20. Кор. 1.
56. ЦХИДНИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Кор. 3.
57. Проекты зданий для Калининграда // Калининградская правда. — 1949. — 12 июня.
58. ГАКО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 2 // Докладная записка П. В. Тимохина от 24 июня 1946 года.
59. ГАКО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 158 // Письмо П. В. Тимохина 21 января 1952 года секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову.
60. Историческая справка по ЖБИ-2, составленная в 1993 году (архив А. Б. Губина).
61. Калининградская правда. — 1953. — 7 июня. (статья Ю. Цыганова)
62. Губин А., Салахов В. Калининград. Восстановление и строительство // Запад России. — 1996. — № 1–15.
63. (1). Балтийский альманах: Сборник № 2. — Калининград, 2002; (2). Калининградские архивы — 2001. — Вып. № 3.
64. ГАКО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 158 (О развитии городского хоз-ва и благоустройства Калининграда в 1953 году).
65. Соскин А. Таким будет Калининград // Калининградская правда. — 1967. — 12 июля.
66. ГАКО. Ф. 522. Оп. 1. Д. 267.
67. Губин А. Стройка: рукопись. / Калининградская областная научная библиотека; ГАКО. — 2000.
68. Полвека с флотом: очерки истории военных строителей Балтики / Под рук. С. А. Майорова. — Калининград, 1998.
69. Губин А. Стройка: с использованием данных буклета «ПСМО Калининградстрой». — 1988.
70. Губин А. Стройка: с использованием списка организаций на 7 октября 1948 года по обкому профсоюза коммунально-строительных предприятий, исторической справки треста «Дормострой» и буклета «Балтен-ГМБХ».
71. Губин А. Стройка: с использованием буклета «50 лет институту «Калининградгражданпроект»». 1996.
72. Губин А. Стройка: с использованием исторической справки института «Калининграджилкоммунпроект».
73. Губин А. Стройка: с использованием экспонатов музея мелиорации.
74. Губин А. Стройка: рукопись в библиотеке и в ГАКО.
75. Губин А. Стройка: с использованием справки УКСа горисполкома.
76. Губин А. Стройка: с использованием буклета управления архитектуры и градостроительства мэрии Калининграда.
77. Губин А. Стройка: с использованием исторической справки управления архитектуры и градостроительства администрации Калининградской области. — 1996.
78. Губин А. Стройка: с использованием списка заведующих отделами Калининградского обкома КПСС и картотеки в ЦХИДНИКО, исторической справки «Калининградстрой».
79. Денисов В. Калининград — судьба моя. — Калининград, 2001.
80. Соскин А. Таким будет Калининград // Калининградская правда. — 1967. — 12 июля.

81. *Тархов С. А.* Трамвай в Кёнигсберге-Калининграде: рукопись / Калининградская областная библиотека; ГАКО. — 1995.
82. ЦГАРФ. Ф. А-314. Оп. 2. Д. 533. (Приведено в: [81, С. 100]).
83. ГАКО. Ф. 237. Оп. 2. Д. 2. Л. 14. (Приведено в: [81, С. 109]).
84. ЦГАУ. Ф. Р-26. Оп. 2. Д. 149. (Приведено в: [81, С. 92]).
85. ГАКО. Ф. 237. Оп. 2. Д. 1. Л. 79. (Приведено в: [81, С. 168]).
86. *Цветков В.* Воздушные перевозки Янтарного края. — Калининград, 1997.
87. *Янтарный остров России*: статистический сборник. — Калининград, 1996.
88. *Справка* о деятельности государственной фирмы «Кафедральный собор» за 1992–1996. (Приведено в работе: *Губин А.* Стройка).
89. *Freimann W.* Gartenstadt Ratshof.
90. *Freimann W.* Koenigsberg und Umgebung. — 1988.
91. *Адресная книга Кёнигсберга* за 1939 год.
92. *Багдонавичюс В., Зинкявичюс З.* Замечательные люди Малой Литвы: сборник статей. — Вильнюс, 1989.
93. *Альбрехт Д.* Путь в Сартматию. — М., 2000.
94. *Schmidtke M.* Koenigsberg in Preussen. — Husum, 1997.
95. *Костяшов Ю., Кретинин Г.* Россияне в Восточной Пруссии. — Калининград, 2001.
96. *Штурм Кёнигсберга*: сборник. — 1985.
97. *Большая советская энциклопедия*. — М., 1969–1978. — Т. 20. — М., 1975.
98. *Большая советская энциклопедия*. — М., 1969–1978. — Т. 11. — М., 1973.
99. *Наумов М. Р.* Таким будет Калининград // Калининградская правда. — 1949. — 30 апреля.
100. *Губин А.* Город, время, власть // Запад России. — 1993. — С. 4–8
101. *Захарько В.* Лицом к Балтике // Строительная газета. — 1972.
102. *Еремеев В. Г., Ильин А. Г., Костриков Б. И.* Строительный комплекс Калининградской области. — Калининград, 1984.
103. *Производственное* строительно-монтажное управление № 4: буклет. — Калининград, 1988.
104. *Домостроительный комбинат*: буклет. — Около 1995 года.
105. *Ерашов В.* Страницы воспоминаний // Проспект мира. — 1991. — 9 февраля.
106. *Янтарьэнерго* / Под рук. Ю. М. Муравьёва. — Калининград, 1995.
107. *Первые секретари*. — Калининград, 2002.
108. *Костяшов Ю. И.* Секретная история Калининградской области. — Калининград, 2009.
109. *На переднем крае*: К 60-летию становления и развития строительного комплекса Калининградской области (1945–1990) / Под рук. М. П. Нетребы. — Калининград, 2009.

ПРИЛОЖЕНИЕ

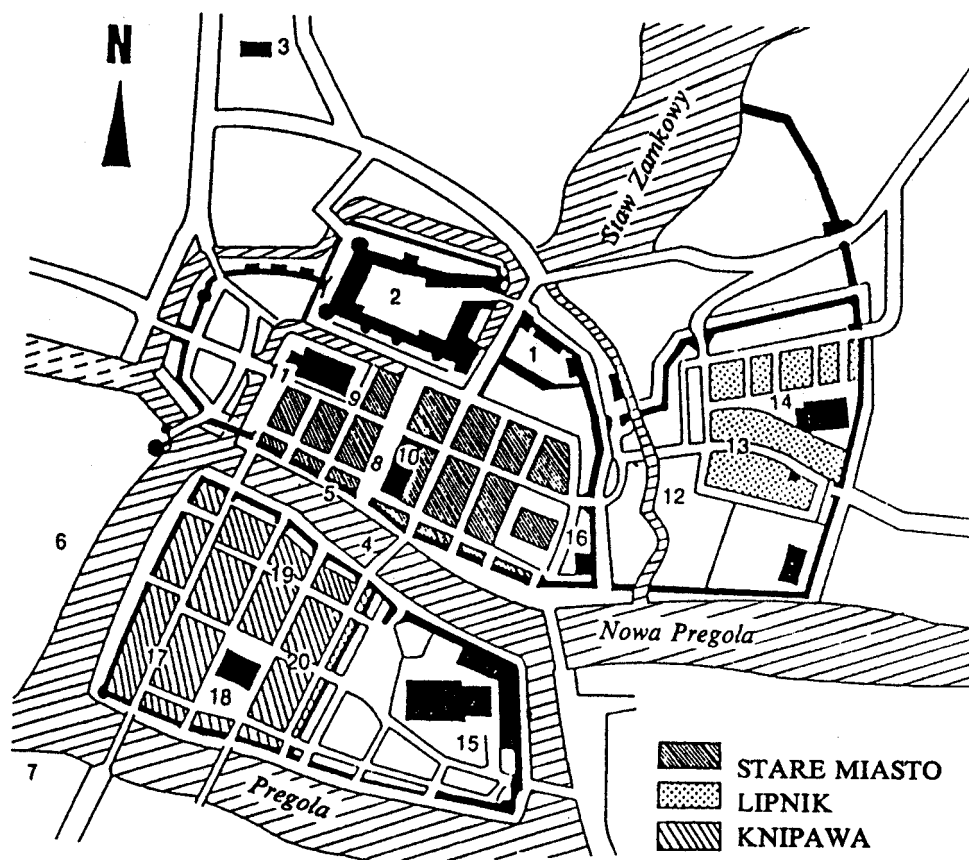

Рис. 1. Кёнигсберг около 1600 года, план-реконструкция

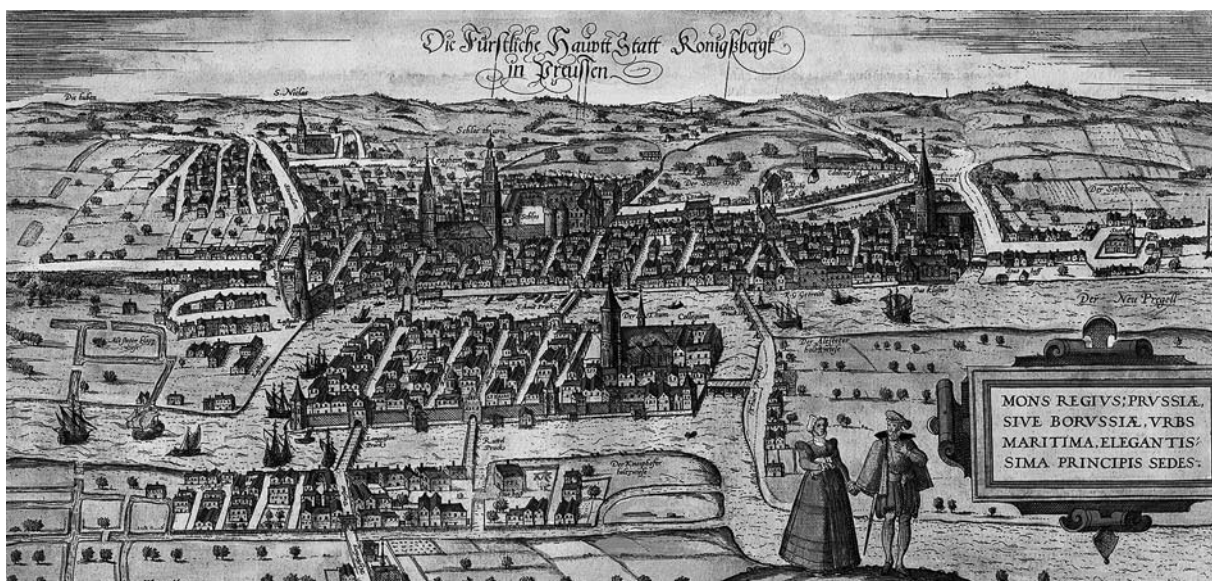

Рис. 2. План Брауна, около 1550 года, публикация 1581 г.

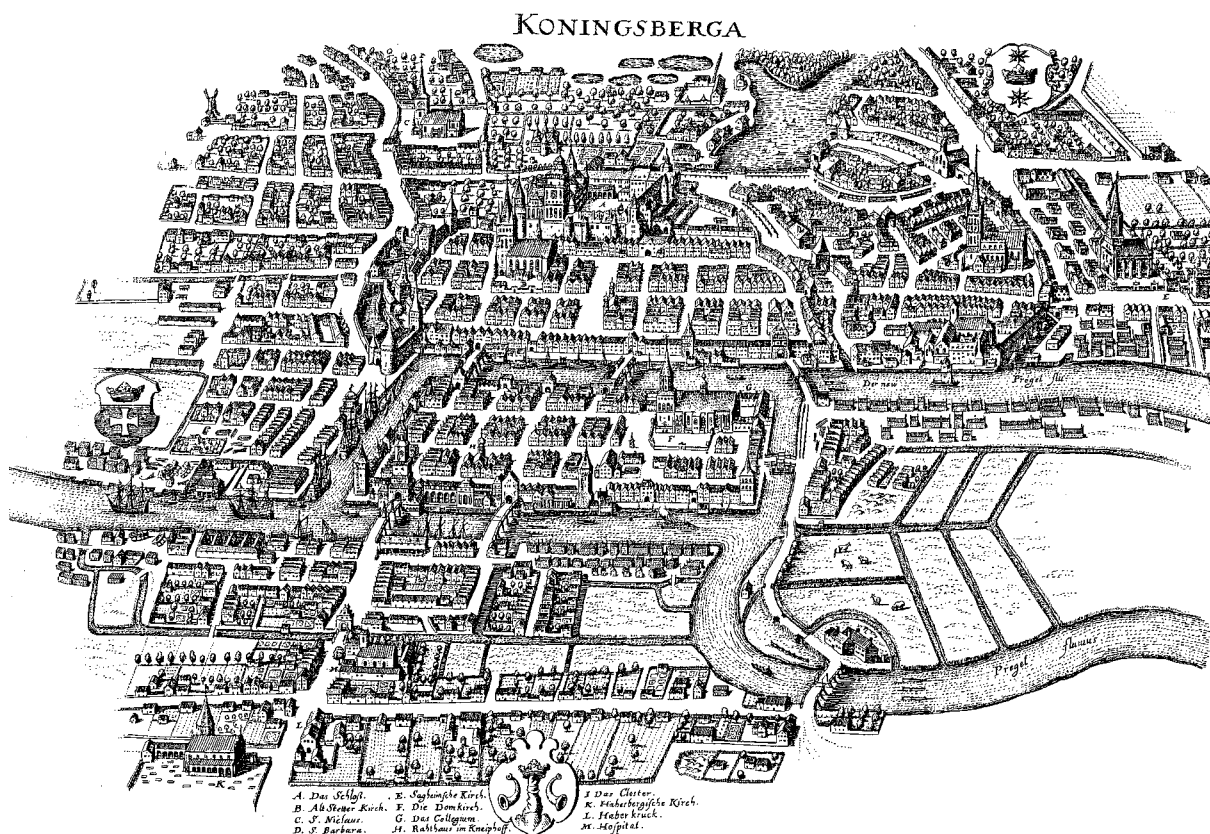

Рис. 3. План Мериана 1613 года

Рис. 4. План 1686 года

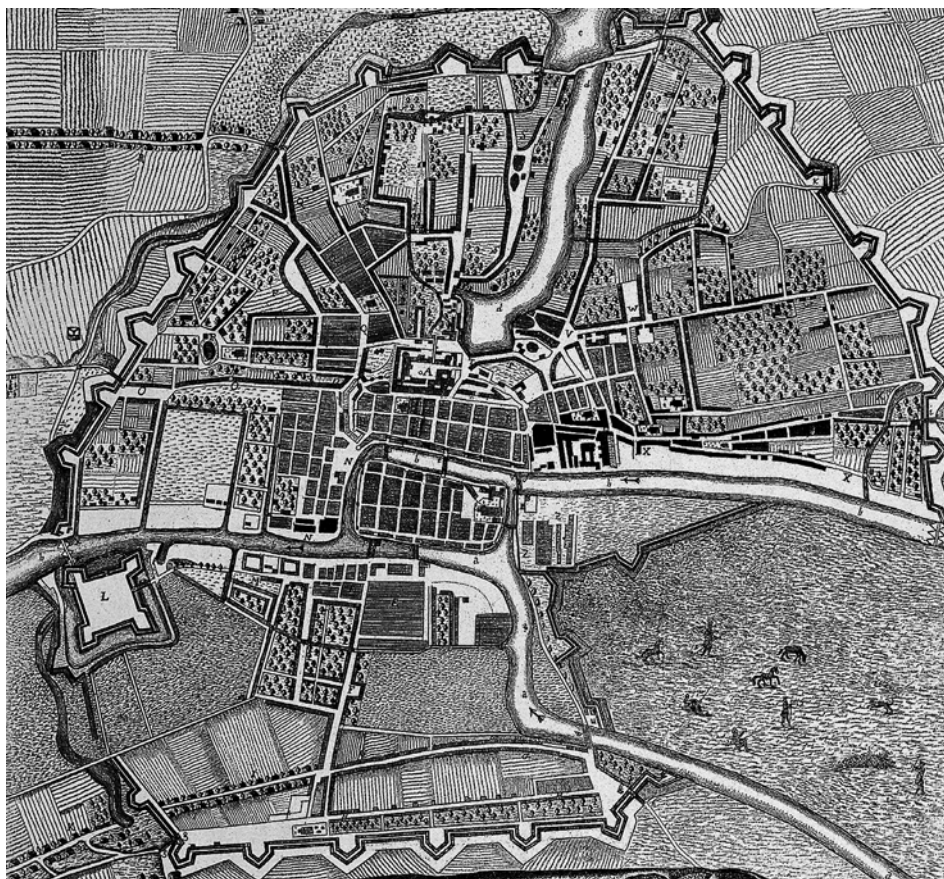

Рис. 5. План около 1750 года

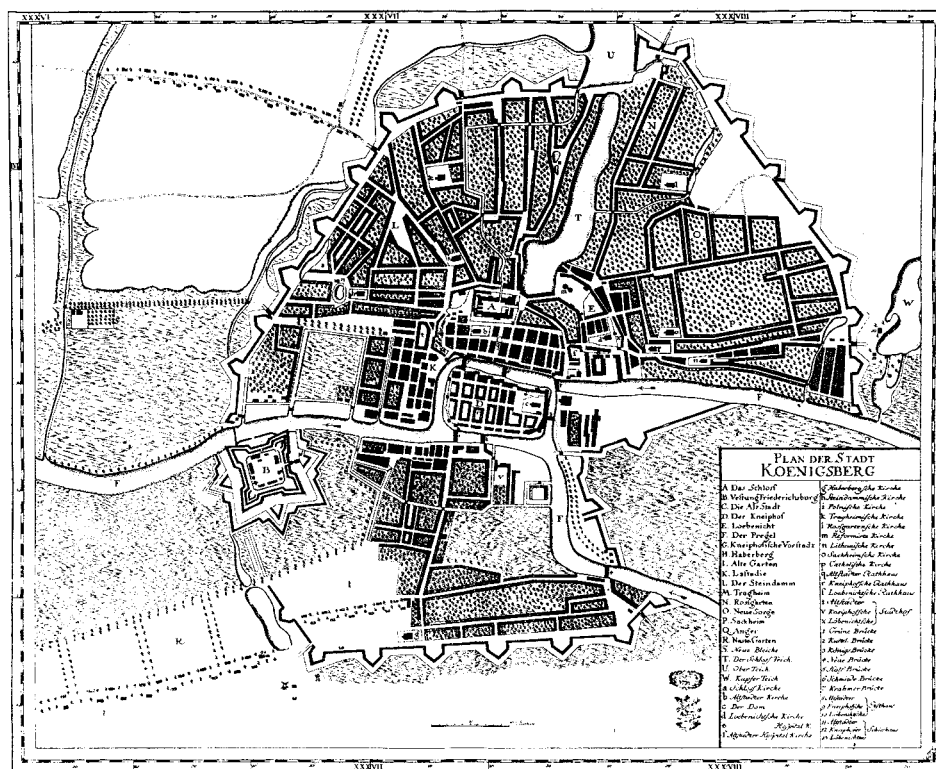

Рис. 6. План около 1745 года

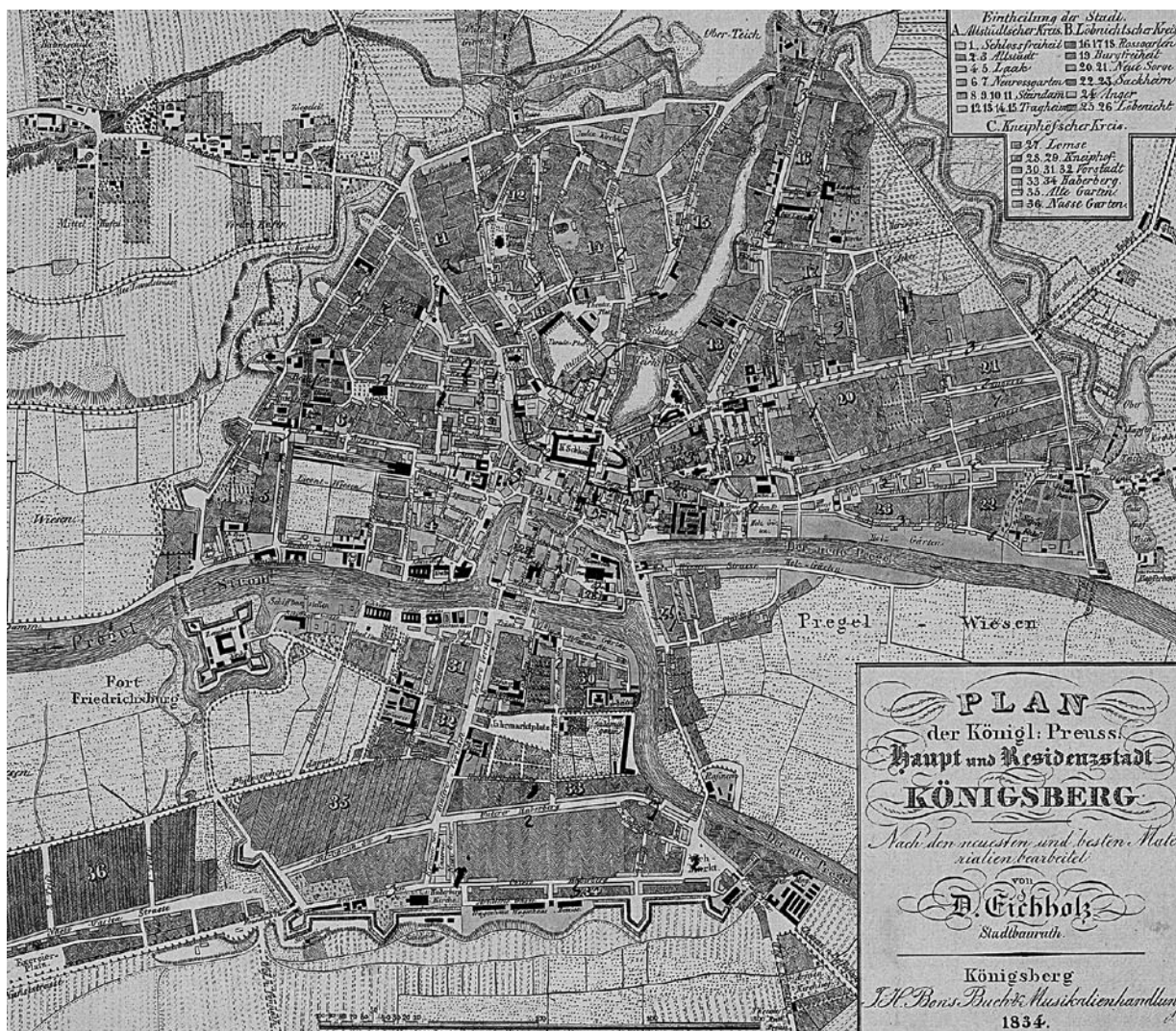

Рис. 7. Карта 1834 года

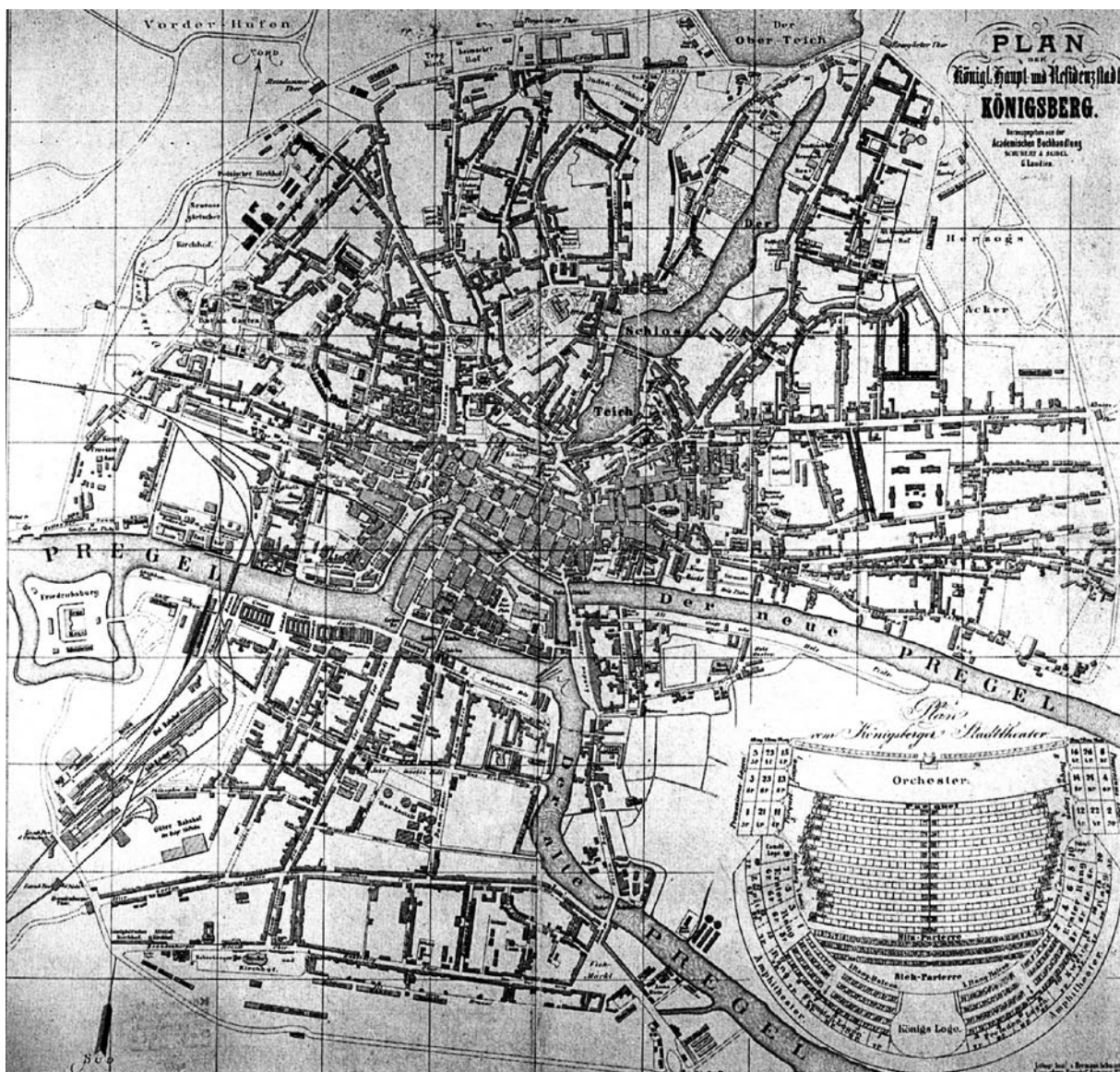

Рис. 8. План около 1880 года

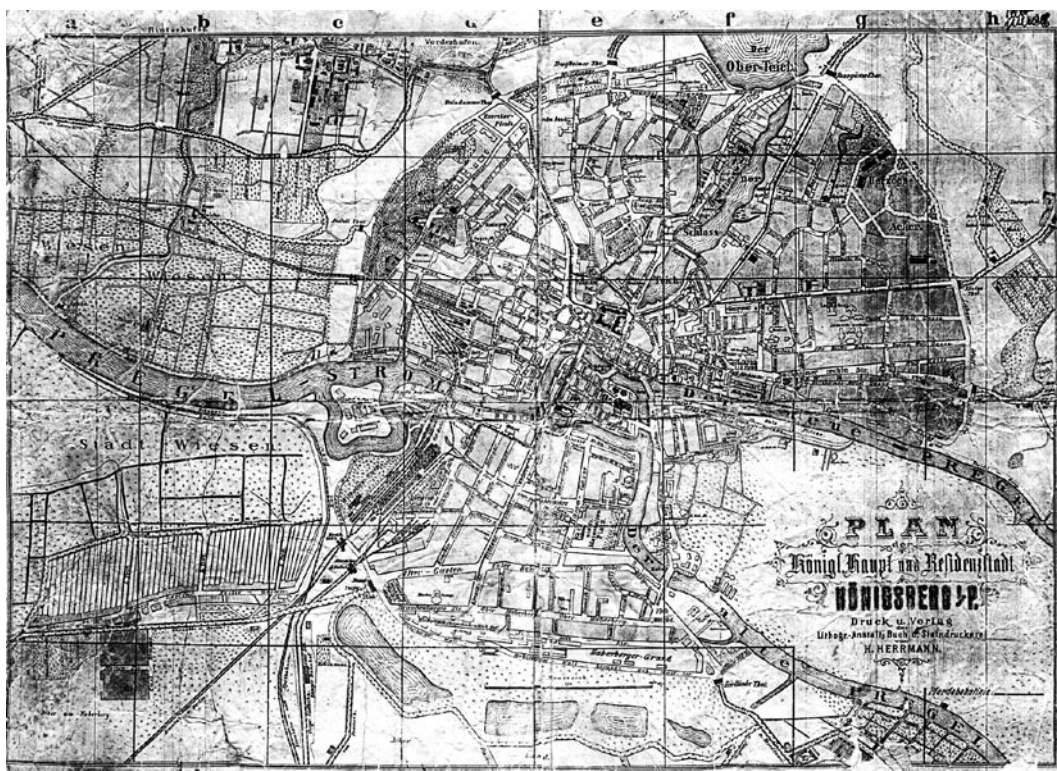

Рис. 9. Карта 1900 года

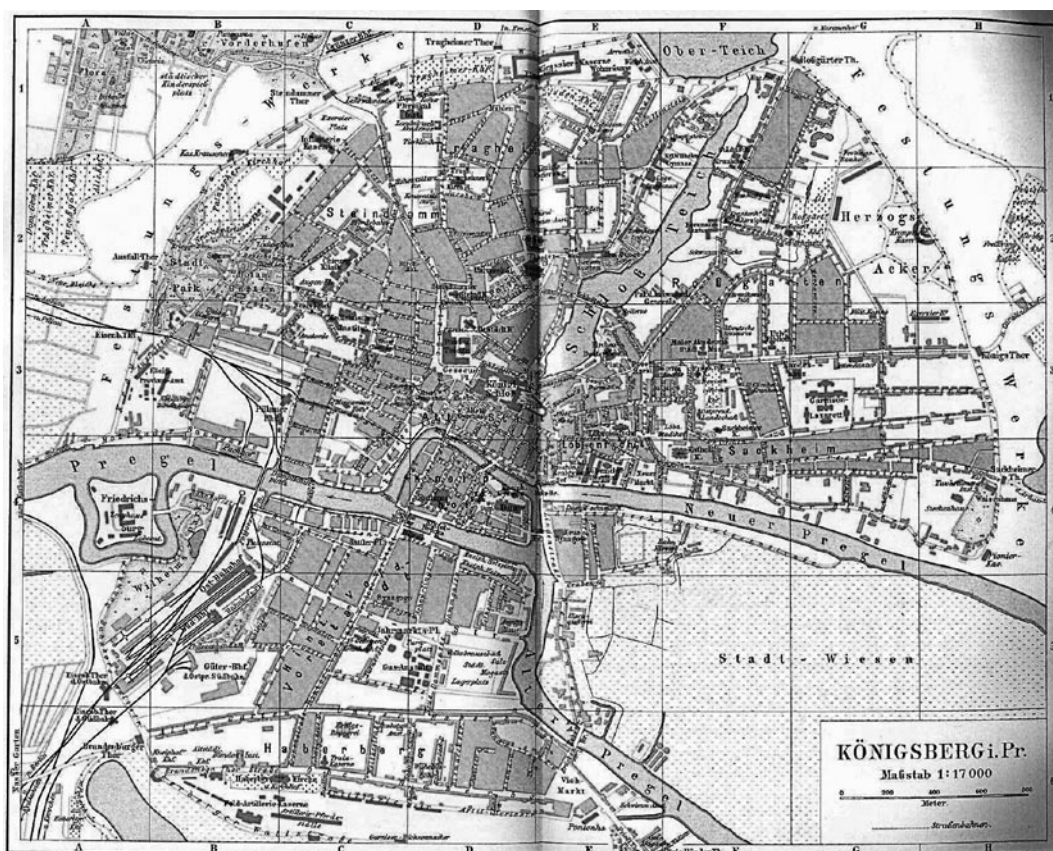

Рис. 10. Карта около 1910 года

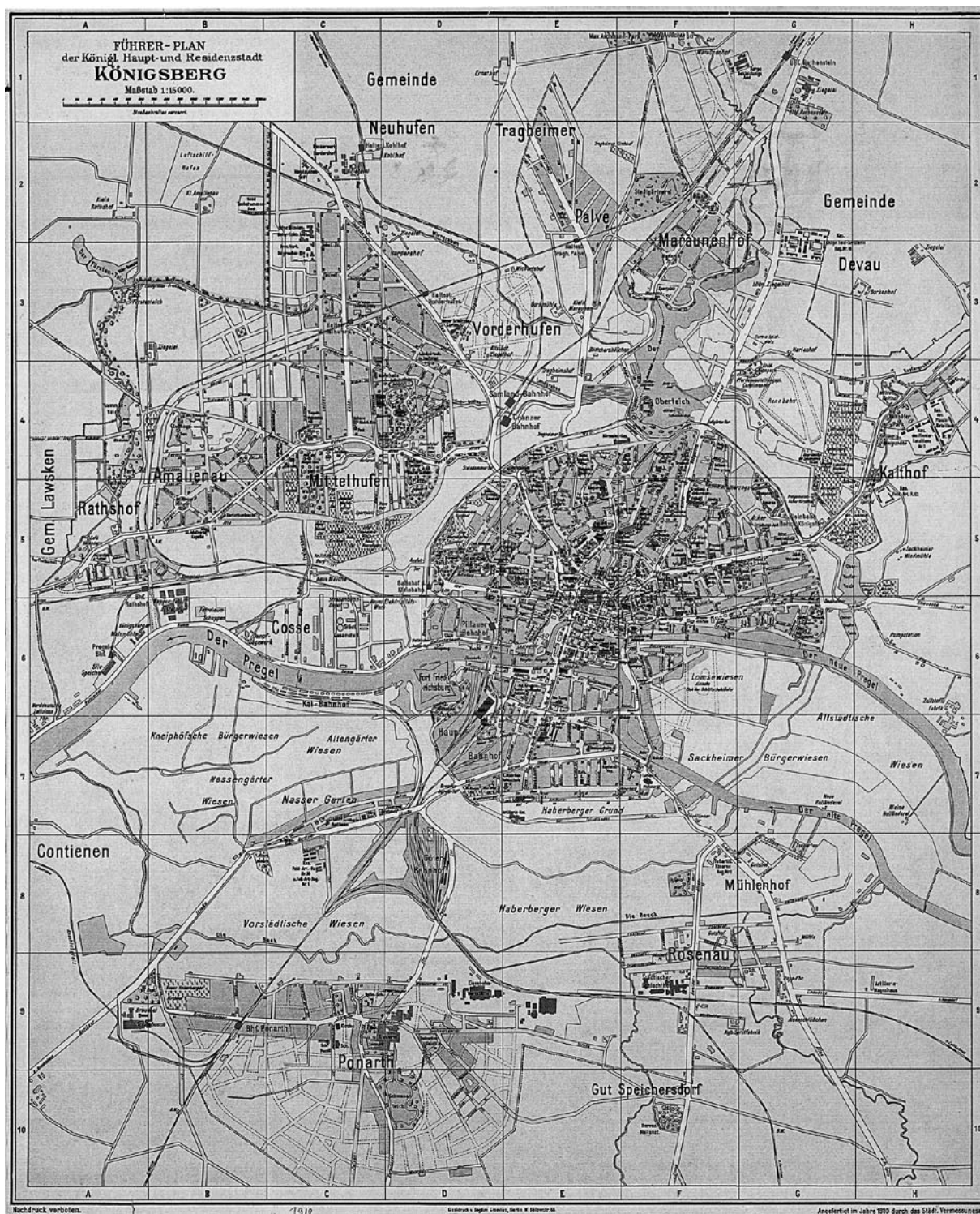

Рис. 11. Карта около 1920 года

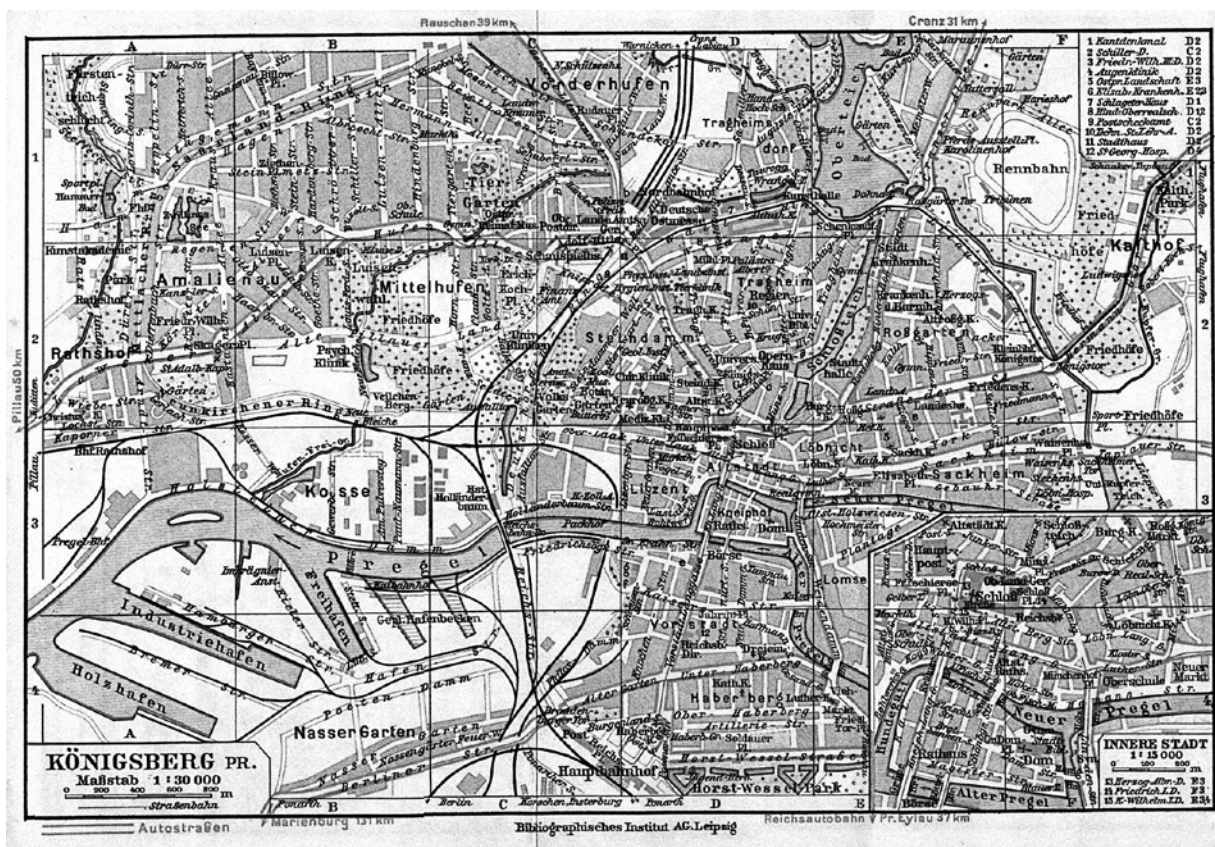

Рис. 12. Карта около 1930 года

Рис. 13. Карта около 1930 года

Рис. 14. Карта 1939 года

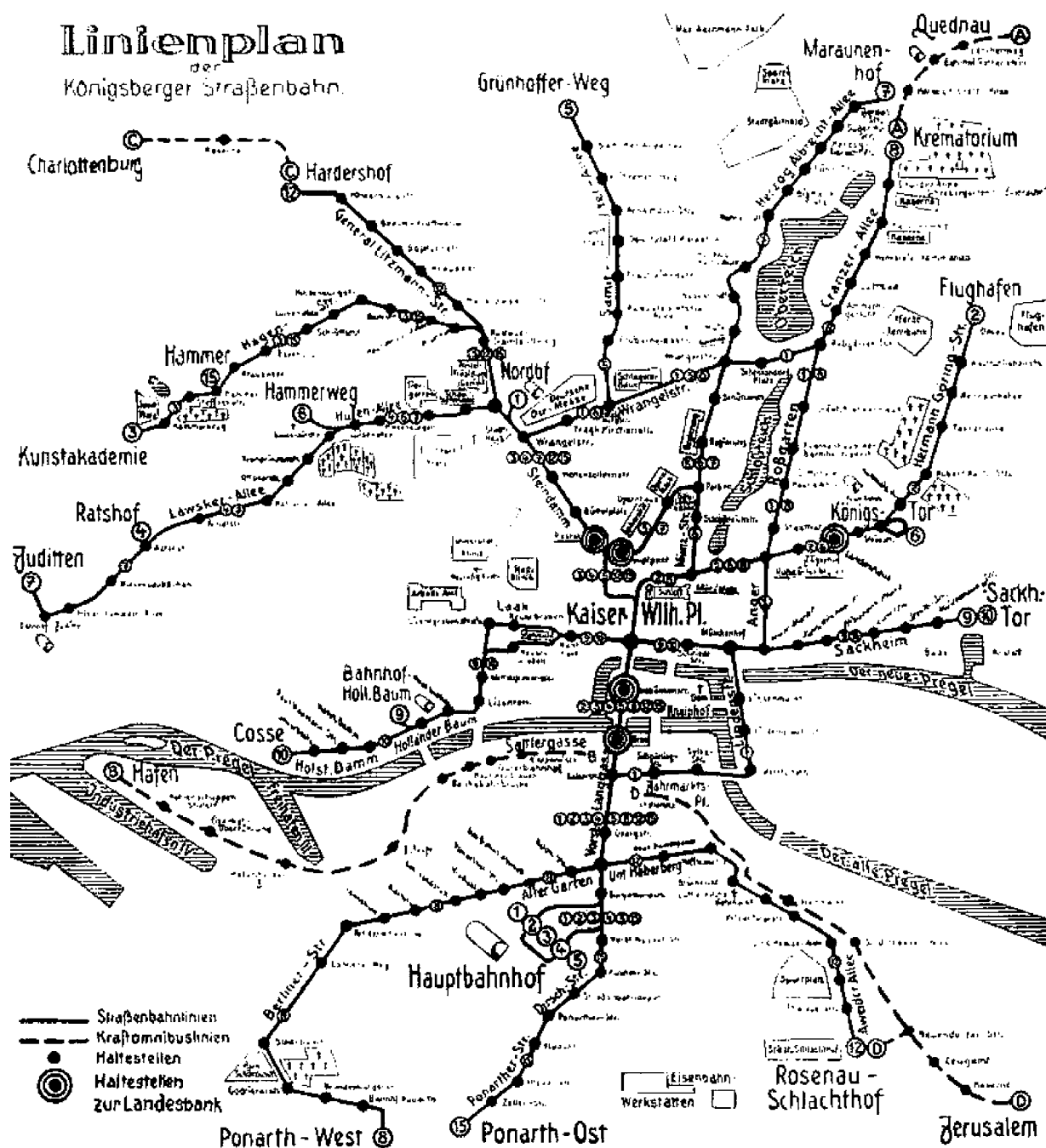
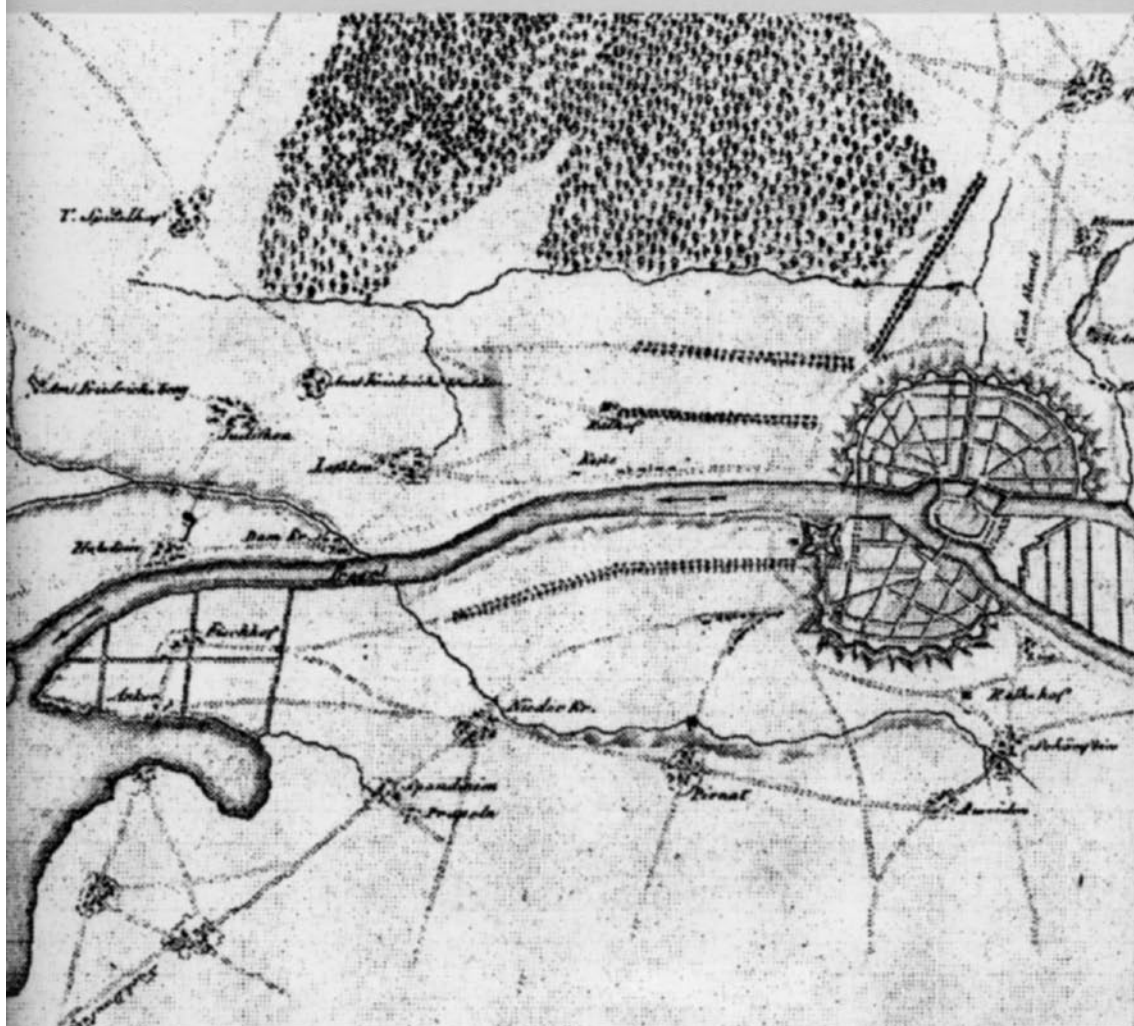

Рис. 15. Трамвайные и автобусные маршруты в 1940 году

Калининград.
Градостроительное
развитие
центральной
части города.

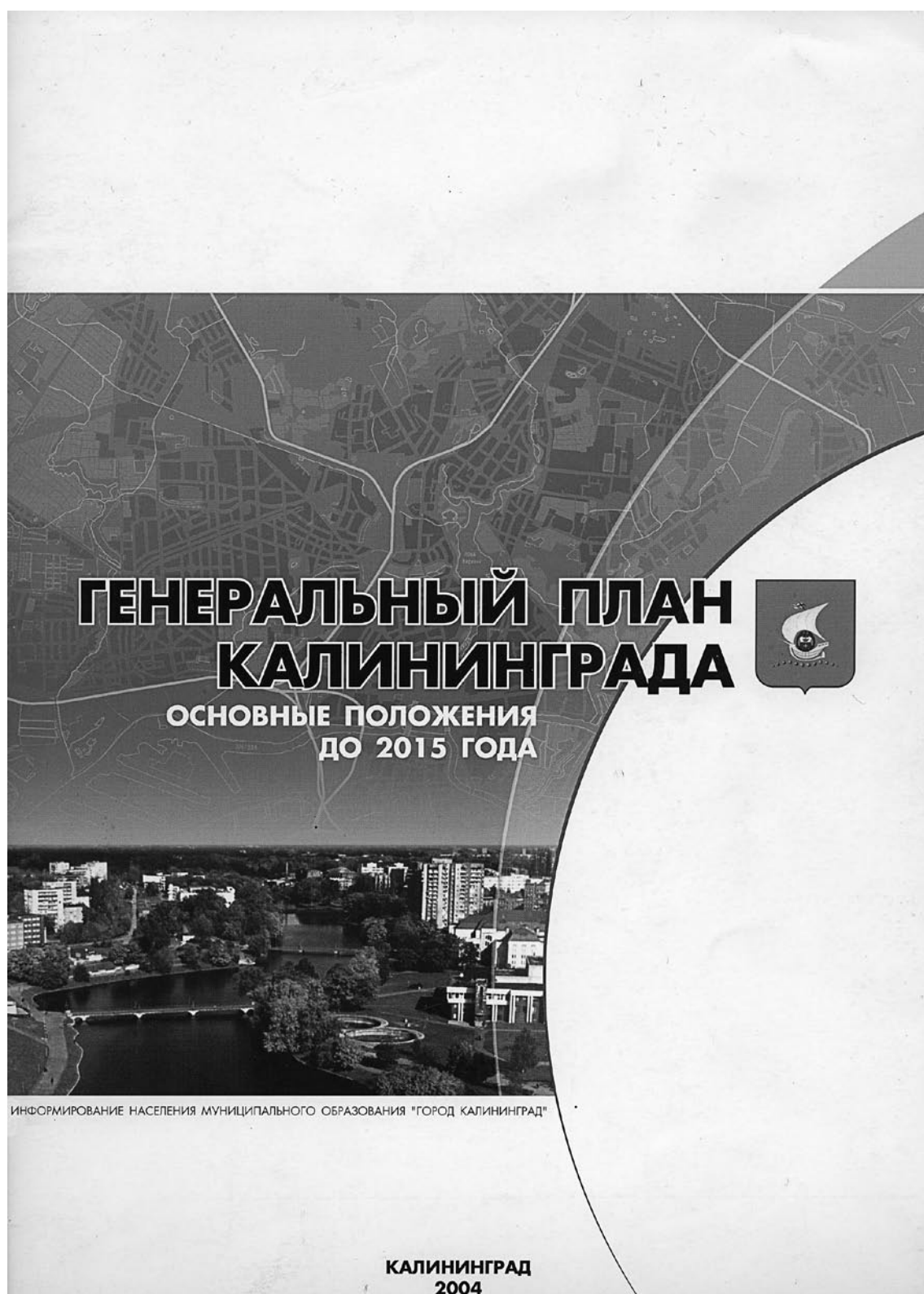
Kaliningrad

Town-planning and development of the central part of the city

Международный симпозиум
International symposium

15-17.06.2005

ПОЭЗИЯ

Саша ЧЁРНЫЙ

МИРАЖ

С девочками Тосей и Инной
В сиреневый утренний час
Мы вырыли в пляже пустынном
Кривой и глубокий баркас.

Борта из песчаного крема,
На скамьях пестрели кремни.
Из ракушек гордое «Немо»
Вдоль носа белело в тени.

Мы влезли в корабль наш пузатый,
Я взял капитанскую власть.
Купальный костюм полосатый
На палке зареял, как снасть.

Так много чудес есть на свете!
Земля — неизведанный сад...
«На Яву?» Но странные дети
Шепнули, склоняясь: «В Петроград».

Кайма набежавшего вала
Дрожала, как зыбкий опал.
Команда сурово молчала,
И ветер косички трепал...

По гребням запрыгали баки.
Вдали над пустыней седой
Сияющей шапкой Исаакий
Миражем вставал над водой.

Горели прибрежные мели,
И кланялся низко камыш:
Мы долго в тревоге смотрели
На пятна синеющих крыш.

И младшая робко сказала:
«Причалим иль нет, капитан?»
Склонившись над кругом штурвала,
Назад повернул я в туман.

Поэт Саша Чёрный (1880–1932) с 1920 года жил в эмиграции. Стихотворение «Мираж» написано в 1923 году в Эстонии.

Евгений ЕВТУШЕНКО

МУСЬКА

Ах, Муська, Муська
с конфетной фабрики!
Под вечер — музыка,
бокалы, бабники...
Блатные с Лаврского,
блатные с Троицкого
смотрели ласково:
«К вам как пристроится?»

Юнец, икорочки
загнав туристу,
в кафе икорочки
ей брал зернистой.

Командировочные
ей губы муслили:
«А ну-ка, Мусенька!
Станцуем, Мусенька!»

Ах, эти сволочи
с их улыбками,
с такси и с водочкой,
с руками липкими,
с хрустеньем денег
и треском карт,
с восторгом: «Детка,
ты чудный кадр!»

И вдруг он, верящий,
большой и добрый.

Какой-то бережный,
как будто доктор.
Он в Рыбном учится.
Он любит Глюка.
Он, в общем, умница,
но с Муськой — глупый.
Как льдинку хрупкую,
весь угловатый,
хотел он руку
поцеловать ей.
Та чуть не плакала,
что счастье выпало,
а руку прятала:
там якорь выколот.

Вбежала Муська,
упала сразу,
а в сердце мука
и сладость, сладость.
У Муськи в комнатке
рядком устроились
на стенке комик
с Лолитой Торрес.

Рыдает Муська
Легко, открыто.
Смеётся Муська:
«Живём, Лолита!»

Светлана СКУРАТОВА

Р О Д И Н А

Далеко-далеко за горами
Есть алмазно-рубиновый край.
Далеко за лесами-морями
Простирается манговый рай.

Но милее луга на просторе.
Сердце манят зелёная даль,
Всплеск колючего пенного моря
И янтарного камня хрусталь,
Златовласая рыжая осень,
У забора плетущийся вьюн,
И морской ветерок, что разносит
Соль песка у рассыпчатых дюн,
И зима серо-бурого цвета,
Изумрудный июль для меня —
Даже если не видно просвета
От дождя прибалтийского дня.

Родилась я в лучах перламутра
На янтарной приморской косе,
С гамом птиц, где рождается утро,
Умывается зелень в росе.

Песня сосен у моря — улада,
И родней не найти стороны.
Ты — жемчужина русского сада,
Край балтийской цветущей весны!

Анатолий ЛУНИН

ИМЕНА

Иваново... Васильево... Петрово...
Не прусские, а русские до гроба!
Здесь всё: сады, просёлки зелены —
С победных дат родное для меня.

А пятая колонна с прежней песней,
Нахальная, безудержная рать,
Пора бы, дескать, городам и весям
Немецкие названия возвращать.

Мол, требует настойчивое время
Заняться пограничною межой.
Здесь прусский дух, германские корни.
Он, этот край, для нас совсем чужой.

Иваново... Васильево... Петрово...
Да что же в них ненашего, чужого?
За эти дорогие имена
Заплачена великая цена.

На тыщи вёрст от Буга и до Волги
Могила, обелиски — скорбный счёт.
Поныне носит ржавые осколки
У сердца незлобивый наш народ.

Тех лет сгоревших чёрная пороша
Стучится и стучится в память нам.
И потому, кто вновь придёт непрошен,
Пусть привыкает к новым именам.

Не прусские, а русские — до гроба!
Останутся родными для меня
Иваново... Васильево... Петрово...
Достойные, ей-богу, имена!

Из газеты: *Калининградская искра*. — 2009. — № 108.

Анатолий ДАРЬЯЛОВ

МОИ ДОКУМЕНТЫ

На работу иду,
 собираюсь в дорогу.
Я беру документов с собою
 немного.

Первый мой документ,
 жаром сердца согрет он,
Мы его называем
 партийным билетом.

С ним готов я идти
 на любое задание,
Оправдав коммуниста
 высокое звание.

Мой второй документ,
 по-особому близкий, —
Это паспорт
 с моей постоянной пропиской.

А ещё я храню
 для недоброго часа
Неприметный билет
 офицера запаса.

И пока
 на планете
 спокойно не станет,
Он со мной неразлучно
 в нагрудном кармане.

На работу иду,
 отправляюсь в дорогу,
Я беру документов с собою немного,
Те,
 где звания мои
 обозначены сжато —

Гражданина страны,
 коммуниста,
 солдата.

Из сборника: *О земле, небе, море.* — Калининград, 1962.

Ю.М. ЧЕРНОВ

1 2 0 0

**В Калининграде воздвигнут монумент 1200-м гвардейцам,
павшим при штурме Кёнигсберга**

Обступили на краю России
Вдруг воспоминания меня —
Острые, как раны ножевые,
Гневные, как всполохи огня.

Дрогнуло гранитное молчанье,
Вижу — вот идут, идут ко мне
Давние мои однополчане,
Крылья плащ-палаток на спине.

И земля покорная разверста,
И встают, выходят из земли
Те, кому пронзили пули сердце,
Те, кого в бою мы погребли.

Я не мог привыкнуть к слову «павший».
Пал солдат, и не помочь ему.
По изрытой смертью чёрной пашне
Шли мы и в разрывах, и в дыму.

Стойте, задержитесь на мгновенье!
Размотался бинт, скользнув из рук.
Вскрикнув, опустилась на колени
Санитарка Лена Ковальчук.

Я ещё стою минуту с нею.
— Лена! Лена! —
Флягу подаю.

Я не знаю, я понять не смею,
Что стою с убитою в бою.

И уже от гула глухнут уши,
И несётся хрипкое «впе-р-рёд»,
И какой-то смерч, меня взметнувший,
По земле распастанной ведёт.

И комбат Сергеев возле брода
Падает в апрельскую траву.
Он к победе шёл четыре года,
Он победу видел наяву.

И в азарте и смятенье боя
Мы комбата понесли с собою.

Триста метров...
Далеко ли, близко?
Он их не прошёл.
И там сейчас
Смотрят в небо грани обелиска,
Молча смотрят павшие на нас.

Камни шевелятся, как живые,
И воспоминанья жгут меня
Острые, как раны ножевые,
Гневные, как всполохи огня.

Автор стихотворения — Юрий Михайлович Чернов, живущий сейчас в подмосковном городе Дмитрове, молодым лейтенантом штурмовал Кёнигсберг в апреле 1945 года. Во время строительства мемориала Юрию Чернову было поручено написать лаконичные тексты, которые будут высечены на граните. Молодой двадцатилетний корреспондент фронтовой газеты «Боевая тревога» прекрасно справился с порученным заданием. И с тех пор, читая эти слова, отчеканенные в граните мемориала, мы убеждаемся в их силе и краткости.

Текст стихотворения перепечатан из литературно-художественного журнала «Параллели». — 2010. — № 8.

Г. С. БАТЕНЬКОВ

NON EXEGI MONUMENTUM

Себе я не воздвиг литого монумента,
 Который бы затмил великость пирамид;
 Неясный облик мой изустная легенда
 В народной памяти едва ли сохранит.

Но весь я не умру: неведомый потомок
 В пыли минувшего разыщет стёртый след
 И скажет: «Жил поэт, чей голос был негромок,
 А всё дошёл до нас сквозь толщу многих лет».

Узнают обо мне в России необъятной
 Лишь те безумцы, чей мне сродствен странный дух.
 Ни славой, ни мольбой стоустой и превратной
 Не отзовется вдруг прошелестевший слух.

О чем сей слух? О том, что в сумрачной Сибири
 Влача свой долгий век, я истину искал,
 Что был я одинок, но счастлив в этом мире
 И в дни душевных гроз стихи свои слагал.

О Муза! Не гордись тяжёлым вдохновеньем
 Вошедшего в твой храм угрюмого жреца:
 Снискать не суждено его песнотвореньям
 Вечнозелёный лавр для твоего венца.

<1856 год>

В «Преголе» № 4 была помещена подборка переводов на русский язык стихотворения «Памятник». Продолжая рубрику, помещаем стихотворение Гавриила Степановича Батенькова (1793–1863) «Non exegi monumentum» («Я не воздвиг памятник»), в котором поэт полемически переосмысливает мотивы 30-й оды Горация «К Мельпомене».

Г. Батеньков сочувственно относился к декабристам, был членом «Северного общества», но не участвовал в событиях 14 декабря 1825 года на Сенатской площади, так как считал перспективы восстания неутешительными. Был арестован и заключён в Свартгольмскую крепость, а потом в Алексеевский рavelин. В 1846 году отправлен на поселение в Томск. После амнистии в 1857 году переехал в Калугу, где и скончался.

ЖИВОПИСЬ

М. СЕРГЕЕВА

заместитель директора по научной и
научно-просветительской работе
Калининградской художественной галереи

ГРАФИКА А. А. ШЕВЧЕНКО

В 2010 году в Калининградском областном музее «Художественная галерея» состоялась ретроспективная персональная выставка известного калининградского художника Адольфа Александровича Шевченко. С любезного согласия Художественной галереи, «Преголя» воспроизводит гравюры А. Шевченко из собрания музея.

ШЕВЧЕНКО Адольф Александрович

Родился 17 июня 1930 года в городе Иваново. В 1945–1950 годах — учёба в Ивановском художественном училище. В 1951–1957 годах — учёба в Государственном художественном институте Литовской ССР, Вильнюс.

С 1957 года живёт и работает в Калининграде. Член Союза художников СССР с 1965 года, Союза художников России — с 1992 года. В 1980–1982 годах был председателем правления Калининградской организации Союза художников РСФСР.

Участие в выставках: с 1957 года участвовал во всех областных выставках в Доме художника, Калининградской художественной галереи и Калининградском областном историко-художественном музее, в том числе:

персональные: 1962, 1972, 1980 годы — Дом художника в Калининграде; 2000 год — юбилейная ретроспективная персональная выставка в Калининградской художественной галереи; 2010 год — «Художник и Куршская коса» в Музее национального парка «Куршская коса»; 2010 год — юбилейная персональная выставка в Калининградской художественной галереи;

отчётные: Калининградской организации Союза художников России: 1976 год в Ленинграде; 1979 год в Москве; 1999, 2000, 2001, 2002, 2005, 2007 годы в Калининграде;

зональные: 1964 год — 1-я в Москве; 1967 год — 2-я в Москве; 1969 год — 3-я в Смоленске; 1974 год — 4-я в Иванове; 1980 год — 5-я в

Рязани; 1985 год — 6-я в Костроме; 1989 год — 7-я во Владимире; 2008 год — в Ярославле;

республиканские: 1961 год — 1-я республиканская выставка художников-маринистов в Калининграде; 1967 год — «Советская Россия» в Москве; 1969, 1984 годы — Межреспубликанская выставка Прибалтийского Военного Округа «На страже мира» в Рига; 1978 год — «Художники — рыбакам» в Астрахани, в Калининграде, и в Мурманске; 1980 год — 4-я Республиканская выставка «Советская Россия» в Москве; 1984 год — «Голубые просторы России» в Ленинграде; 1985 год — 7-я «Советская Россия» в Москве; 1988 год — «Наука и космос на службе мира» в Калининграде;

всесоюзные: «На страже границ СССР» в Москве;

зарубежные: 1961, 1967, 1968, 1971, 1973, 1975, 1981 годы — в Ольштыне, Польша; 1977 и 1985 годы — в Эльблонге, Польша; 1991 год — в Бремерхафене, Германия; 1992 год — в Токио и в Осаке, Япония.

Работы художника находятся в собраниях: Министерства культуры РСФСР; Калининградского областного историко-художественного музея; Министерства культуры Администрации Калининградской области; Калининградской художественной галереи; Республиканского художественного музея Бурятии; Управления культуры Читинского облисполкома; Нижне-Тагильского музея изобразительных искусств; Художественного музея в городе Шадринске Курганской области; Дагестанского музея; Ярославско-Ростовского музея; Курского музея; Мурманского краеведческого музея; Новгородского художественного музея; Архангельского музея; Рязанского художественного музея; Карельского музея изобразительных искусств; Чечено-Ингушского музея; Рыбинского художественного музея; Краеведческого музея в городе Великий Устюг; Ставропольского музея изобразительных искусств; Кар-

тинной галереи, в городе Орле; Картинной галереи в посёлке Шушенском Красноярского края; Художественного музея в городе Брюсселе, Бельгия.

Истинное призвание А. А. Шевченко — графическое искусство, которому уже более 50 лет посвящена творческая судьба художника. Жанровый диапазон его произведений позволяет назвать мастера художником-универсалом: он создаёт портреты, натюрморты, а так же индустриальные, городские и видовые пейзажи. Для воплощения своих замыслов художник использует техники рисунка (карандаш, тушь, уголь, сангина), акварели, гуаши, пастели.

Настоящий профессионализм всегда начинается с хорошей школы, славящейся крепкими традициями и преемственностью поколений. В Вильнюсском художественном институте учителями А. А. Шевченко стали Народные художники СССР В. Юркунас, И. Кузьминскас, А. Савицкас. С их помощью формировались основы художественного мировоззрения А. А. Шевченко. Мастерское владение рисунком — от штудий и набросков до станковых произведений — является основой творческого метода художника.

Один из учителей А. Шевченко — В. Юркунас, выдающийся мастер линогравюры, был учеником М. В. Добужинского в Каунасской художественной школе. Это одна из нитей, связывающих искусство А. А. Шевченко — художника, чьё творческое становление происходило во второй половине XX века, с наследием великой русской культуры рубежа XIX–XX столетий.

У художника А. Савицкаса он научился живописному восприятию природы, умению соотносить цветовое решение композиции с «настроением» и образом ландшафта. В ранних работах 1940–1950-х годов А. А. Шевченко увлекает история и архитектура Прибалтики. Для их отображения художник выбирает уголь, тушь, неяркие оттенки акварели — ма-

териалы, которые особенно тонко подчёркивают строгий, размеренный «дух» и ритм этой земли. Обобщённая графичность линий высоких шпилей, узких улочек с домами по обеим их сторонам — придаёт силуэту города почти кубистическую пластику. Южные пейзажи 1960-х годов, запечатлевшие величественные горы, высокое яркое небо, спокойное море, полны ощущения воздуха, пространства. Они отличаются палитрой, богатой цветовыми нюансами и утончённой тональной разработкой.

Художественную летопись калининградской земли А. А. Шевченко начал создавать в 1957 году: он запечатлевает возведение нового советского города — Калининграда, освоение моря, защиту рубежей нашей Родины, образы природы, сохранившиеся памятники архитектуры Кёнигсберга. В широте тематики проявляется мировоззрение художника и его профессиональная самобытность.

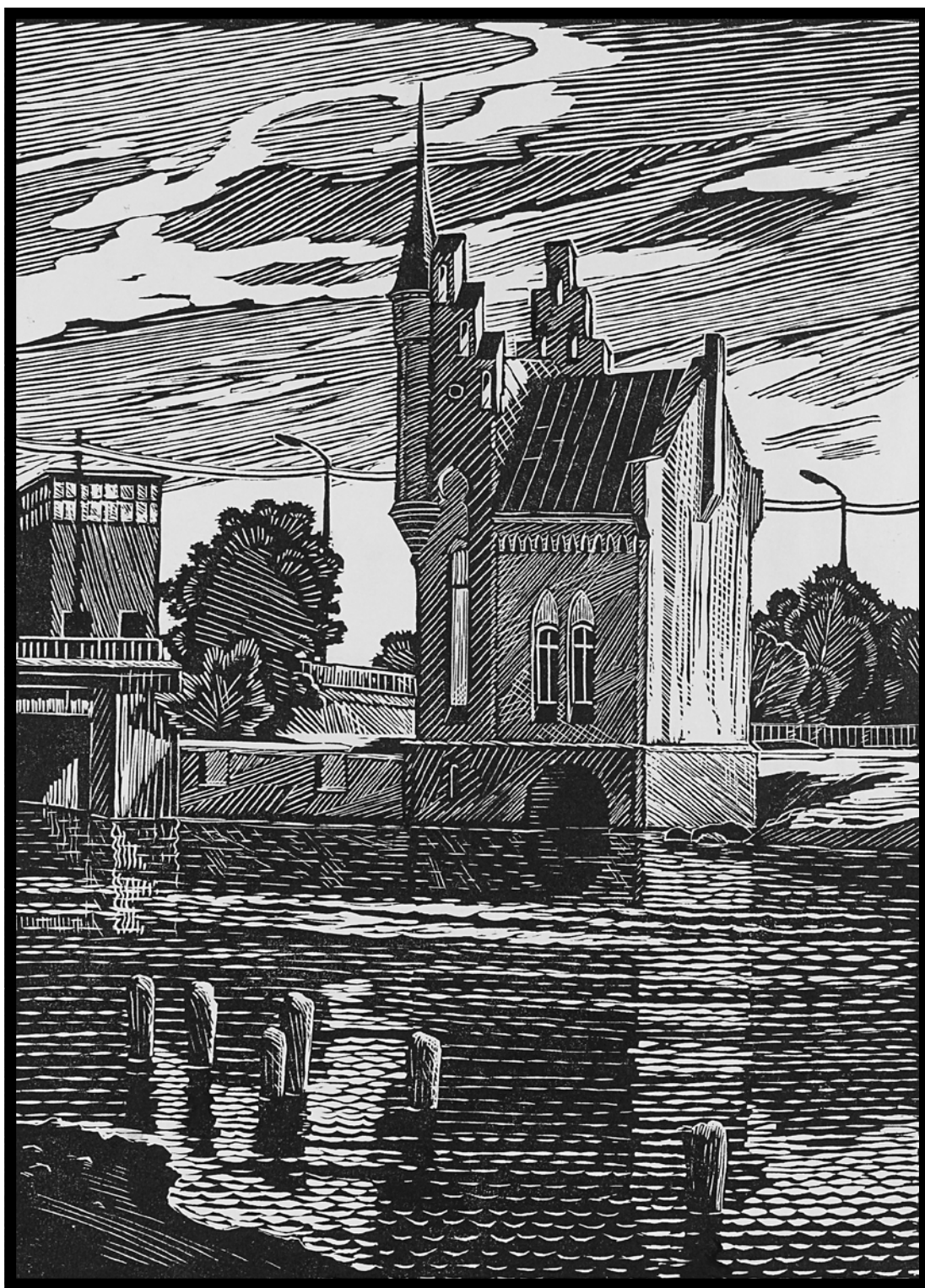
В зависимости от поставленной задачи, автор выбирает технику для создания своих произведений. Сочный живописный штрих линогравюры в сочетании с крупными и контрастными по тону плоскостями позволяют наиболее ярко воспроизвести этапы напряжённого труда представителей разных профессий. Творческая манера художника, обозначенная специалистами как «суровый стиль», является лучшим средством поэтизировать героическую будней, создать «коллективный портрет эпохи» (Л. С. Зингер) и озвучить гражданскую позицию А. А. Шевченко — художника-патриота, чувствующего сопричастность к судьбам страны.

Внимание к внутреннему миру человека, главному герою всех свершений, выражено художником в портрете и жанровых картинах.

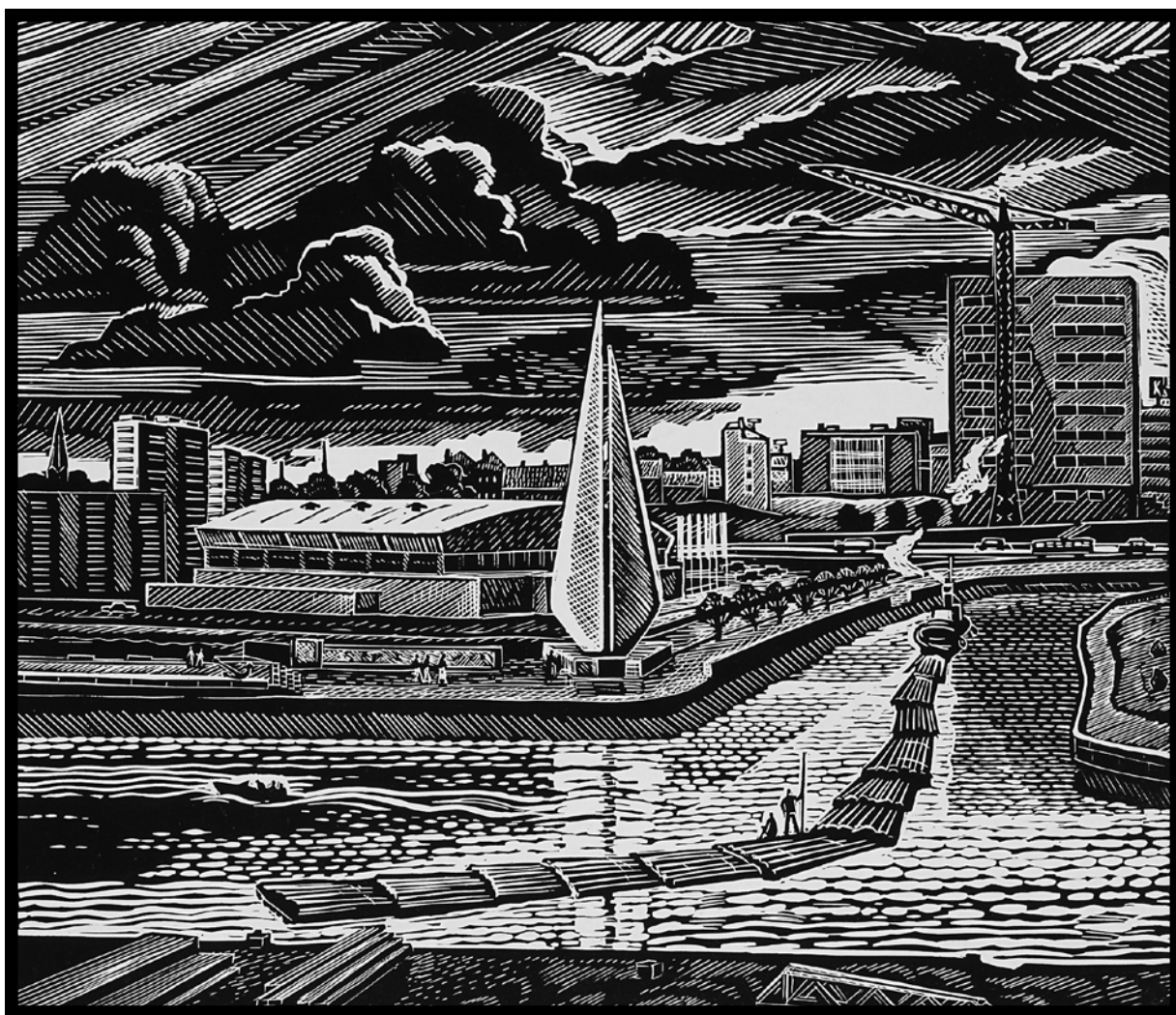
В настоящее время А. А. Шевченко продолжает плодотворно работать, оставаясь верным своему творческому методу и используя всё богатство сюжетов, подсказанных самой жизнью.

А. А. Шевченко. Автопортрет. 1970

А. А. Шевченко. Башенка над Преголей. 1994

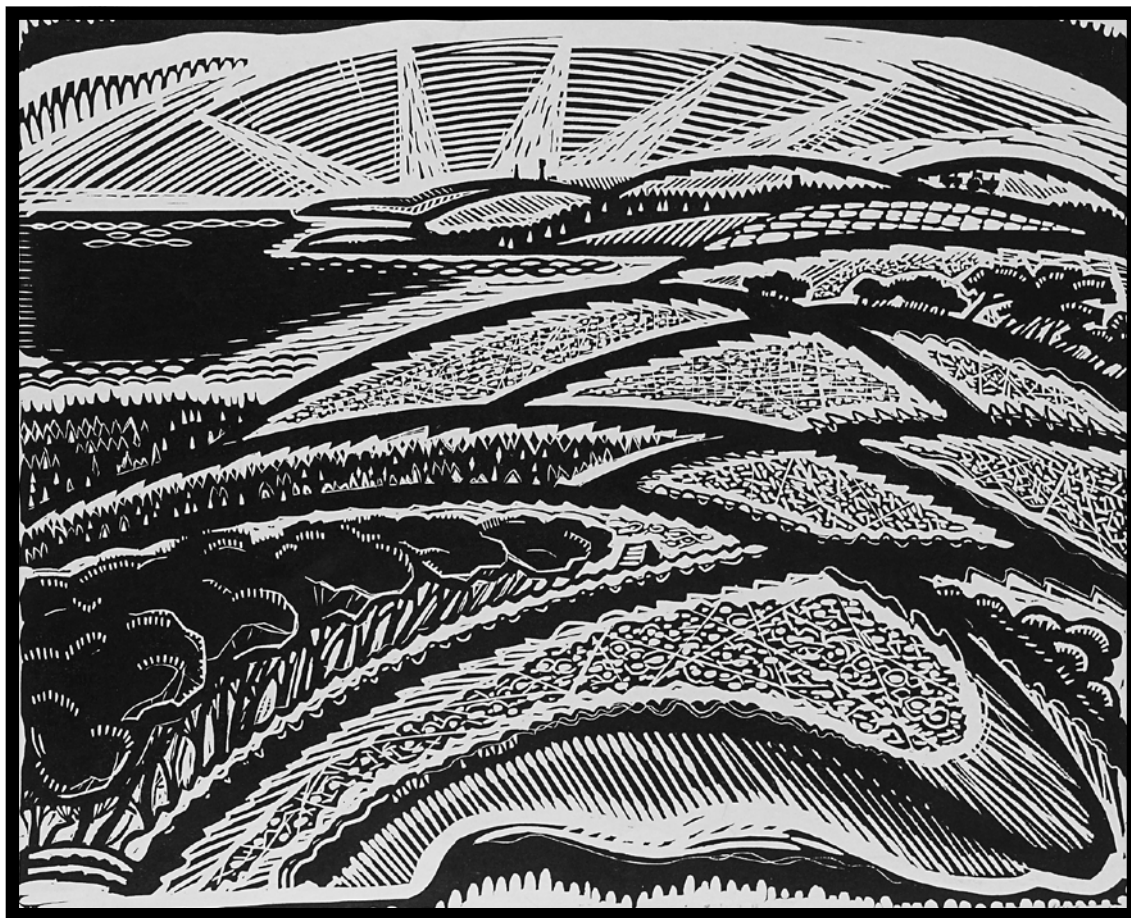
А. А. Шевченко. Спорткомплекс «Юность». 1981

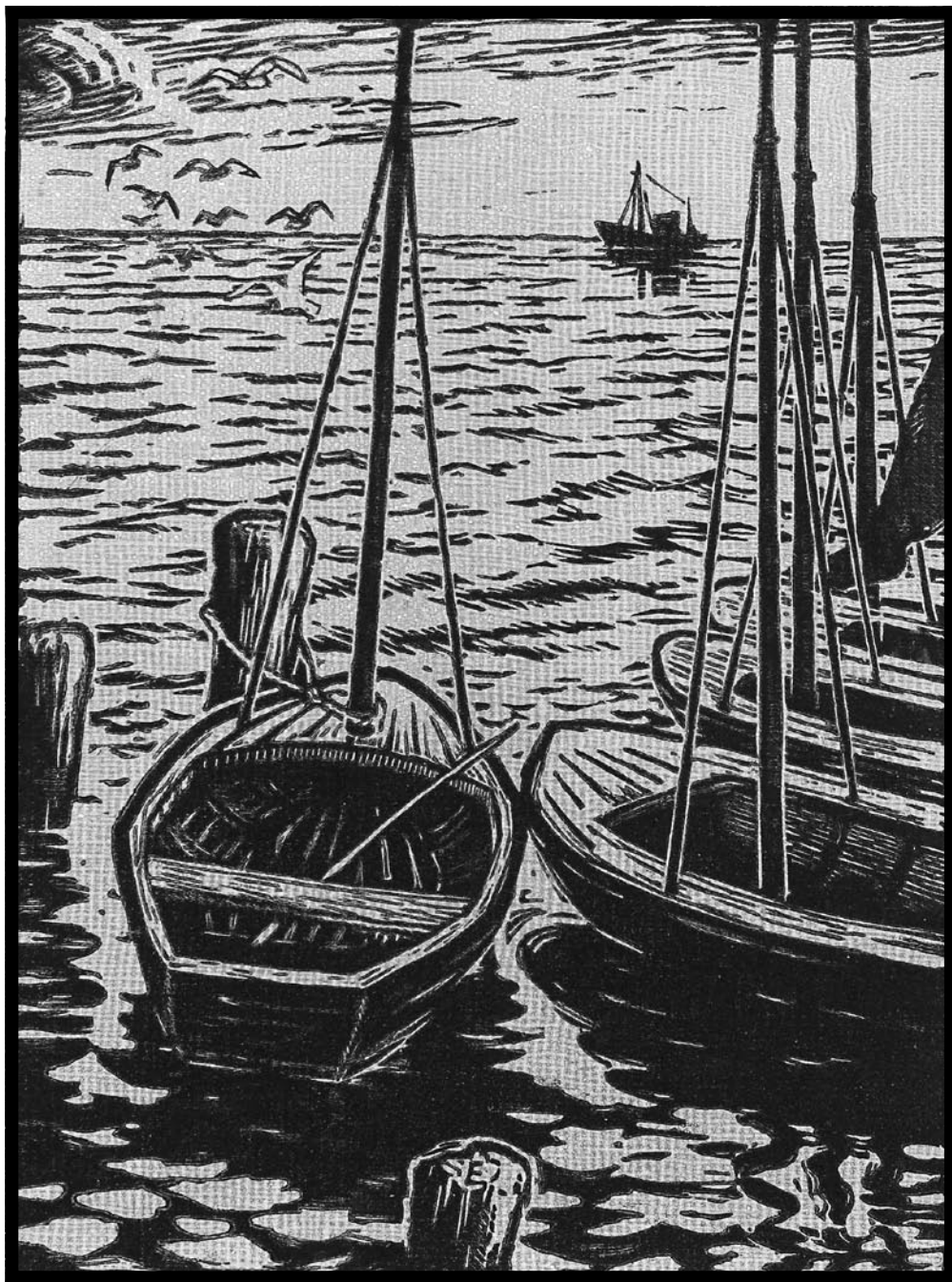
А. А. Шевченко. Эстакадный мост. 1981

А. А. Шевченко. На Преголе. 1959

А. А. Шевченко. Дюны. 1966

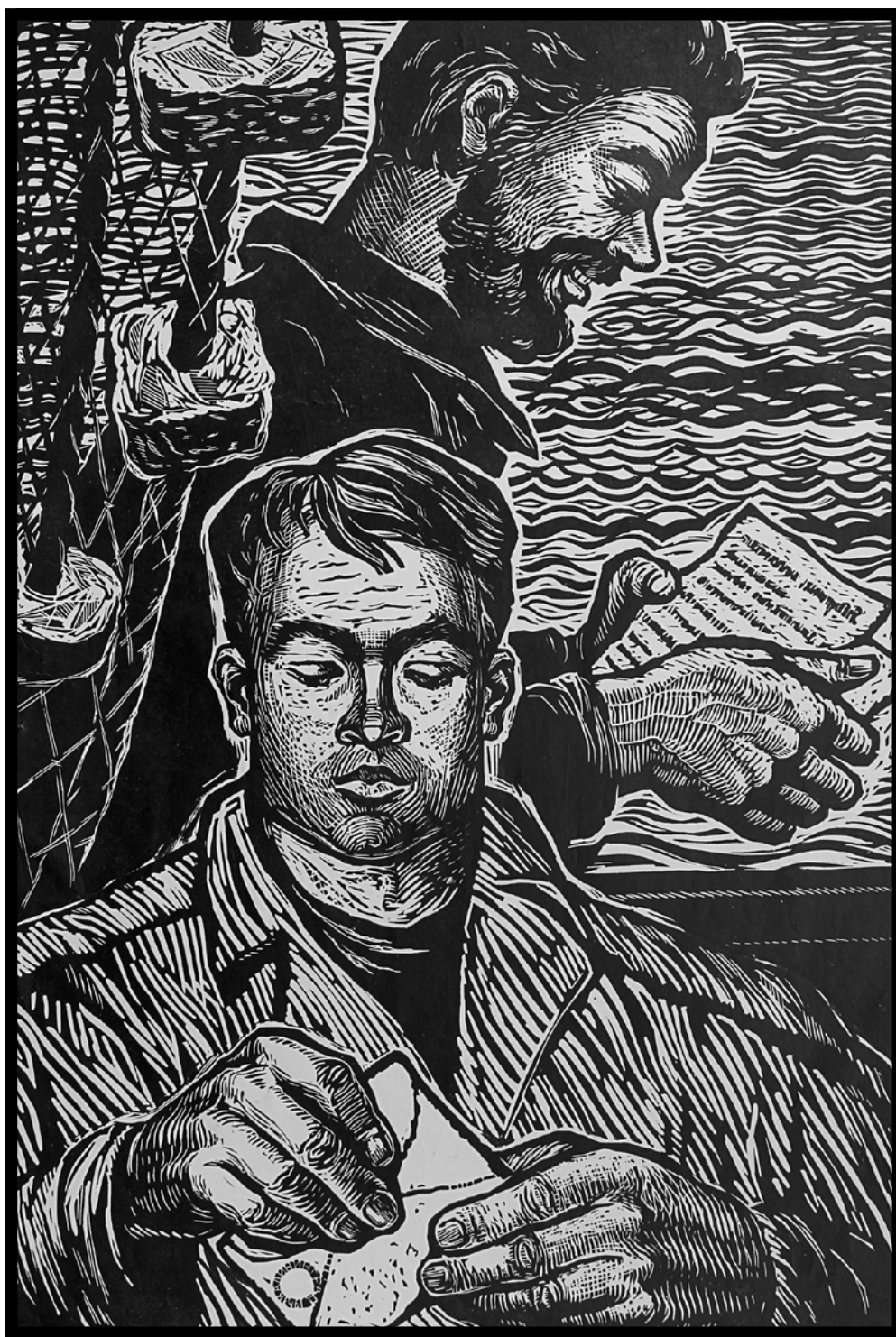
А.А. Шевченко. Шверботы. 1960

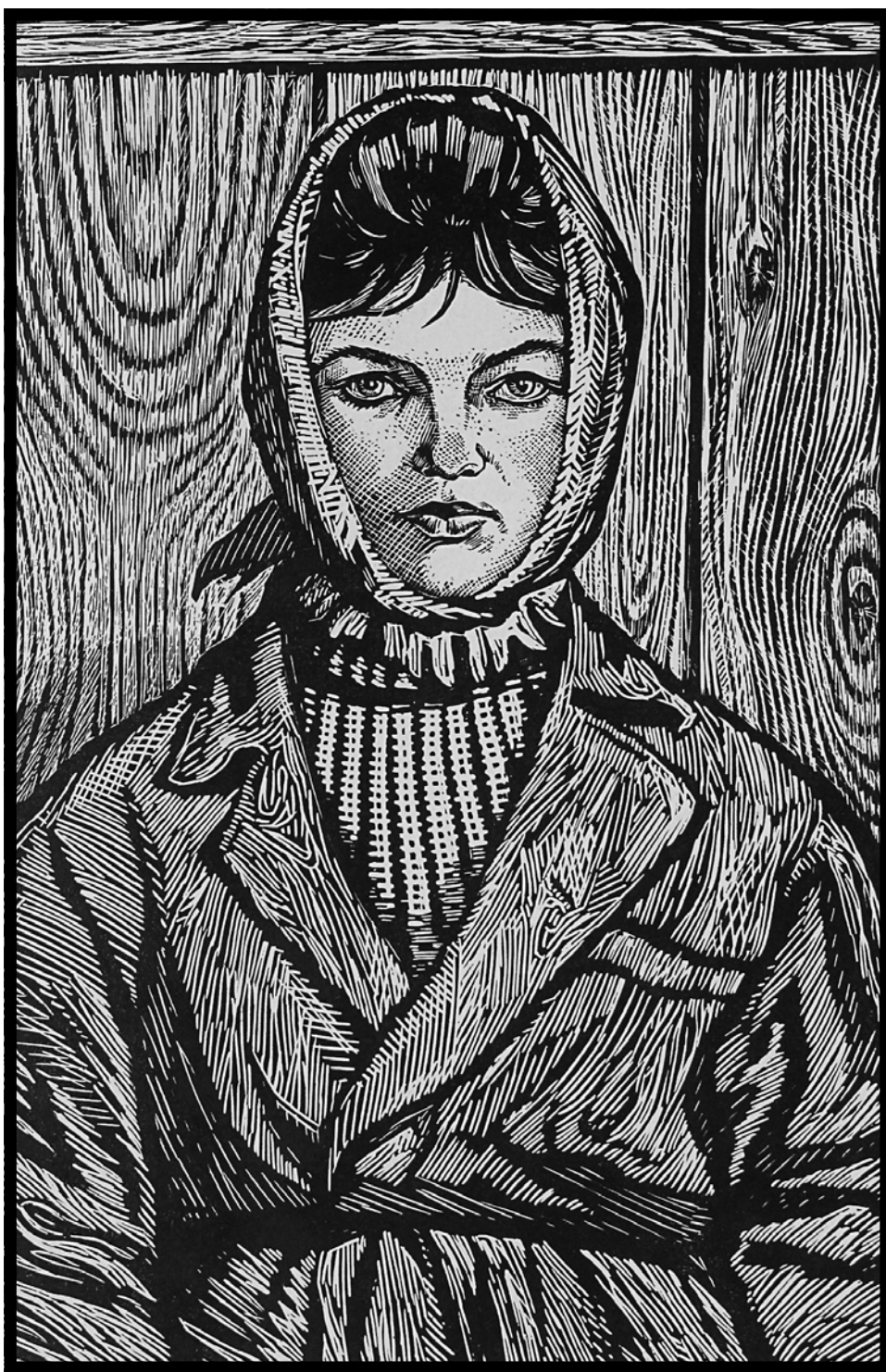
А. А. Шевченко. Ненастье. 1959

А. А. Шевченко. Ветеран флота. 1979

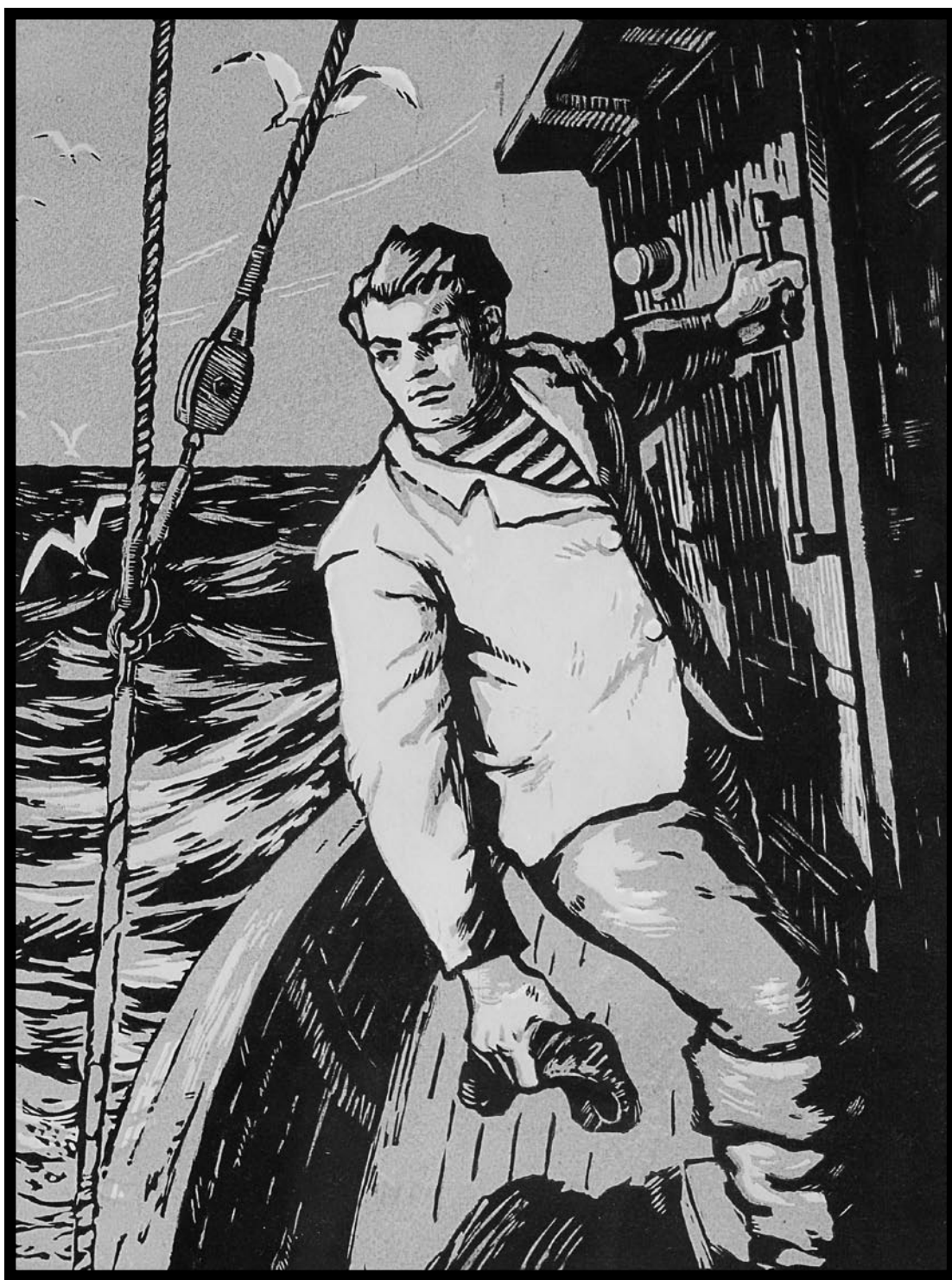
А. А. Шевченко. Письма пришли. 1963

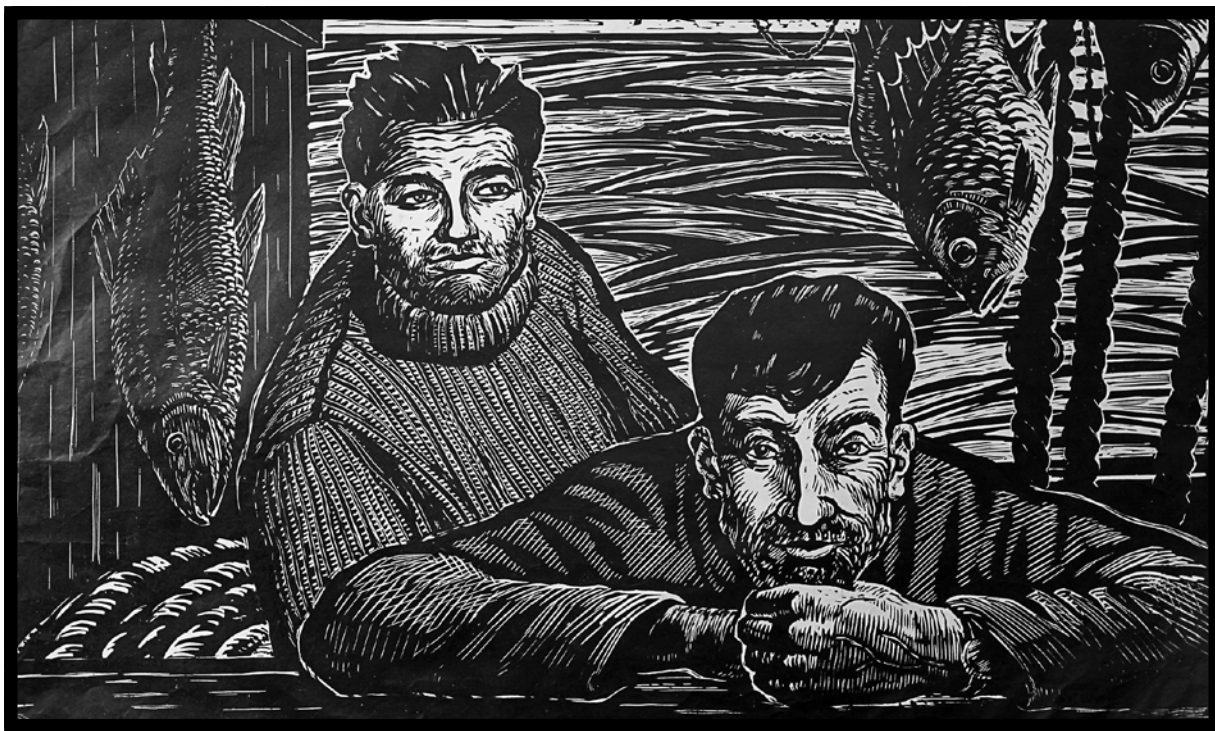
А. А. Шевченко. Маляр Таня. 1964

А. А. Шевченко. Утром. 1959

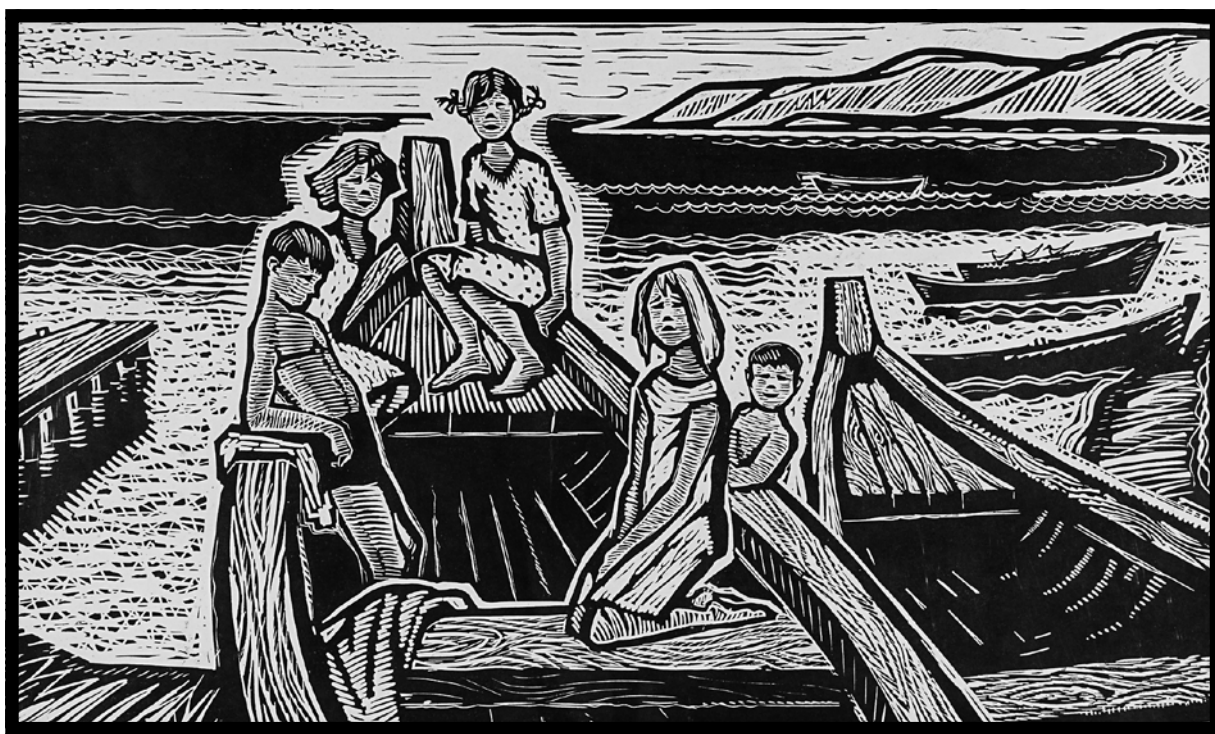
А. А. Шевченко. Юнга. 1960

А. А. Шевченко. Грустная минута. 1963

А. А. Шевченко. Рыбачья уха. 1964

А. А. Шевченко. Дети в лодке. 1964

А. А. Шевченко. В Балтийском море. 1963

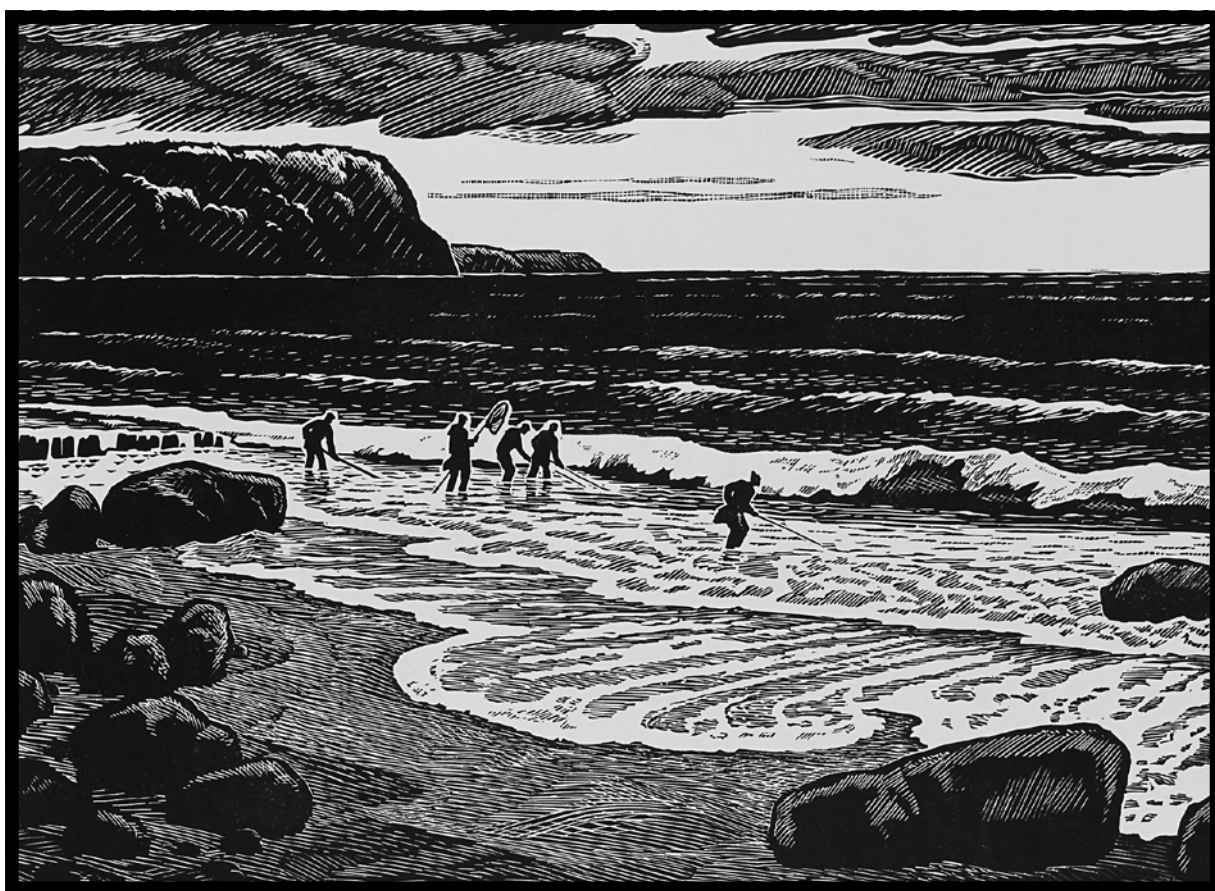
А. А. Шевченко. Портрет строповщицы Нины Балиной. 1968

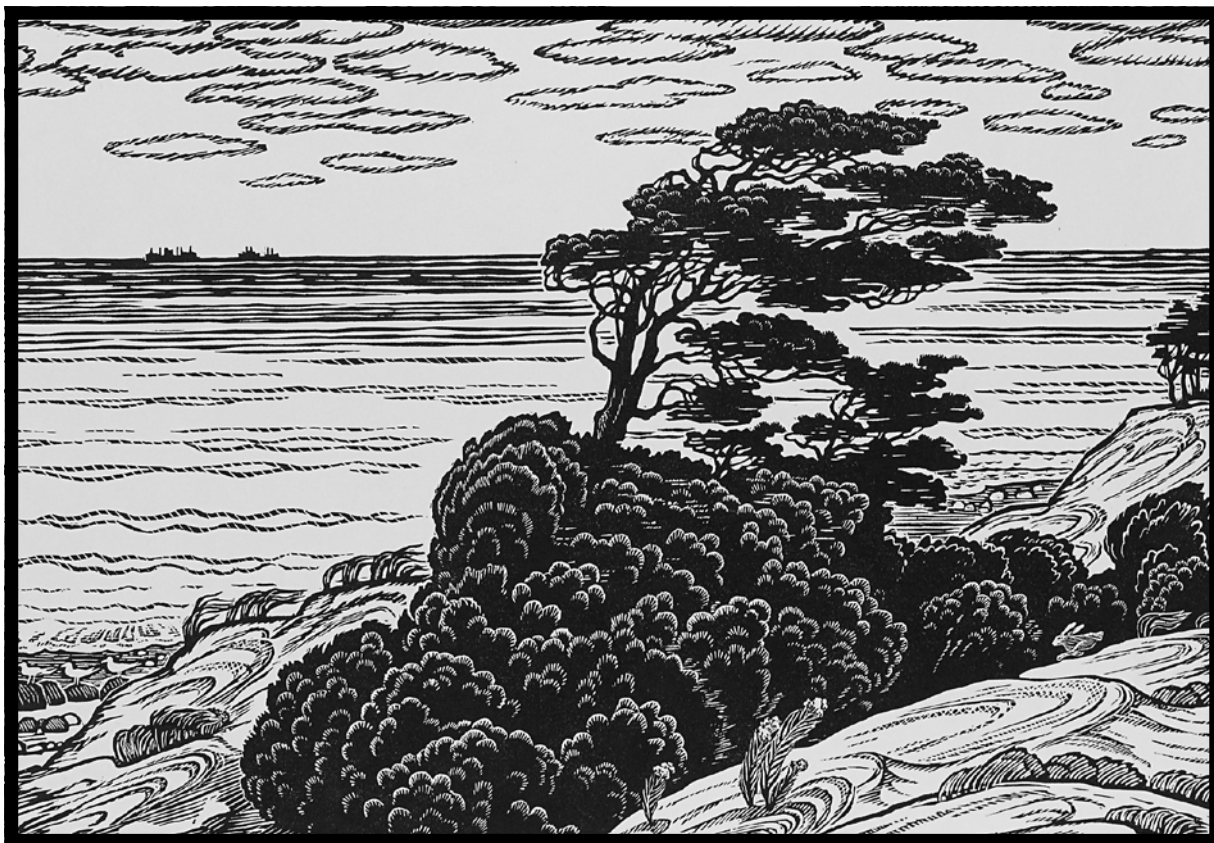
А. А. Шевченко. Развеска сетей

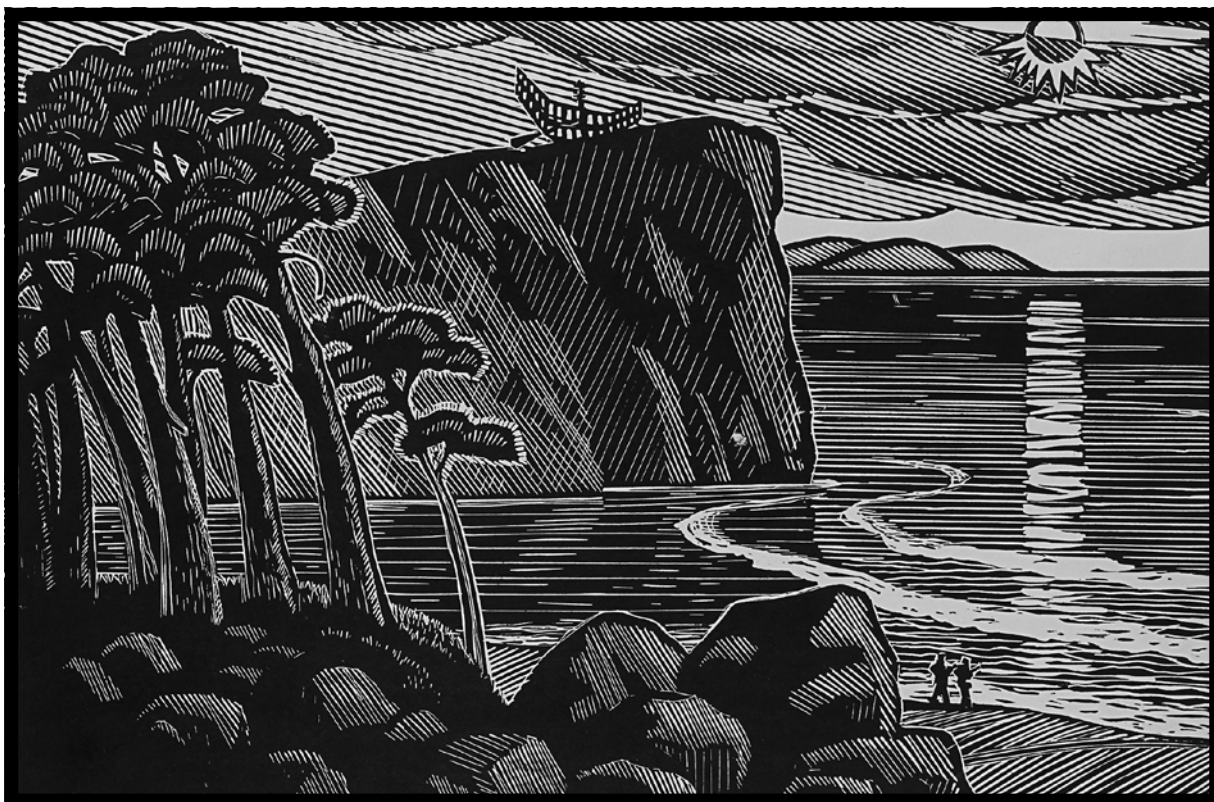
А. А. Шевченко. Рыбак. 1959

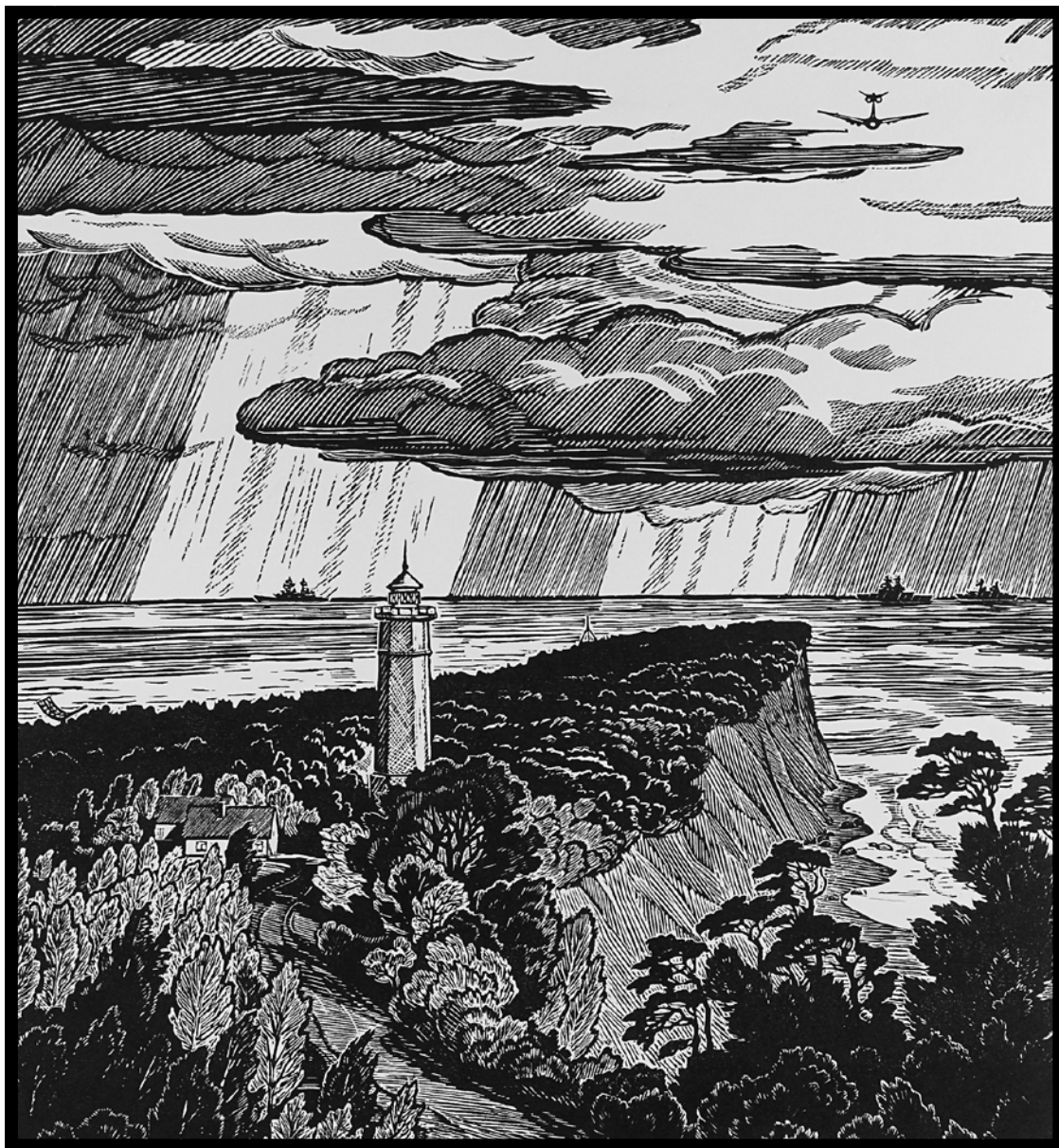
А. А. Шевченко. Ловцы янтаря. 1983

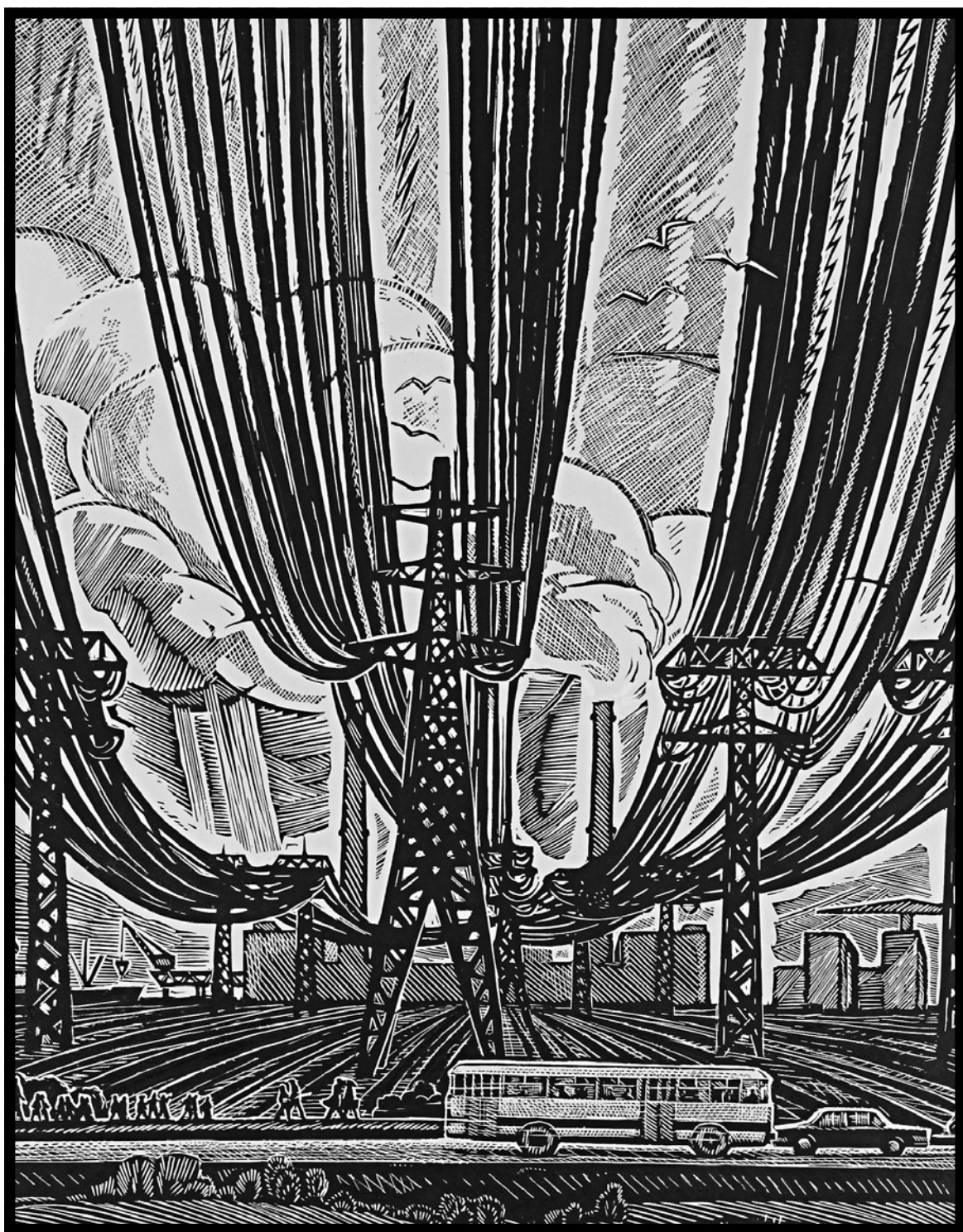
А.А. Шевченко.. Побережье Балтики. 1987

А.А. Шевченко. Самая западная. 1967

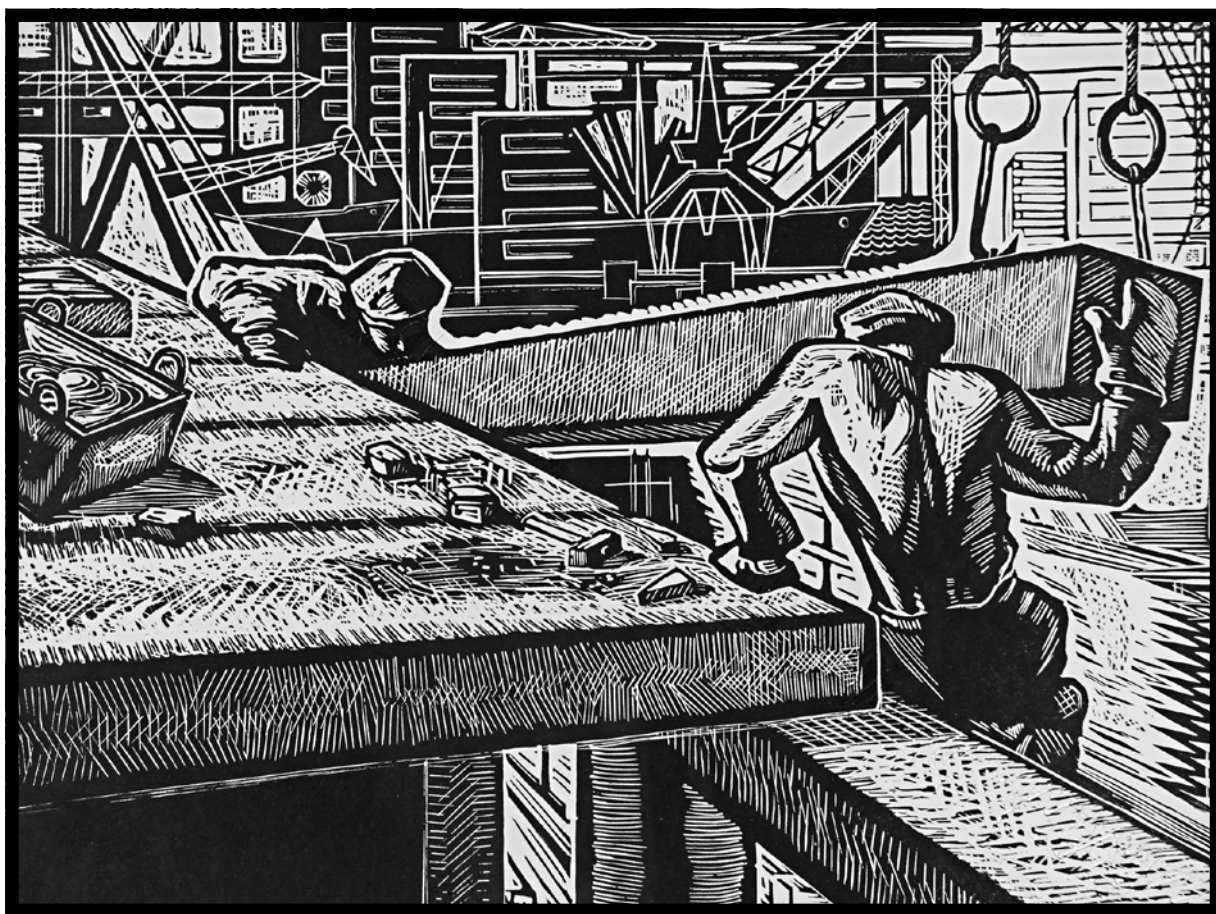
А. А. Шевченко. На западном рубеже. 1987

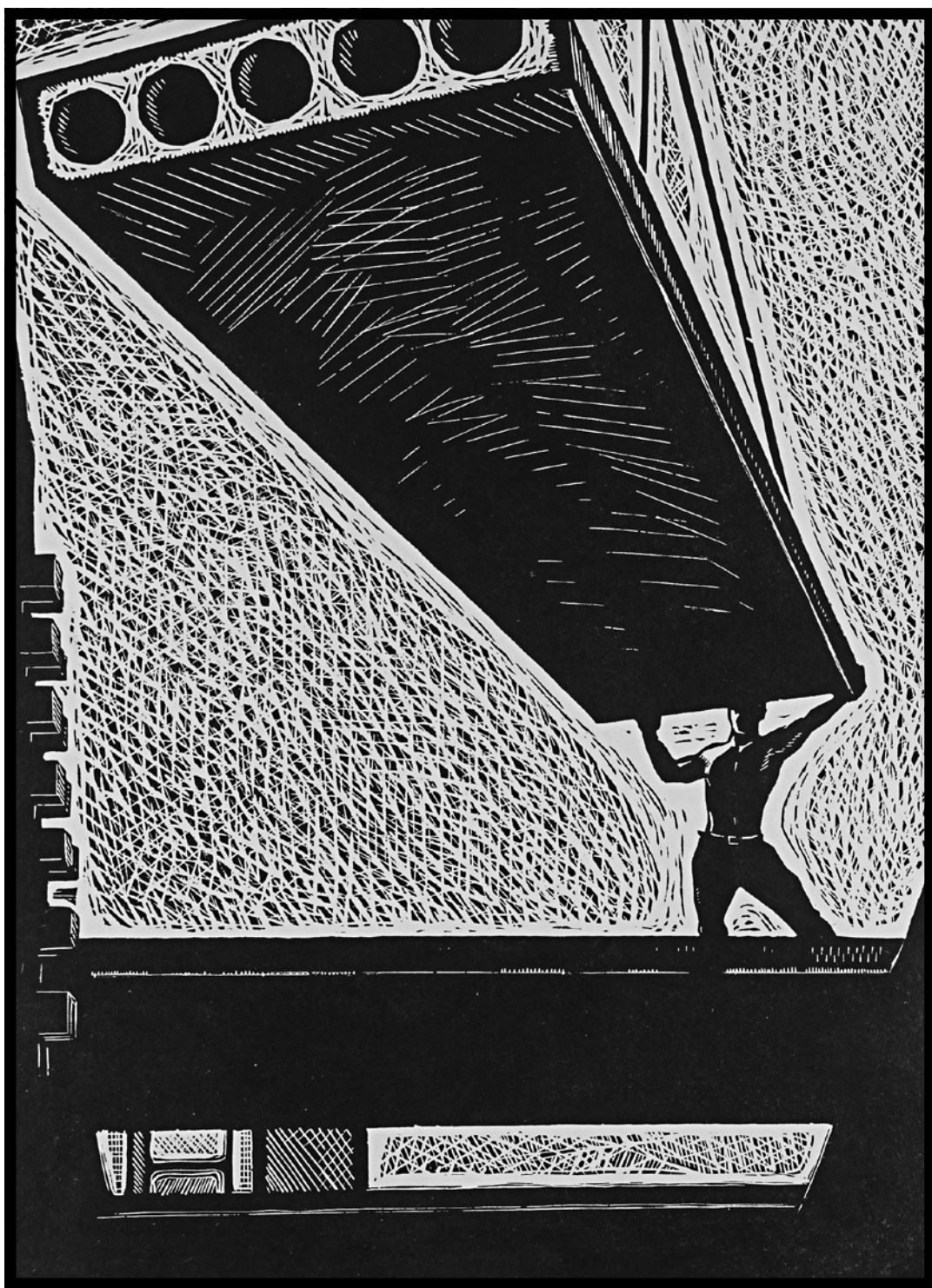
А. А. Шевченко. Светловская ГРЭС. 1971

А. А. Шевченко. В. И. Ленин. 1970

А. А. Шевченко. На стройке. 1969

А.А. Шевченко. Монтажник. 1969

КОЛЛЕКЦИОНЕР

«ЗАБЫТЫЙ КЁНИГСБЕРГ» В СТАРЫХ ФОТОГРАФИЯХ

Сиротский дом на острове Ломзе

Старое Альштадтское кладбище

Старое Кнайпхофское кладбище

Пиллауский вокзал

Вид на замок со стороны Параде-платц

У старого железнодорожного моста

Гостиница у старых вокзалов

Замок Гольштайн

У старого железнодорожного моста

Дома у южной стороны замка

Улочка в Форштадте

Улочка в Форштаде

Улочка в Форштаде

Около Фридландских ворот

Улица в Форштадте

Улица в Форштадте к Кайзер-брюкке

Вход в Пассаж на Кёниг-штрассе

Улица на острове Ломзе

Склады у Прегеля

Улочка в Альтштадте с проходом к Рыбному рынку

Перекрёсток Форштадта с Альтен-Гартен

Портал Лёбенихтского госпиталя

Улочка в Росгартене

Улица в Кнайпхофе с ратушей

Набережная в Кнайпхофе

СОДЕРЖАНИЕ

Губин А.Б. Исторические записки	4
Общая часть	4
Государство Тевтонского ордена	5
Кёнигсберг в средние века (до 1724 года)	10
Кёнигсберг в 1724–1900 годах	15
Кёнигсберг в 1900–1940 годах	23
Кёнигсберг в 1914–1944 годах	28
Кёнигсберг к 1939 году	33
Архитектура и строительство	34
Военные годы (1941–1945)	41
Калининград	42
Послесловие 2010 года	54
Статистические сведения	56
Литература и источники	64
Приложение	67
ПОЭЗИЯ	79
Чёрный С. Мираж	79
Евтушенко Е. Муська	80
Скуратова С. Родина	81
Лунин А. Имена	82
Дарьялов А. Мои документы	83
Чернов Ю.М. 1200	84
Батеньков Г.С. Non exegi monumentum	85
ЖИВОПИСЬ	86
Сергеева М. Графика А.А. Шевченко	86
Шевченко А.А. Графика	88
КОЛЛЕКЦИОНЕР	109
«Забытый Кёнигсберг» в старых фотографиях	109

Литературно-художественное издание

ПРЕГОЛЯ

шестое художественное приложение
к «Балтийскому альманаху»

Подписано в печать 14.12.2011 г. Формат 60х90 ¹/₈.
Усл. печ. л. 15,8. Тираж 300 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Терра Балтика»
236029 Калининград, ул. Гаражная, 2Б-208